

АГАЖЖР

№ 5 (80)
2009

ТРЫМАЙСЯ ПРАВДЫ!

Як працуецца журналісту ў рэгіёне

У правінцыі, дзе кожны адно другому кум-сват-брат, журналіст заўсёды навідавоку. Такая ўжо наша доля: не схаваешся, не знікнеш...

2

Педаль счাপлення

Нацыя знаходзіцца на мяжы цывілізацыйнага расколу. Або грамадзянскага процістаяння. Бакі разыходзяцца ўсё шырэй, і, падаецца, іх ужо не зблізіць аніякімі намаганнямі. У гэтую бездань можа абрынуцца і беларуская журналістыка.

6

Дык хто ж горшы?

Асаблівыя эмоцыі нашых «элітаў» выклікала тое, што ў рэзалюцыі Парламенцкай Асамблеі АБСЕ сталінізм і нацызм стаяць побач.

42

Ирина Халип получила награду «За мужество в журналистике»

Белорусскому корреспонденту российской «Новой газеты» Ирине Халип в Нью-Йорке вручена награда Международного фонда женщин в СМИ (IWMF) «За мужество в журналистике».

Награды присуждены также радиорепортеру из Камеруна Агнес Тайе и журналистке из Ирана Джиле Баньягуб.

«Эти замечательные журналистки сделали выбор в пользу освещения новостей в трех странах, где поиск правды ставит их под угрозу ареста, физической расправы и даже гибели, — заявила Джуди Вудрафф, председатель комитета Фонда по присуждению наград «За мужество в журналистике». — Несмотря на это, они неустанно, в течение многих лет рискуют своей жизнью и средствами к существованию, раскрывая факты, которые проливают свет на жизнь их соотечественников и просвещают нас всех».

Учрежденные в 1990 году награды Фонда IWMF присуждаются женщинам-журналисткам, которые проявили исключительную силу характера и честность, сообщая новости в опасных или сложных условиях. Включая победительниц этого года, 66 человек получили награды «За мужество в журналистике», и 18 журналисток были отмечены наградами «За достижения на протяжении всей карьеры».

Международный фонд женщин в СМИ был основан в 1990 году для укрепления роли женщин в массмедиа с целью продвижения свободы прессы. Сеть IWMF объединяет журналистов более чем 130 стран.

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»

Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы

Выдаецца са снежня 2000 г.

№ 5 (80)

Галоўны рэдактар

Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота

Дзмітрый Майскі,

Photo.bymedia.net

Малюнкi

Уладзімір Чуглазаў

На вокладцы: Ірына Халіп

Фота Юліі Дарашкевіч

Выданне зарэгістравана

ў Дзяржаўным камітэце

Рэспублікі Беларусь па друку,

рэгістрацыйны № 1553

ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____ г.

Дата выхаду _____ г.

Фармат 60x84 / 8.

Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.

Наклад 700 асобнікаў.

Заказ № _____

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:

220030, г. Мінск,

пл. Свабоды, 17 - 304.

Тэл./факс: (017) 203-63-66,

(029) 126-70-98

e-mail: abajur@baj.by,

baj@baj.by

http://www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»

ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.

Адрас:

220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.

Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,

8-029-623-74-10

office@medisont.com

www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку

аўтары нясуць адказнасць

за падбор і дакладнасць фактаў,

прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць

матэрыялы ў парадку

абмеркавання, не падзяляючы

пункту гледжання аўтараў.

«Я Вас ведаю»,

альбо Як працуецца журналісту ў рэгіёне 2

С. Гарда

Партрэт выдання: «Газета Слоні́мская» 4

Педаль счাপлення 6

Э. Мельнікаў

Журналістыка ў Расіі

перастала быць уплывовай 14

Н. Геваркян

Страчаная сталіца.

Дапаможнік-гід па Вільні 15

К. Лашкевіч

У лабірынце юрыдычнай казуістыкі 22

М. Пастухоў, Ю. Тапарашаў

З нічога не з'явіцца нешта 27

К. Скуратовіч

Андрэй Лянкевіч: «На поспех у цябе

звычайна ёсць роўна дзве хвіліны» 30

Пад абажурам 38

В. Гарбузаў

Літоўскае срэбра БАЗ 40

Г. Кеснер

Дык хто ж горш? 42

Ю. Удовін

Апошні акт драмы 49

С. Шапран

З чаго пачаць 55

М. Нікіфаровіч

Светлана ГАРДА,
редактор газеты
«Информ-прогулка»
(г. Лунинец)

«Я Вас знаю», или Как работает журналисту в регионе

Иду по малознакомой улице на окраине города, до боязни пустынной в дневной час, всматриваюсь в таблички на домах, чтобы определить, где живет герой моей будущей публикации. Вдруг слышу протяжно-загадочное:

— Де-вуш-ка!

Понимая, что окликают меня, смотрю по сторонам, но никого не вижу.

— Девушка, здравствуйте! — реагируя на голос, поднимаю голову и вижу на столбе электрика «в когтях». Свободной рукой он машет мне кепочкой и звонко так, чтобы расслышала, продолжает:

*— А я Вас знаю! — перехватив мой недоуменный взгляд, уточняет:
— Вы в «Прогулке» работаете...*

В тот момент, хотя мне не чуждо чувство юмора, честное слово, только грустно вздохнула. Коль уж ты становишься узнаваемым с высоты электрического столба, волей-неволей задумаешься и о миссии журналиста, и о тех жестких рамках, за которые ты, как моралист и правдолюб, не имеешь права выходить.

В провинции, где, условно, каждый друг другу кум-сват-брат, журналист всегда на виду. К тому же нас не много: и тех и других («чэсных» и «нячэсных») по пальцам можно пересчитать. Не буду рассуждать на тему, кому люди доверяют больше — «районке», которую вынуждены выписывать, как говорится, «под пистолетом», чтобы не быть уволенным с бюджетной должности, или независимой газете, которую читают по воле сердца. Скажу только, что в большинстве своем журналисты «Информ-прогулки» начинали карьеру в той же районной газете и научились распознавать, где дешевая популярность, а где истинная читательская признательность. В общем, это я к слову о миссии, которую несут журналисты тех или иных СМИ. Однако, по сути, все мы узнаваемы. По популярности, может, и уступаем корреспондентам, примелькавшимся на ТВ. Но — где они?! А мы-то — вот, рядом. Случись чего: трубу прорвало, подворье затопило, — как в скорую помощь, звонят люди в редакцию — придать факт огласке. Журналисту, как доктору, нужно вникнуть в проблему, по возможности — помочь. И хочется тебе или не хочется общаться с тем или иным человеком, ты всегда должен быть интеллигентом.

Об интеллигентности хорошо сказал академик Лихачев: «Скупой может притвориться щедрым. Злой человек может притвориться добрым. Но притвориться интеллигентным человеком нельзя». Суть — она ведь рано или поздно раскрывается. Неискренности и нечестности нам не прощают.

Не буду кривить душой, бывают случаи, когда приходится, как говорится, брать быка за рога. Пример тому — борьба нашей редакции

за разрешение властей на проведение в Лунинце «БАЖинок» в июле этого года. На первую заявку мы получили отказ, мотивация — на выбранные нами числа уже запланировано районное мероприятие. Во второй заявке предложили другие даты, в ответ — тишина. А сроки, между тем, поджимают — невозможно запустить организационный механизм. И в один из дней, когда в очередной раз слышу по телефону от чиновника: «Извините,

у меня совещание», — не выдерживаю, лечу в райисполком, врываюсь (что совсем не интеллигентно) в его кабинет и вижу... пустое кресло с пиджаком на спинке. Хорошенькое совещание! Вернувшийся владелец пиджака обескуражен моим вторжением и еще больше — потоком вылившихся нелестных эпитетов по поводу взаимоотношений власти и негосударственной прессы.

В тот момент, если бы меня спросили, интеллигентка ли я, не задумываясь, ответила бы сакраментальное: «Нет, у меня профессия есть». Вечером того же дня разрешение на проведение фестиваля, хотя и в устной форме, было получено.

Вернусь к вопросу об узнаваемости. На семинар по фотожурналистике к нам в редакцию приехали корреспонденты из других региональных изданий. Варвара Черковская из «Инфа-Курьера», погуляв по городу в сопровождении нашей Татьяны Качановской, объявила: «Так вас же здесь все знают!» Тогда, помнится, я спросила: «А разве у вас иначе?» Такая уж у нас доля: не спрячешься, не скроешься...

Помните народную мудрость: где не любят — не бывай, а где любят — не зачашай? Первая ее часть явно не для людей нашей профессии. Приходится идти и в те залы, где тебя видеть не желают, ловить на себе недоброжелательные взгляды и наблюдать, как, боясь сболтнуть лишнее, люди втягивают головы в плечи.

А еще, не секрет, бывают случаи, когда перед тобой в корыстных целях заискивают, неприкрыто лицемерят: «Вы же в газете работаете! Ай-ай-ай, какая же Вы умница! Напишите про то, как у нас лучше всех!» Или, скажем, в магазине натыкаешься на просроченный товар. Как только ставишь работников перед фактом (удостоверение предъявлять нет надобности), слышишь тысячу объяснений-извинений и умоляющее: «Только не пишите!»

Однако стоит тебе как человеку общественному где-то чуточку оступиться или, еще хуже, засветиться в «порочащих связях»... О-о-о! Тогда уж так перемоют кости — не поздоровится. С молниеносной скоростью (любое СМИ обзавидует!) закручивается местное «BBS» — «баба бабе сказала» — и слухами мир полнится. В итоге узнаешь о себе много нового.

Об особенностях работы регионального журналиста, исходя из опыта, пожалуй, можно было бы пособие написать. Только, к сожалению, ни один (!) из студентов, характеристики которым для поступления на журфак давала наша редакция в течение 10 лет, работать в наш город так и не приехал. Мегалополис — он засасывает, возвращаться в провинцию молодежь не желает.

Признаться, порой и мне хочется затеряться в толпе шумного города, где никому до тебя нет дела, где со знакомыми встречаешься, лишь заранее созвонившись, и где никто не крикнет тебе со столба: «Я Вас знаю, Вы в «Прогулке» работаете»... Затеряться, чтобы потом вернуться домой, в свою такую родную провинцию...

Газета Слоні́мская

Название газета взяла от польскоязычной независимой «Gazeta Slonimskiej», которая издавалась в 1938–1939 годах. Первый номер возрожденной «Газеты Слоні́мская»

(сокращенно — «ГС») вышел в апреле 1997 года.

Сегодня «ГС» выходит один раз в неделю тиражом до 7000 экземпляров на 40 страницах формата А3, на белорусском и русском языках (соотношение 3:1).

Первоначально издание распространялось в г. Слониме и районе, а затем нашло своих читателей в соседних районах — Дятловском, Зельвенском и Мостовском. «ГС» читают и в других регионах Гродненской области: Волковысском, Щучинском, Лидском, Новогрудском, Барановичском районах.

«Газета Слоні́мская», как общественно-политическое издание, стремится оперативно и правдиво освещать общественную и культурную жизнь Слонимщины и прилегающих районов.

Редакция в лицах

Виктор Володащук, учредитель и главный редактор

— Наша региональная газета — это, прежде всего, сплоченный, творческий коллектив, где каждый занимается своим делом и все хорошо знают друг друга. Изначально нашу газету «поднимали» три человека, сейчас нас 15 и еще столько же помощников, т. е. внештатных корреспондентов.

Особенность любого регионального издания в том, что приходится работать в условиях дефицита профессиональных кадров. Пригодные для нашей профессии люди — как золотинки в горах сырой породы. Молодых работников приходится растить и лелеять, как цветы. Только со временем у них проявляются и развиваются журналистские способности.

Но, когда у молодых «отрастают крылья», некоторые из них улетают из родного «гнезда». Кто-то из нашего коллектива работает в минских изданиях, а один даже «залетел» в Москву.

Еще одна особенность региональной прессы заключается в том, что журналисту приходится быть «многостаночником», то есть уметь писать на любую тематику, которая актуальна и необходима для информационной «мозаики» газеты. Сегодня журналист пишет о политике, завтра — об экономике, послезавтра — о культуре.

И, конечно, самое сложное в нашей работе — то, что малочисленному штату сотрудников приходится заполнять большие газетные площади (сейчас это 40 страниц основной газеты и 8 страниц приложения «Отдушина»). Причем в каждый номер необходимо дать качественный и интересный материал. Это очень непросто.

— *Обрисуйте, пожалуйста, типичный портрет вашего читателя.*

— Мы провели специальное исследование, и оказалось, что читатели «ГС» — это люди от 18 до 60–70 лет. Причем, нельзя выделить какую-то определенную категорию населения: молодежь, женщины, мужчины, пенсионеры... Наш читатель интересуется всем. Поэтому мы стараемся удовлетворить максимум запросов. Есть тематические полосы: медицинские советы, развлекательные материалы, есть даже «желтая» страница. Не забываем и о детях, и о

пенсионерах, которые с интересом читают рецепты маринадов. Есть тематические страницы для мужчин, которые интересуются спортивной жизнью города и района, советами рыбаков и охотников.

Мы стараемся делать газету так, чтобы каждый нашел в ней что-то свое.

— *Пожалуйста, несколько слов о перспективах развития газеты и о сложностях, с которыми приходится сталкиваться.*

— Понятно, что газета должна развиваться и лучшим показателем этого развития является увеличение ее тиража и читательской аудитории. К сожалению, уже почти 4 года «ГС» лишена возможности распространяться через «Белпочту» и «Союзпечать». Поэтому мы вынуждены были организовать свою службу распространения. Однако и здесь есть проблемы: горисполком дал разрешение на продажу газеты только в 8 точках города. В результате тираж издания по сравнению с 2006 годом сократился почти вдвое. Но мы не опускаем руки: как делали газету, так и будем делать.

— *Насколько популярна интернет-версия вашей газеты?*

— Интернет-версия появилась еще в 1999 году, хотя и существовала тогда на любительском уровне. Проблема заключалась в том, что трудно было найти профессионалов, которые разбирались бы в тонкостях интернета. Несмотря на сложности с поиском специалистов по сей день, мы поддерживаем интернет-версию «ГС» на должном уровне. Убежден, что это направление надо развивать, так как весь мир сейчас «качает» разноплановую информацию из интернета. Многие даже считают, что со временем печатные издания как способ распространения информации могут исчезнуть. Однако мне представляется, что они не исчезнут, а просто будут выглядеть по-иному.

На нашей интернет-страничке мы придумали рубрику для молодых людей, которые через SMS могут присылать в адрес газеты свои вопросы, переписываться между собой. Наиболее интересные материалы этой рубрики мы регулярно публикуем в «ГС». Это хорошо воспринимается читателями, особенно молодежью.

**Анна Володашук,
менеджер по рекламе**

— В нашей службе работают специалисты по рекламе и рекламные агенты, которые занимаются поиском новых клиентов. Многие рекламодатели, которые заинтересованы в продвижении своего бизнеса в регионы, сами находят наше издание в рекламных каталогах, узнают о нас из сайта «Газеты Слонимской» и «Отдушины» и присылают гарантийные письма на размещение рекламы. Мы успешно сотрудничаем со многими рекламными агентствами из Минска, Гродно, Барановичей. Основной акцент в работе делаем на частный бизнес.

Хочу заметить, что во многом благодаря рекламе наша газета постоянно «толстеет». И не секрет, что эти «запасы» (в виде новых страниц) помогают нам выжить.

В прошлом году нам отказали в аренде, и мы вынуждены были оставить бывшее помещение редакции. А другого долго не могли найти. Такое положение для рекламной службы было сравнимо с катастрофой, но мы не потеряли дело, в которое вложили много сил. Несколько недель пришлось принимать рекламу прямо на улице, пока не решился вопрос с новым помещением.

Конечно, по возможности мы старались проинформировать всех наших рекламодателей о том, что у нас изменились «координаты». Но этого, как выяснилось позже, было недостаточно. Часто нам звонили и спрашивали: «Куда вы пропали?»

Но, как бы то ни было, приятно осознавать, что наши услуги востребованы.

— Кто в основном пользуется рекламными услугами «ГС»?

— Чаще всего это средний и мелкий бизнес, который почти постоянно гонит перед собой «рекламную волну». В рекламе заинтересованы также крупные компании, которые постоянно ищут новые сферы влияния: Velcom, МТС и т. д. Мы помогаем нашим клиентам эффективно продавать и приобретать самую различную продукцию и услуги.

— Как Вы пришли в «ГС»?

— Мой супруг — Виктор Володашук — учредитель и главный редактор «Газеты Слонимской» и «Отдушины». Я всегда хотела помогать ему, быть рядом с ним и дома, и на работе. В газете моя мечта осуществилась. С 1999 года я с мужем делю и радости, и горести журналистской работы.

Для меня работа в газете — это огромный и ответственный труд, требующий внимания и уважения к людям, с которыми мне приходится общаться.

**Николай Кананович,
заместитель главного редактора**

— Самое главное для нашей профессии — это умение найти и получить интересующую читателя

информацию. Из этого следует, что журналист должен быть целеустремленным и настойчивым. А еще ему нужны смелость и уверенность. Все это просто необходимо в течение всей профессиональной деятельности журналиста.

Я бы посоветовал не паниковать из-за трудностей, которые неизбежно возникают в работе, а сказать себе: «Ничего, в другой раз получится». Но если ты чувствуешь, что в напечатанном материале допустил неточность, то надо связаться с героем публикации, попросить извинения, а если необходимо, — подготовить уточнение.

— Чем Вы руководствуетесь при выборе тем?

— Главный критерий — интерес аудитории. Зачастую актуальные темы подсказывают сами читатели. По своему опыту знаю: не надо отмахиваться от того, что пишут нам в редакцию или советуют при личных встречах. Эти темы оказываются самыми востребованными и, как правило, вызывают поток писем и звонков.

— Какая наиболее острая проблема, препятствующая оперативной работе журналистов вашей газеты?

— Проблема, в принципе, одна — сложность получения информации от представителей власти. Насколько я знаю, с такими трудностями сталкиваются журналисты всех независимых общественно-политических изданий. Чиновники от власти занимают по отношению к нам, образно говоря, «круговую оборону». Хотя право на получение всесторонней информации журналистами, как и другими гражданами, гарантируется Конституцией и Законом о СМИ.

**Татьяна Денисюк,
фотокорреспондент**

— «Газету Слонимскую» я знала и читала с детства, ее выписывали мои родители. Но попасть в штат редакции даже и не мечтала. До того момента, пока мой знакомый Виталий Гиль, работавший в ней фотокором, не предложил мне занять его должность (он перешел в газету «Советская Белоруссия»). Я согласилась и несколько об этом не жалею. Работа очень интересная, творческая. А главное — хороший, дружный коллектив.

— Не менее важно, наверное, чувствовать свою профессиональную востребованность?

— Да. Мои фотографии всегда востребованы. Я стараюсь вкладывать в них все свое умение и частичку души. И они становятся «картинками жизни». Наверное, поэтому мои фотографии были отобраны для участия в международном конкурсе, который проходил в 2006 году в Москве и был посвящен социальному портрету. Из 20 000 присланных фотографий моя стала третьей, призовой.

**Жизнь редакции «Газеты Слонимской»
изучала и наблюдала Дарья Пастухова**

Педаля сцеплення

Нация находится на грани цивилизационного раскола. Или гражданского противостояния. Эти края расходятся все шире, и, кажется, их уже не сшить никакими нитками. Даже суровыми.

В эту пропасть может ухнуть и белорусская журналистика, неважно какая — государственная или негосударственная.

Очередной парад. День Независимости. Половина народа восторженно наблюдает за российскими ракетами, белорусско-российскими (дровишки-то откуда?) тракторами и холодильниками, высшими символами достигнутого нами образа жизни. Другая, не меньшая, часть граждан с ужасом взирает на «государственное шаманство», обходящееся налогоплательщику в десятки миллионов долларов.

Одна половина народа мечтает о слиянии с соседней огромной страной, а другая грезит о вступлении в Евросоюз или просто драпает за границу.

Почти каждый четвертый белорус сейчас живет за пределами своей этнической родины.

Согласно всем социологическим исследованиям, по основополагающим моментам исторического выбора Беларуси общественное мнение поляризовано до крайности. Как заметила недавно представитель авторитетной независимой социологической службы, опираясь на итоги масштабных исследований, «белорусы — противоречивая нация. Они настолько разные, что если бы были немного темпераментнее, то набили бы друг другу морды».

Эдуард МЕЛЬНИКОВ

«Мордобой» грозит и белорусской журналистике. И, кажется, поделом. Потому что многие из нас просмотрели главное: свое профессиональное предназначение в обществе. Умение видеть действительное, а не воображаемое. Способность доносить его до большинства тех, кто живет в этой стране.

О чем, собственно, речь?

**Надо систематически
взяться за то, чтобы...
велась работа создания такой
прессы, которая не забавляла
и не дурачила массы...**

Владимир Ленин

Однажды в телевизионной программе «Форум» на БелСАТе прошла интересная и характерная дискуссия. Между оппозиционными политическими деятелями и независимыми (негосударственными) журналистами. Политики жестко и нелюбезно критиковали мастеров пера за то, что те не хотят видеть слабость полуразгромленной оппозиции в авторитарной стране. Что они выискивают ошибки и промахи, вместо того чтобы поддерживать то небольшое, что делается. Негоже

так поступать «своим», то есть союзникам в «борьбе с режимом». Наоборот, нужно консолидироваться, сплотиться и идти к победе. При этом авангардом прогресса назывались Объединенные демократические силы. Именно это сообщество надлежало поддерживать независимым журналистам. А вот когда демсилы одержат эту самую победу, то есть возьмут власть, — тогда, конечно, «свобода нас встретит радостно у входа...».

«ОДС — наш рулевой», в общем.

Уместно будет вспомнить, что и сам канал БелСАТ в начале его деятельности пытались поставить под контроль именно этой группировки оппозиционных политиков.

Обещание будущих «свобод» принадлежит к числу наиболее прочных «традиций» всех субъектов политической жизни, стремящихся к власти. Через два дня после штурма Зимнего ленинским Декретом о печати были закрыты все «буржуазные» российские газеты. При этом в Декрете сохранилась важная оговорка: **«Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону...»** Последним пунктом декрета предусматривалась отмена драконовских санкций **«... по наступлении нормальных условий общественной жизни»**.

Как известно, «нормальные» условия общественной жизни наступили лишь через семьдесят лет, и то — ненадолго. Заметим: в Беларуси тот, кто шел на выборы 1994 года, искренне (на тот момент) высказывался за нерушимость принципа свободы слова.

Но что имеем? Власти беспощадно душат неподконтрольную печать (о радио и телевидении и речи нет), опасную для них как для любой закрытой системы.

А, с другой стороны, политическая оппозиция видит в независимой прессе «подносчиков снарядов», «верных помощников» и т. п., которые не выполняют свою функцию.

Уместно задаться вопросом: почему политики считают себя вправе так относиться к прессе? Не потому ли, что ей так и не удалось сформироваться как институту независимого общественного мнения?

Может быть, мы... сами даем основание так к себе относиться?

**Как только вы начинаете
писать то, что нравится всем, вы
перестаете быть журналистом.
С этой минуты вы работаете
в шоу-бизнесе.**

Франк Миллер-младший

В сущности, такие политические «заказчики», видящие в СМИ лишь средства для обеспечения

своего прихода к власти (или ее удержания), опираются на собственные знания закулисного, а не показного бытования нашей прессы. Они твердо знают, что журналисты у нас никогда не живут на собственные деньги, то есть на доходы от тиражей и рекламы. Они всегда кормятся за чей-то счет. Государственные — за счет государства. А негосударственные — за счет тех, кто пока что не вписан в систему *этой* государственной власти и поэтому хочет ее смены. У них также не может быть собственных средств. Ну, тогда за них расплачиваются другие. И поскольку и «мы» (политики), и «вы» (журналисты) имеем одни и те же цели, то — извольте, г-да журналисты, уж послужите.

Типичная ситуация:

— Алло, это Белорусская ассоциация журналистов?

— Да, что вас интересует?

— Погодите, я включу диктофон... Скажите, пожалуйста, как можно расценить, что имярек был принят главой государства и заявил следующее... Не свидетельствует ли это...?

— Простите, но об этом нужно спрашивать имярек, а не меня и не БАЖ.

— Ну вы же понимаете, что за этим стоит... Нам нужно авторитетное свидетельство того, что...

Я уже перестал отвечать на такие вопросы и отказываюсь фигурировать на сайтах в качестве «эксперта» по самым разным вопросам — от перемен на государственном телевидении до особенностей спутникового вещания из космоса. От оценки последних высказываний **сами знаете кого** до перспектив «Восточного партнерства». Я и сам сыт по горло подобными «мнениями», из которых нельзя выловить ни крупинки новой информации. И очередным статистом в этой нехитрой игре быть уже не хочу.

Я не хочу служить очередным подтверждением того, что и так понятно, что сразу ляжет в обойму тенденциозных новостей или такой же «аналитики». Кстати, расхожая фраза «как полагают наблюдатели» или «как считают в хорошо осведомленных кругах» очень часто обозначает всего лишь автора этих самых строк, никого более.

Аналитические обзоры в подавляющем большинстве представляют собой не более чем словесную эквилибристику по поводу одних и тех же фактов. Их поставщиком, ньюсмейкером неизбежно является власть, а не все многообразие белорусской общественной жизни. Лента новостей у всех одна и та же, и за всем чудится некое сверхмощное информационное агентство, поставляющее впечатления и «тем», и «этим».

В основе всей этой кутерьмы — «серые» схемы манипулирования, то есть полуправда-полуложь, «черные шары» и прочие прибабасы, вброшенные идеологическими спецслужбами (если речь идет об общегосударственных интересах) или пресс-службами какого-то ведомства, которому выгодна та или иная трактовка событий.

Но я не хочу превращаться в потребителя готовых стереотипов, независимо от того, кто их распространяет: государственные СМИ или «демократические».

Кстати, в Швеции, если журналист переходит на работу в пресс-службу какого-то ведомства, он приостанавливает членство в профессиональном журналистском союзе. У нас это не обязательно, потому что неизвестно, кто и где на самом деле состоит.

Информация — это то, что от вас скрывают. Все остальное — реклама.

Журналистская международная мудрость

Но я не перестал нуждаться в объективной и достоверной информации.

А вот ее-то как раз и не густо. Настоящих, «упрямых» фактов, которые трудно втиснуть в прокрустово ложе готового суждения. То есть действительно чего-то нового, о чем мы еще не знали. Вскрывающего новые явления в нашей жизни — как всегда, противоречивые и не поддающиеся черно-белому истолкованию. К сожалению, в нашей белорусской журналистике я чаще встречаю мнения, а не факты. Готовые выводы, а не их документальное наполнение.

И еще: все информационные поводы формируются вокруг некоего заколдованного круга лиц и источников. И мало кого интересует, что на самом деле происходит «внизу» — в той стране, где мы живем.

То, что это происходит в государственной журналистике, — не удивительно. Она другой

просто быть не может. Любое мало-мальски конкретное сообщение, как правило, обкладывается комментариями, истолкованиями. Здесь никогда не оставляют читателя наедине с фактом. Это понятно, это по-своему грамотно. Это атрибуты информационной войны против собственного народа, это военно-психологические технологии. Государственные СМИ давно превратились в разновидность спецслужб особого рода. Для них я бы предложил совсем другое название: ОМИ — органы массовой информации. Как любые органы, они выполняют поставленную перед ними задачу. Если омононец бьет по голове снаружи, то журналист — «изнутри», что не менее эффективно.

Но и независимая журналистика, к сожалению, озлобилась и невольно применяет те же методы. Вместо изыскания объективных (и, как правило, неоднозначных) фактов мы стремимся скорее привести читателя (слушателя) к готовому выводу, который отвечает целям нашей, «демократической» ориентации.

Никто не сомневается, что эти цели благородны. Но давайте оставим нормальному любознательному человеку возможность самому разобраться в том, что истинно, а что ложно. Нужно только предоставлять ему исчерпывающую и, главное, объективную информацию.

Белорусская журналистика оказалась заложницей белорусской политической ситуации. Баррикадной, антагонистической, фронтовой. А на фронте важно только то, что отвечает на запрос, как в истребителе МиГ: «свой-чужой». Только в такой бинарной оппозиции рассматриваются все попадающие в поле зрения факты. То, что не вписывается в узкие бойницы идеологической амбразуры, — не интересует.

Профессия репортера тихо умерла. Зачем ездить, знакомиться, опрашивать, искать источники, рыскать по документам, когда готовую информацию, разжеванную и обработанную, озвучат на прессухах, выложат на сайтах, выскажут в эксклюзивах ВИП-персоны («наши», «демократические»). Этого достаточно.

Окунаться в реальную жизнь никому не хочется. Зачем? И так все ясно: режим прогнал, солнце свободы не за горами. То, что слишком сложно, в чем нужно разобраться и рассмотреть со всех сторон, — не подходит.

Журналистика — и официальная, и демократическая — стала офисной, паркетной. В

первом случае паркет государственный, во втором — паркет фуршетов и приемов, ассамблей, конференций и семинаров. Никого не интересует реальное положение вещей «внизу» — в жизни. Все живут перекачиванием и перелопачиванием интернета. Добыча факта, судьба человека, иллюстрация того, что происходит на самом деле, все меньше интересует «демократических» мастеров пера. Журналистов-расследователей вообще по пальцам пересчитать можно.

Фактами становятся мнения. Отражения отражений, все более превращающие в зазеркалье нашу жизнь.

Это приводит к разрушительным процессам в самой профессии. Разнообразие жанров просто исчезло. Вся журналистика представляет собой нечто среднее между информационной заметкой и готовым комментарием. Где репортаж, фельетон, где живые картинки с натуры и свидетельства прямого контакта журналиста с действительностью? Или результаты его собственного поиска истоков происходящего? Нет этого, очень редко встречается.

Массовая аудитория при этом остается при своем интересе. В буквальном смысле: то, что интересно и важно для большинства населения, весьма скромно представлено на газетных страницах и на сайтах.

Как у Стругацких: в машине времени, изобретенной в НИИЧАВО, отсутствовала педаль сцепления с реальностью. Классика.

Журналистика — это когда сообщают: «Лорд Джон умер» — людям, которые и не знали, что лорд Джон жил.

Гилберт Кит Честертон

Прошу понять меня правильно. Независимые журналисты выполняют свой профессиональный долг, донося до общества то, о чем государственная пресса если и расскажет, то в предельно искаженном виде. Репортеры негосударственных изданий идут с пикетчиками на площадь, рискуя попасть «под раздачу», они дежурят на Окрестина, чтобы услышать первые слова вышедшего из камеры политического узника. Они мониторят долговременные судебные процессы и держат в напряжении должностных лиц. Да, эти журналисты выполняют свой гражданский долг.

Но факты политической борьбы не есть вся наша жизнь, а только ее часть. Причем малая.

Подавляющее большинство населения этой страны живет совсем другими интересами. Например, такими:

«Звычайная вёска... Тут было шмат шлюбаў паміж блізкімі суродзічамі. Цяпер тут шмат н'юць і не заўсёды выклікаюць міліцыю. Каб у нечым разабрацца — падсытаў атруты суседу ў калодзеж ці спаліў хлёў — і рахункі звездзеныя.

За афганскую вайну ў Ганцавіцкім раёне загінула два чалавекі. А цяпер з заробкаў у Расіі, дзе працуюць тысячы палешукоў, штогод у трунах прывозяць дзесяткі загінуўшых».

«Жыхары раёна любяць хадзіць на вайсковыя зборы — «партызанамі». Таму што плацяць больш, чым калгаснікам.

У Лактышах забіваюць бакланаў. Бо тыя з'ядаюць рыбу — адна птушка можа з'есці 2 кг у дзень. А бакланаў тут — тысячы. За дзюбу забітае птушкі даюць 2 тыс. руб.

З надобранадзейных людзей ствараюць будаўнічыя брыгады.

Амаль 40% баранавіцкіх прызыўнікоў прызнаныя непрыдатнымі да службы па стане здароўя».

«Жители с улицы Ширмы в Пружанах уже шесть лет ждут благоустройства двора, «пострадавшего» в результате подготовки к празднованию «Дажынак».

«Цецерукоў «перасяляюць» у польскі лясгас. Плацяць палякі за адну птушку 130 еўра».

«Беларусь сняла абмежаванні выезда дзяцей на адраўленне ў Германію».

«Крышнаіты прыйшлі ў Светлагорск. Сустрэлі іх без экзальтацыі».

«Невесты і мамышы умеюць убиваць: кожны дзясятый охотник Беларусі — жанчына».

«У прадуктах знайшлі антыбіётыкі, а вытворца на абласной Дошцы гонару».

«На час прыезду Аляксандра Лукашэнкі светлагорскую міліцыю раззброілі».

«Пинские предприятия начали август с сокращения работников и распродажи имущества».

«Беременных школьниц становится все больше».

«Штраф за выброшенную в парке пустую бутылку составил 175 000».

«На рок-концерте в Слуцке собрано около 60 подписей за благоустройство общественных кладбищ».

«Кто получает адресную социальную помощь в Солигорске?»

«Вокруг имени Яны Поляковой идет грязная возня».

«В Браславском районе дикие кабаны уничтожают урожай картофеля на личных участках. Власти бездействуют. За отстрел кабана — штраф».

«Жительница Солигорска безуспешно пытается отвоювать внучку у отца-наркомана. Чьи интересы в этой ситуации отстаивает районный отдел образования?»

«Невесты на несколько часов захватили Могилев».

«Вирус гриппа А/Н1N1 появился в Осиповичах».

Я намеренно выбрал сообщения самой разной направленности. Я на самом деле не могу сказать, какое из них важнее. Каждое из них значит только то, что значит. Но обладает одним неопределимым качеством: оно обязательно найдет своего читателя. Заденет, возмутит, восхитит. Заставит о чом-то задуматься, подняться с насиженного дивана. Может, и не сразу.

А все вместе і подаваемыя рэгулярна, такія паведамленні ствараюць моцны кумулятыўны эфект. С ім не справяцца ніякая цензура і

идеологическая вертикаль. Но и политической оппозиции такая информация видимых дивидендов не принесет: она не имеет явно выраженного политического смысла. Однако свое воздействие она оказывает: может быть, общество наконец будет просыпаться. В этом смысле сообщение: «Кто получает адресную социальную помощь в Солигорске?» — важнее, чем отчет об очередной программе оппозиционных партий. Думаю, что такое утверждение является не слишком большим «перегибом».

Эти и многие другие факты, о которых мы чаще всего не узнаем, являются личным жизненным опытом многих людей. Поэтому они воздействуют. От всего остального — громогласного и политизированного — т. н. «простой человек» только уютнее заворачивается в одеяло своих маленьких забот и утешений.

Этот «сон разума» может развеять только целенаправленная и грамотная информационная политика изданий.

В информационном пространстве все более заметным становится Еврорадио, ежедневно создающее как минимум несколько значительных, настоящих информационных поводов для множественного цитирования.

«Ежедневник» специализируется на добывании фактов коррупции в высших эшелонах власти, на закрытых уголовных делах. У меня как читателя может сложиться более или менее цельное представление о том, что в действительности происходит и «внизу», и «вверху». Ресурс regionby.org (бывший bulletinonline.org) весьма системно и планомерно разрабатывает региональную информацию. Принцип отбора сообщений ясно показывает: редактирование этого ресурса осуществляется со знанием основных важнейших закономерностей массовых информационных процессов.

К сожалению, примеры подобного рода немногочисленны.

Главная «независимая» газета занимается преимущественно политическим пиаром. Старейший ресурс, в прежние десятилетия завоевавший себе прочную репутацию разрушителя коммунистического режима, давно уже барабанит в дырявые литавры. Его никто не слышит. Этот оркестр гремит где-то на уровне 1,5 процента аудитории. Таким же барабанным боем гудят выпуски информационной службы телеканала БЕЛСАТ. И никому в голову не приходит, что исполняются пустые ритуалы, основанные на представлениях об информационных потребностях населения как минимум 20-летней давности.

Один видный деятель белорусского демократического движения — из тех, кто имеет реальную возможность влиять на содержание негосударственных медиа, — как-то мне прямо так и сказал: «Не надо перегружать сознание простых, некушанных людей горами противоречивых фактов. Они в них просто запутаются. Будет хаос».

Может, и вправду? Как выразился герой одного из романов Эдуарда Лимонова, «не надо отягощать народ многими правдами». Заметьте, правдами. В самом деле, может, лучше предлагать готовые рецепты и «вести» людей на Площадь?

Одно только не дает покоя: противники «хаоса» хотят «осчастливить» народ... без его ведома. Что-то это напоминает. Год эдак 1917-й, 25 октября по старому стилю. Не припоминаете?

Однако по всему видно, что эта концепция «в ходу». Многие наши независимые СМИ общаются с аудиторией на уровне абстракций, недоступных большинству населения. А народ, как водится, безмолвствует.

Подозреваю, что такие термины, как «демократия» или «гражданское общество» (мы сами знаем, что это такое?), в наших условиях могут превратиться в неприличные выражения. Употребляя эти высокие слова к месту и не к месту, мы их просто обесцениваем. Потому что используем пропагандистски, как «сияющие обобщения» (термин пиара).

В «государственной» журналистике — свои «сияния». Например, «За сильную и процветающую Беларусь».

У каждого свое. Такое же оторванное от жизни.

Информация — это данные, которые меняют нас.

Стаффорд Бир

Комментарии свободны, но факты священны.

Скотт Чарлз Преступи

Предвижу, что для многих из моих коллег такая постановка проблемы будет просто неприемлемой. «Как можно говорить о неисполнении белорусской прессой своего долга перед обществом? Что, автор не знает, в каких условиях работают белорусские журналисты? Не слышал об арестах и посадках, о судебных процессах и закрытии газет, об избиении журналистов, штурмах редакций ОМОНам и пр., и пр.?»

Не только слышал, но и хорошо знаю происходящее вот уже на протяжении 15 лет. Ежегодные мониторинги Белорусской ассоциации журналистов переполнены подобными фактами, происходящими почти ежедневно. Автор сам потерял работу на государственном телевидении, сам отвечал на вопросы следователей, а близкие родственники автора «принимали» незваных гостей в бронешлесах, пришедших проводить обыск. Вот только отсидеть автору не довелось. Приношу свои извинения.

Теперь самое сложное, но и самое важное, что хочется сейчас сказать.

Контроль за действующей властью — одна из важнейших функций прессы. Причем любой властью. Что, Берлускони, подавший миллионный иск против газеты «Республика», лучше «нашего»? Ничуть. В любой стране, даже с устойчивыми демократическими процедурами и традициями,

пресса всегда находится под ударом. Другое дело, что там есть независимый суд, в котором иск против журналиста может проиграть даже премьер-министр или президент. Решающим обстоятельством является выяснение вопроса: «Было или не было?» Если редакция в суде доказывает, что «факт» имел место (есть материалы, свидетели, улики), то, чем выше социальное положение оппонента журналиста, тем... беззащитнее он перед прессой. Подобные нормы содержатся в законах многих развитых стран. Может быть, и мы доживем до того времени, когда новые руководители Беларуси сами инициируют принятие подобных законов. А главное — обеспечат их исполнение. Но, если они снова хотят прийти к власти не через «многие правды», в это верится с трудом. Так что это было, есть и будет: «и вечный бой, покой нам только снится».

Однако в традиции мировой прессы входит и великолепная максима, которая висит как лозунг во многих редакциях: «Дать голос тому, кто его не имеет». И это тоже важнейшая функция прессы. О ней и речь.

Вернемся к нашим бакланам. Вот уж кто голоса не имеет, так это точно. Думаю, сведения о том, что бедных птиц убивают из-за недостатка рыбы, которой не хватает полуголодным людям, никого не оставят равнодушным. А сколько там деталей, нюансов! Этот факт — многослойный. В частности, и об экологической дикости он тоже говорит. В других странах счастливы были бы создать там заповедник, заказник. А тут убивают и платят по две тысячи за «клюв». В информационной подборке поставьте эту информацию (а еще лучше фоторепортаж о сдаче «клювов») рядом с сообщением, что ЮНЕСКО лишило международного сертификата биосферного заповедника Беловежскую пущу. Почему? Ответ: в пуще вырубали гектары заповедного леса...

Уже ничего не скажут Лидия и Любовь Малайчук, жительницы деревни Деревная Дрогичинского района. Они, в числе еще четырех жертв, были задушены двумя выродками в собственных домах. Эта история вызвала значительный резонанс на Брестчине. Дело в том, что несколькими месяцами ранее одна из сестер подавала заявление в милицию о хищении у нее из дома значительной суммы денег. Однако под давлением заместителя начальника РОВД и при содействии районного прокурора была вынуждена забрать заявление. Лидию Малайчук запугали и заставили дать объяснение, что деньги у нее взяла... родная сестра. Позднее, в ходе следствия по убийствам других людей, выяснилось, что деньги-то похитил как раз тот, кто позднее убил несчастных женщин.

Интересно, что сведения эти содержатся в отчете о судебном заседании, опубликованном в газете «Вечерний Брест». Газета не принадлежит к числу «записных» борцов за демократию, однако подобные факты красноречивее всего говорят о практическом разложении системы

правоохранительных органов страны. Значительная часть населения считает человека в форме самым опасным для себя субъектом, и никем более. Низким уровнем доверия к «органам» озабочилось даже МВД, проводившее специальные опросы.

А не попытаться ли выяснить, где сейчас служат тот милиционер и тот прокурор? Может, переведены в соседние районы?

После этого не нужна никакая «политика»?

Точно так же можно раскрыть любой из приведенных выше фактов и еще сотни других. Подобной же «многослойностью» обладают сообщения о беременных школьницах, о «негодности» барановичских призывников, о гибели ганцевичских гастарбайтеров, о бесчинствах диких кабанов, разведенных на потеху «номенклатурных» охотников.

И пусть эти «многие правды» идут сплошным потоком дни, месяцы, годы. В разных жанрах журналистики, описанные разными перьями, с множеством неподдельных деталей и красок. Уверен, это не может не принести свой эффект. Какой? Не беритесь предугадывать. Но то, что это работа на перемены, — в этом сомнения нет.

Прессинг со стороны власти был и остается, однако бороться с фактами доказанными, документированными намного сложнее. И очень важно — фактами «обычной» жизни. Идеологический чиновник — он ведь тоже устроен по принципу «свой-чужой». И дальше своего идеологического шестка не видит. Заметьте, такую информацию никто и не мешает добывать и распространять. И никто не «пришьет» статью «за оскорбление», «за дискредитацию». Скорее всего. А то уж больно смешно будет.

Работа с объективными, самостоятельно добытыми фактами открывает для профессиональной журналистики совершенно иное, третье измерение. Как в «нехорошей» квартире, где проживали Воланд и его свита. Вроде обыкновенная квартира, а в нужный момент там открываются такие горизонты и пространства! Между прочим, главный и скрытый смысл булгаковского романа, наверное, в том, что он указывает нам это пространство, где не правят короли, президенты, олигархи и прокураторы, первосвященники и Крысобои. Где нет решеток и никто никого не может остановить. Это пространство — личной свободы, и отобрать ее невозможно.

Кому-то может показаться, что автора занесло и он выплескивает какой-то восторженный бред. На самом деле то, о чем мы сейчас говорим, является технологией, открывающей возможность широкого и продуктивного журналистского творчества. И, что не менее важно, — технологией, обеспечивающей иную степень свободы. Даже в такой стране, как наша. Речь идет о смене методов. Но не о смене целей.

Когда мы позволили загнать себя в резервацию узколобой «политической» журналистики (пусть даже с противоположной стороны), мы

уже приняли правила игры, навязанной «сверху». Мы сели напротив наперсточников.

Власть считается только с силой. Информация (а не «мнения») — это реальное оружие. От него не так просто защититься.

**Ты чьих бояр будешь,
холоп?**

Царь Иван Грозный

Не все попугаи говорящие.

Есть и пишущие.

Эмиль Кроткий

А пока имеем то, что имеем.

Трудно быть оракулом. Да и не хочется, по правде сказать. Но в одном можно быть уверенным: в ближайшие 2–3 года вопрос о суверенитете Беларуси встанет во всей своей остроте и неотвратимости. Как он разрешится — не знаем. Потому что и не подозреваем, что на самом деле происходит в глубине жизни и что в действительности думает человек, прижатый к нам в вечернем автобусе. Вечерний автобус — он, конечно, развивает чувство локтя. А также других частей тела. Но не общности. Каждый хочет вывалиться на остановке и быстрее добраться до своей конуры-квартирки. Такое впечатление.

Однако не случайно было замечено еще в XIX веке: крот истории роет незаметно. За полгода до событий на Майдане все социологические замеры в Украине говорили о стабильной и спокойной ситуации.

Итак, вопрос возникнет. И что тогда предъявит белорусская журналистика как свидетельство своей национальной состоятельности? Сможет ли она быть источником надежного знания о собственном обществе? И выявить хорошо изученное и объективно отраженное мнение собственного народа?

Неизвестно.

С этим «багажом» мы втягиваемся в совершенно новую, неведомую, поистине фронтную ситуацию. Где противоречия внутривластной белорусской жизни начинают приобретать черты межгосударственного конфликта. В такой ситуации прессе отводится важная роль «разведки боем», «артподготовки», «тылового обеспечения» и других важных военных действий. Журналистов распределяют по фронтам и каждому отводят свой окопчик.

Лучшие перья российской журналистики, какие только можно купить за деньги, с наслаждением «оттягиваются» на белорусской теме. Те, кто пишет искренне (а таких осталось в России немного), — пишут... то же самое. Потому что даже

российские демократы, оппозиционные нынешнему путинскому режиму, по-прежнему считают Беларусь (Белоруссию)... регионом России. Полопывая нас по плечу и широко, дружелюбно улыбаясь, они говорят: «Братцы-белорусы! Ну куда же вы от нас — мы же славяне!»

Такова природа имперского мышления: «свое» отдавать никому не хочется.

Это порождает поистине дьявольскую ситуацию. В нынешних условиях жесткую критику действующей власти могут вести как истинные сторонники реального суверенитета Беларуси, так и... прямые проводники влияния соседней державы. Их тоже достаточно, и деятельность их небезуспешна.

Потому что в условиях анонимной и безличностной журналистики манипулировать ею гораздо легче. До прямой лжи и провокаций еще никто не опускается, но, судя по темпам процесса, это не за горами. Уже сейчас можно с участливой миной поинтересоваться здоровьем известного политика, состоянием его оперированной ноги. Вот она где, низкая квалификация, неумение раздобывать факты! Некто Доренко в подобных случаях просто показывал рентгеновский снимок оперированного бедра премьер-министра.

Полагаю, скоро мы узнаем и своих Доренко.

Нас ждут интересные времена.

Журналистика в России перестала быть влиятельной

Забегала в церковь, поставила свечку. Посидела тихо. Вспомнила разное. Мы жили с Аней Политковской в соседних домах. Учились на одном факультете. Со мной на курсе — ее сестра Лена. Аня на курс младше. Она вышла замуж за моего одногруппника Сашу Политковского. Я не заметила, как она седела, просто стала седой, как будто вдруг.

Приехала как-то в Париж, остановилась у меня. Походила по мансарде, потом сказала: «Знаешь, я бы куда не пошла. Я бы вот тут у тебя легла с книжкой и так бы лежала несколько дней». Я не удивилась.

Священник вывел меня из задумчивости: «Хотите поговорить?» Не хочу.

Три года, как ее не стало. Я не знаю, кто ее убил.

Вот иногда думаю. Сколько формально журналистов в стране? Тысяч сто, кажется, членов Союза журналистов. А в действительности больше. Все СМИ — это мы, журналисты. И самые массовые СМИ — это мы, не Эрнст, и не Добродеев. Это журналисты. Объективно — жуткая сила, серьезная, с доступом в каждый дом, к каждому человеку. Бесценный ресурс, с которым ни одна власть ни одной страны (если речь не идет о диктатуре) не может не считаться.

В какой же момент мы сами позволили девальвировать профессию так, что об убийстве журналиста тогдашний президент страны сказал: «Она была известна в журналистских и правозащитных кругах, но ее влияние на политическую жизнь в России было минимальным»? Кто из президентов развитых стран позволил бы себе сказать такое про журналиста, «известного в журналистских и правозащитных кругах»? Кто бы считал такого журналиста не влиятельным? Путин был бестактен, но он сказал вслух то, о чем нам самим не хочется думать.

Журналистика в России перестала быть влиятельной. Она или срослась с властью и работает ее рупором, или ее вытеснили на ограниченную поляну, где журналист может высказывать независимое мнение примерно с той же легкостью, с которой умалишенный в сумасшедшем доме

может повторять: «Я Наполеон». И примерно с той же степенью эффективности. Как только эта весьма небольшая пока поляна начнет расширяться, то есть набирать реальное электоральное влияние (интернет, например), власть постарается или окончательно ее маргинализировать, или найти способ поставить под контроль. Она уже нашла такой способ, бескровный. Просто пока нет повода открыто это продемонстрировать.

Путин был предельно откровенен в своих репликах после убийства Политковской. Только мы не поняли, что это он говорил обо всех нас, чье влияние на политическую жизнь страны вместе, собственно, с политической жизнью страны сведено к минимуму. Причем, всего цеха. И тех, кто все еще пишет и говорит то, что думает. И тех, кто работает на власть, — не бывает влиятельных марионеток. Марионетки — они и есть марионетки. В этом смысле, кстати, Анино влияние явно было куда значительнее, чем влияние какого-нибудь знаменитого телеведущего, честно обслуживавшего власть в прайм-тайм на федеральном канале, которого просто в секунду, без единого выстрела убрали из эфира и более туда не пускают. Как будто его и не было. Разница существенная. Аню убрать из эфира было невозможно.

Убийцы, чьих имен я так и не знаю, нашли единственный способ заставить ее замолчать. И 100 тысяч членов Союза журналистов и не членов, но журналистов, не прервали вещание, не вышли из эфира, не выключили камеры и микрофоны, не приостановили печать тиражей. Хотя бы на час. А должны были бы это делать каждого 7 октября до тех пор, пока убийца не будет назван и наказан. Чтобы власть вздрогнула и осознала, что, возможно, одна Полит-

ковская — это «минимальное влияние», а журналисты все вместе — это опасная сила. Аня дала нам тогда, в 16.03 по московскому времени 7 октября 2006 года, когда прозвучал контрольный выстрел, шанс встряхнуться и осознать, что такое наша профессия. Не случилось. И не случилось всякий раз, когда погибал наш коллега. Этим неединением даже в самые страшные минуты мы слабы. Власть же максимально эффективно для себя использует эту слабость.

Страчаная сталіца

Данаможнік—гід на беларускай Вільні

Заканчэнне. Пачатак — у № 4 (79) 2009 г.

Кастусь ЛАШКЕВІЧ,
TUT.BY

Сталіца адной з наймагутнейшых у сярэднявечнай Еўропе дзяржаў Вялікага княства Літоўскага. Месца, дзе на пачатку XX стагоддзя нарадзіўся наш нацыянальны рух і быў створаны «праект Беларусь». Горад нашай страчанай мары, які ўжо сем дзесяцігоддзяў ёсць сталіцай суседняй Літвы.

Віленскі беларускі музей (Aušros Vartų, 7a)

Музей потым атрымаў імя свайго стваральніка Івана Луцкевіча, збіраў, захоўваў, даследаваў, прапагандаваў помнікі гісторыі, этнаграфіі, мастацкія творы, адыгрываючы выключную ролю ў фармаванні гістарычнай і нацыянальнай самасвядомасці беларускага народа.

У часе свайго росквіту калекцыя Луцкевіча займала першы паверх паўднёвага крыла былога кляштару базільянаў. Тут захоўваліся сярэднявечныя пячаткі, манеты, слупкія паясы, прадметы этнаграфіі, галаснікі Каложскай

царквы ў Горадні, рукапісныя кнігі і старадрукі (выданні Скарыны, татарскі Аль-Кітаб, Літоўскі Статут 1588 года). Паводле інвентарызацыі 1941 года, музей налічваў 13 450 розных экспанатаў. Архіў музея зберагаў дакументы ад XVIII ст. да сярэдзіны XX (звыш 9000 адзінак захавання). Бібліятэка налічвала больш за 14 000 тамоў.

Пасля перадачы Вільні Літве ў 1939 годзе беларуская культурная ўстанова ўвайшла спачатку ў склад Інстытута літуаністыкі, затым — Акадэміі навук. Ды падчас сталінскіх рэпрэсій знішчылі амаль усіх супрацоўнікаў Луцкевічава музея.

Па вайне ўлады Літоўскай і Беларускай савецкіх рэспублік ліквідавалі ВБМ. Сёння экспанаты былога музея знаходзяцца ў Нацыянальным і Мастацкім музеях Літвы, бібліятэцы Акадэміі навук Літвы, Нацыянальным музеі Беларусі, Архіве-музеі літаратуры і мастацтва Беларусі.

Беларускі банк і рэдакцыі (Vilniaus, 41)

У гэтым доме на Віленскай месціліся Беларускі кааператыўны банк, якім кіраваў праваслаўны святар Аляксандр Коўш, Студэнцкі саюз, Беларускае кааператыўнае таварыства «Пчала» (аб'ядноўвала пчаляроў), рэдакцыі дзіцячага часопіса «Заранка» і сельскагаспадарчага «Саха». У другой палове 1920-х тут жыў Антон Луцкевіч.

Ад 1932 года і да самай вайны банк, «Пчала» ды іншыя беларускія арганізацыі знаходзіліся на вуліцы Каралеўскай (цяпер *Barboros Radvilaitės*, 3) — у будынку, дзе жыў і памёр Уладзіслаў Сыракомля.

Беларускі народны дом (*Maironio*, 2)

З першай паловы 1920-х да 1930 года ў Беларускім народным доме паблізу касцёла Святой Ганны ладзіліся вечарыны, чыталіся лекцыі. Часам тут спыняліся наезджыя ў Вільню беларускія дзеячы. Потым гэтае месца аблюбовала Беларуска настаяніцкая семінарыя імя Ф. Багушэвіча.

Рыгор Шырма

Ад часу пераезду ў Вільню (1926) збіральнік і прапагандыст беларускага фальклору Рыгор Шырма (1892–1978), які выкладаў у Беларускай гімназіі спевы, жыў у **Базыльянскіх мурах** — у невялікім пакойчыку над уваходнай аркай.

З 1928 да 1939 года Шырма, які стварыў і 30 гадоў узначальваў Дзяржаўную акадэмічную харавую капэлу Беларусі (1940–1970), жыў на першым паверсе дома № 13 на вуліцы Святой Ганны (*Maironio*, 13). Жытло ён атрымаў ад Прачысценскага сабора, дзе быў рэгентам царкоўнага хору. На сцяне будынка вісіць мемарыяльная дошка ў гонар фалькларыста Рыгора Шырмы.

Беларускі інстытут гаспадаркі (*Aušros Vartų*, 6)

Амаль насупраць Базыльянскіх муроў у будынку псеўдарасейскага стылю, дзе сёння размясціўся фэшэ-небельны гатэль «Europa Royale Vilnius», з 1926 года працаваў Беларускі інстытут гаспадаркі і культуры. Установа займалася стварэннем кааператываў, бібліятэк, клубаў, распаўсюдам ведаў.

Тарашкевіч і беларускія радыкалы (*Vilniaus*, 37)

З 1923 да 1926 года ў кватэры № 7 па Віленскай, 12 (цяпер *Vilniaus*, 37) жыў Браніслаў Тарашкевіч — лідэр рэвалюцыйна-вызвольнага руху ў Заходняй Беларусі, аўтар класічнага беларускага правапісу. На фасадзе будынка цяпер усталявана мемарыяльная дошка.

Левае крыло дома ў розны час належала рэдакцыям радыкальных часопісаў, бюро Таварыства беларускай школы, Школьнай радзе, Беларускаму студэнцкаму саюзу. У некалькіх пакойчыках тут жылі дзеячы беларускага адраджэння — кампазітар Антон Грыневіч і мастак Язэп Драздовіч.

Беларускі пасольскі клуб (*Daukšos*, 13)

Пасля разгрому польскімі ўладамі ў 1927 годзе Беларускай сялянска-рабочай грамады — самай масавай беларускай партыі, што налічвала 100 тысяч чалавек, палітычныя інтарэсы беларусаў стаў прэзентаваць пасольскі клуб «Змаганне». Сядзіба арганізацыі знаходзілася на вуліцы Піўной, 13 (цяпер *Daukšos*, 13 на рагу з *Vanagėlio*). Менавіта тут 30 жніўня 1930 года палякі арыштавалі беларускіх паслоў сейму і кіраўнікоў «Змагання».

Улюбёны бар Караткевіча

Ва ўспамінах «Жыццё і ўзнясенне Уладзіміра Караткевіча» слынны навуковец Адам Мальдзіс прыгадвае, што, бываючы ў Вільні, яны з пісьменнікам любілі разам зайсці ў бар «Воціц» на рагу вуліц Святога Ігната і Татарскай (*Šv. Ignoto*, 4), і прыводзіць двухрадкоўе Караткевіча:

Па дарозе ў «Бочу»
Нікуды не збочу.

Аднак выпіць чарку ў любімым антуражы Мальдзіса з Караткевічам нам з вамі не ўдасца. Ужо даўно на месцы

бара — адна з найдаражэйшых у горадзе рэстараций «Stiklių Vočiai».

Бажніцы, могілки, гістарычныя мясціны

Царква Святой Тройцы (*Aušros Vartų, 7b*)

Святатраецкая царква — помнік сакральнай абарончай готыкі ВКЛ — разам з Прачысценскай і Мікольскай былі збудаваны (1516) вялікім гетманам Канстанцінам Астрожскім на гонар слыннай перамогі пад Воршай 1514 года. У 1608 годзе кляштар пры царкве перадалі ўніятам.

У 1823 годзе першы паверх паўднёвага корпуса кляштара перарабілі ў турму, вязнем якой быў Адам Міцкевіч. Пазней тут утрымліваліся ўдзельнікі паўстання 1830–1831 гадоў. У 1920-х у былым кляштары размяшчаліся праваслаўная духоўная семінарыя, Віленская беларуская гімназія, Беларускае навуковае таварыства і Віленскі беларускі музей.

Царква, вернутая вернікам (1991) пасля паўвекавай забароны, цяпер належыць уніяцкай украінскай грамадзе.

Царква Святога Духа (*Aušros Vartų, 10*)

Адзіны ў Літве праваслаўны храм з выразнымі рысамі віленскага барока. Заснаваны ў 1597 годзе на тым месцы, дзе ў 1347-м загінулі пакутнай смерцю за веру Хрыстову беларусы з дворскай дружыны князя Альгерда — святыя Антон, Іван, Яўстах. Іх мошчы дагэтуль захоўваюцца ў скляпеннях кляштара.

Мужчынскі і жаночы праваслаўныя кляштары — адзіныя ў Літве, якія дагэтуль дзейнічаюць.

Касцёл Святога Духа і Дамініканскі кляштар (*Dominikonų, 8 — Sv. Ignoto, 11*)

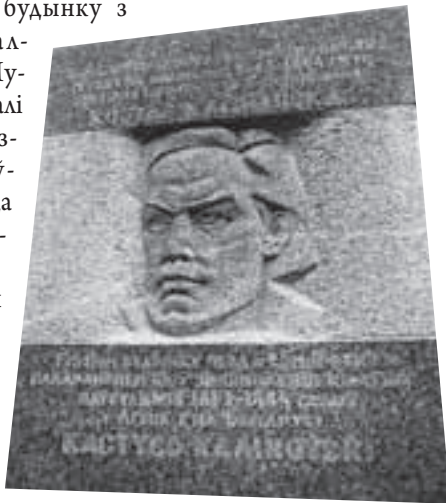
Цяперашні будынак — ужо, прынамсі, пяты на гэтым месцы. У 1408 годзе князь Вітаўт збудаваў тут касцёл, які пры Казіміры Ягелоне ператварылі ў мураваны (1441).

Фота Alma Pater, Wikipedia

У 1844-м расейскія ўлады зліквідавалі кляштар. Пазней у будынку з загаду генерал-губернатара Мураўёва ўтрымлівалі ўдзельнікаў вызвольнага паўстання 1863 года на чале з Кастусём Каліноўскім.

5 верасня 1993 года тут адбылася сустрэча Папы Рымскага Яна Паўла II з вернікамі, у якой удзельнічалі арцыбіскупы-беларусы Тадэвуш Кандрусевіч і Казімір Свентэк.

Касцёл Святой Ганны (Maironio, 8)

Найпрыгажэйшы помнік палымянай готыкі Усходняй Еўропы быў узведзены ў 1495–1499 гадах на загад вялікага князя літоўскага Аляксандра. Вядома легенда, што касцёл збудаваў таленавіты юнак-дойлід з Менска, якога пасля забілі зайздроснікі. Яшчэ адно паданне вясцье, нібыта Напалеон, пабачыўшы касцёл, агаломшана сказаў: «Каб мог, панёс бы яго на сваёй далоні ў Парыж...»

Святая Ганна стала адным з найпапулярнейшых вобразаў беларускай віленскай паэзіі.

«Сярод перламутру у небе
Льве месяц сярэбныя хвалі,
Улюстры Вялейкі бурлівай
Свой воблік увесь адбівае.
Спіць Вільня. Адзін паглядаю
На цудны касцёл Святой Ганны —
Красуецца контур прыгожы
У гладзі блакітнага неба», —

пісаў у 1913 годзе Змітрок Бядуля.

Касцёл Святога Мікалая (Sv. Mikalojaus, 4)

Фота
Wikipedia

Лічыцца, што будаўніцтва першага каталіцкага храма Вільні яшчэ напрыканцы XIV ст. запачаткавалі нямецкія рамеснікі і гандляры, запрошаныя ў ВКЛ князем Гедымінам.

У міжваенныя гады мінулага стагоддзя (1921–1939) у касцёле паслядоўна чыніліся набажэнствы па-беларуску. Зазвычай правіў іх легендарны беларускі ксёндз-патрыёт Адам Станкевіч.

Кафедральны касцёл Святых Станіслава і Уладзіслава (Katedros aikštė)

Самы значны храм Вялікага княства Літоўскага быў закладзены яшчэ Ягайлам і Вітаўтам у 1387 годзе. Гатычны касцёл пазней перабудоўваўся ў стылях рэнесансу, барока, віленскага барока і класіцызму, у якім і захаваўся да нашага часу.

Касцёл Святога Барталамея (*Użurjo, 17a*)

Wojsyl, Wikipedia

Рыма-каталіцкі касцёл у імя апостала Барталамея на Зарэччы быў узведзены ў XVII ст. і перабудаваны ў 1824 годзе. За 350-гадовую гісторыю ў ягоных сценах гаспадарылі белыя манахі-аўгусцінцы, бернардынцы, манахі-рэдэмптарысты... За саветаў храм быў закрыты, і ў ім абсталывалі майстэрні скульптараў. У 1997 годзе касцёл Барталамея вернуты віленскай грамадзе беларусаў-каталікоў. Сёння гэта ці не адзінае месца ў Вільні, дзе адбываюцца беларускія набажэнствы.

Могілка Росы (*Rasų kapinės*)

Былі заснаваны ў 1801 годзе. Тут знайшлі апошні прытулак многія славутыя беларускія дзеячы.

— **Іван Луцкевіч** (1881–1919), палітык, гісторык, археолаг, выдавец, пачынальнік беларускага нацыянальнага руху.

— **Антон Луцкевіч** (1884–1942), гісторык, публіцыст, міністр замежных спраў БНР.

— **Францішак Аляхновіч** (1883–1944), драматург, тэатральны дзеяч, публіцыст.

— **Ядвігін Ш.** (1868–1922), літаратар, бацька беларускай прозы.

— **Яўстах Тышкевіч** (1814–1873), археолаг, гісторык, этнограф.

— **Уладзіслаў Талочка** (1887–1942), рэлігійны і культурны дзеяч.

— **Казімір Сваяк** (Стаповіч) (1880–1926), паэт, рэлігійны дзеяч.

— **Альбін Стаповіч** (1895–1934), публіцыст, музыка.

— **Лявон Вітан-Дубейкаўскі** (1869–1940), галоўны ўрадавы архітэктар БНР.

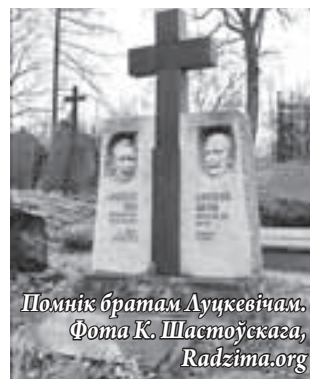
— **Аляксандр Аскерка** (1830–1911), грамадскі дзеяч, публіцыст, выдавец, начальнік Вільні падчас паўстання 1863–1864 гадоў.

— **Яўхім Лялевель** (1786–1861), гісторык, прафесар Віленскага ўніверсітэта, удзельнік паўстання 1831 года.

— **Уладзіслаў Сыракомля** (1823–1862), паэт, перакладчык.

Шлях да магіл Луцкевічаў і Аляхновіча — праз цэнтральную браму і налева да агароджы, потым — па сцежцы на ўзгорак.

Таксама на Росах пахаваны польскія жаўнеры, якія адмовіліся здаць зброю чырвонаармейцам у 1939-м і былі расстраляныя на месцы. Частку могілак займаюць магілы байцоў Арміі Краёвай.

Помнік братам Луцкевічам.
Фота К. Шастойскага,
Radzima.org

Замкавая гара з вежай Гедыміна (*Gedimino kalno*)

Замкавую гару, парэшткі забудовы якой сягаюць да XIII ст., яшчэ называюць гарой Гедыміна — на гонар вялікага князя літоўскага, які, паводле легенды, заснаваў тут горад, збудаваў фартэцыю і перанёс сюды з Наваградка сталіцу ВКЛ.

З вежы Гедыміна, дзе сёння размешчаны філіял Літоўскага нацыянальнага музея, адкрываецца фантастычны від на Стары горад. Вось як бачыў яго герой Коласавай паэмы «Новая зямля» дзядзька Антоць:

*Агромны горад, цесна збіты,
Ўвесь блескам сонейка заліты,
Займаў узгоркі і нізіны;
Дамы стаялі, як віціны,
То ўдоўж, то ўпоперак радамі,
То закрываліся садамі
Або дзе ўзгоркам крутабокім;
А дзе васпанам адзінокім,
Расцерабіўшы сабе пляц,
Як горды пан, стаяў палац.
Будынкі цесна ў рад стаялі,
Як бы адны другіх трымалі
У часе нейкай небяспекі
І асталіся так навекі.*

*А між высокіх дамоў-градак,
Свой пэўны маючы парадак,
Віліся вулачкі так-гэтак
Густою тканню цёмных клетак.
Ўгары, высока над дамамі,
Пазалачонымі крыжамі
Блішчалі цэрквы і касцёлы,
Узняўшысь к небу галавамі,
На сонцы ззяючы вярхамі;
І гоман іх званоў вясёлы
Ў наветры гуў таёмна, злучна
І заміраў дзесь мілагучна.*

Зарэчча (Užupis)

Зарэчча — раён Вільні, адасоблены ад Старога горада ракой Вілейкай. Часам яго параўноўваюць з парыжскім Манмартрам. У XVI ст. тут жылі пераважна рамеснікі. Цяпер цэнтральныя кварталы Зарэчча населены прадстаўнікамі творчай інтэлігенцыі. У 1997 годзе яны ці то жартам, ці то ўсур'ез абвясцілі незалежнасць. Рэспубліка Зарэчча не

прызнана ніводнай іншай краінай, але мае ўласны сцяг, канстытуцыю, прэзідэнта, урад і войска з 17 жаўнераў.

Канстытуцыя Рэспублікі Зарэчча поруч з сур'ёзнымі ўтрымлівае і зусім незвычайныя пункты:

«- Чалавек мае права на гарачую ваду, ацяпленне зімою й чарапічны дах.

- Чалавек мае права памерці, але не абавязаны.
- Сабака мае права быць сабакам.
- Чалавек мае права ўсведамляць сваю драбнату і веліч.
- Чалавек мае права ня мець аніякіх правоў...»

Фота: Zedlik, Wikipedia

Тэкст Канстытуцыі перакладзены на дзесяткі моў свету. Беларускі пераклад ажыццявіў фатограф Антаняк Антанян. Вычытку рабілі Сяргей і Таццяна Дубаўцы.

Вуліцы — аб'екты: адрасны дапаможнік

Aušros Vartų gatvė (вул. Вастрабрамская)

— Вострая брама.

№ 1 — месцілася беларуская кнігарня (з 1926).

№ 6 — Беларускі інстытут гаспадаркі (з 1926).

№ 7а — Культурны цэнтр беларусаў «Базыльянскія мury».

Месца зняволення А. Міцкевіча.

№ 7б — Царква Святой Тройцы.

№ 10 — Царква Святога Духа.

Barboros Radvilaitės g. (вул. Каралеўская)

№ 3 — жыў і памёр (1862) У. Сыракомля. Знаходзіліся беларускі банк ды арганізацыі (ад 1932).

Bernardinų g.

№ 11 — Дом-музей Адама Міцкевіча.

Gedimino pr.
(пр. Гедыміна)

№ 2 — беларускае выдавецкае таварыства «Наша хата». Пры мясцовай бібліятэцы працаваў Янка Купала. Беларускі нацыянальны камітэт (падчас нацысцкай акупацыі).

№ 12 — улюбёная кавярня Янкі Купалы.

Gedimino kalnas
(Замкавая гара з вежай Гедыміна)

— Від на горад з вежы.

— На гары — меркаванае месца пахавання К. Каліноўскага.

Daukšos g.
(вул. Піўная)

№ 13 — Беларускі пасольскі клуб.

Didžioji g.
(вул. Вялікая)

№ 19 — дом, дзе Скарына друкаваў кнігі.

№ 22 — дом, адкуль А. Міцкевіч з'ехаў у высылку.

№ 33 — дом Залкінда, дзе выйшлі першыя чатыры нумары «Нашай Долі».

Dominikonų g.
(вул. Дамініканская)

№ 8 — Касцёл Святога Духа і Дамініканскі кляштар з мемарыяльнай шыльдай у гонар К. Каліноўскага.

№ 11 — літоўская кнігарня Марыі Пясяцкайце-Шляпялене, дзе можна было падпісацца на беларускія выданні ці набыць іх.

Katedros aikštė
(Кафедральны пляц)

Кафедральны касцёл Святых Станіслава і Уладзіслава.

Kauno g.
(вул. Ковенская)

— № 7 — Вайсковы шпіталь, дзе працавала Цётка і лекаваўся Максім Гарэцкі.

Lukiškių aikštė
(Лукішскі пляц)

— Тут павесілі Каліноўскага.

— Крыж памяці Каліноўскага і Серакоўскага.

Maironio g.
(вул. Святой Ганны)

№ 2 — Беларускі народны дом (да 1930). Беларуская настаўніцкая семінарыя імя Ф. Багушэвіча.

№ 8 — Касцёл Святой Ганны.

№ 10 — Касцёл Святых Францішка і Бернарда. Помнік Адаму Міцкевічу.

№ 13 — дом, дзе з 1928 да 1939 года жыў Рыгор Шырма.

Pilies g.
(вул. Завальная)

№ 11 (завулак) — музей Міцкевіча.

№ 38 — друкарні Рома і Сыркіна, дзе выйшлі два апошнія нумары «Нашай Долі».

Pylimo g.
(вул. Малая Пагулянка)

№ 51 / Sodų, 1 — рэдакцыя «Нашай Нівы» на пачатку 1907 года.

№ 26 / Trakų, 1 — рэдакцыя «Нашай Нівы» з траўня 1907 года, акруговы суд, дзе працаваў Багушэвіч.

№ 5 / K. Kalinausko, 2 — рэдакцыя «Нашай Нівы» ў 1911–13 гадах. Помная дошка В. Ластоўскаму.

Rasų g.
— Могілкі Росы.**Šv. Ignoto g.**

№ 4 — улюбёны бар Уладзіміра Караткевіча «Воіц».

Šv. Mikalojaus g.
(вул. Святога Мікалая)

№ 4 — Касцёл Святога Мікалая.

Universiteto g.
(вул. Універсітэцкая)

№ 4 — друкарня Марціна Кухты.

№ 5 — Віленскі ўніверсітэт.

Užupio g.
(вул. Зарачанская)

— Паблізу помніка анёлу, адразу за піцэрыяй, — «Канстытуцыйная» сцяна.

№ 17а — Касцёл Святога Барталамея.

Vilniaus g.
(вул. Віленская)

№ 10 — бібліятэка «Знание» (з 1911). Кватэра Луцкевічаў — цэнтр беларускага нацыянальнага адраджэння.

№ 14 — рэдакцыя «Нашай Нівы» ў 1914–1915 гадах. Беларускі клуб. Помная шыльда Купалу.

№ 21 — адрас першай рэдакцыі «Нашай Долі».

№ 30 — помнік Станіславу Манюшка.

№ 37 — тут месціліся беларускія радыкальныя арганізацыі. Жыў Браніслаў Тарашкевіч (1923–1926).

№ 41 — беларускі банк і рэдакцыя беларускіх выданняў.

Vokiečių g.
(вул. Нямецкая)

№ 26 — дом, дзе жыў Станіслаў Манюшка.

Пры падрыхтоўцы матэрыялу выкарыстана факталогія з наступных крыніц:

— Кніга Лявона Луцкевіча «Вандроўкі па Вільні» (Вільня, 1998);

— Серыя публікацый Віктара Корбута «Па віленскім бруку» ў газеце «Туризм и отдых»;

— «Вільня. Анталёгія беларускай паэзіі XX ст.» Сяргея Дубаўца (ARCHE. 2003. № 5).

— Wikipedia.

Фота аўтара (апроч падпісаных асобна)

В лабиринте юридической казуистики

Михаил ПАСТУХОВ

Юрий ТОПОРАШЕВ

Римские юристы определяли казуистику как ловкость в доказывании сомнительных утверждений

Закон есть логика без страсти.
(Аристотель)

Несколько позже в народе родилась прибаутка: в огороде бузина, а в Киеве дядька. Она отражала состояние высшей степени смысловой абракадабры, которая достигалась посредством умелого жонглирования словами и понятиями. Ее цель — сначала сделать, а потом прикрыть ложные выводы.

К теме нашего разговора подошло бы еще одно сравнение из кладезя народной мудрости — на счет того самого дышла, которое, умеючи, можно повернуть, куда угодно... Но мы воздержимся от этого сравнения, дабы никто не обиделся ненадоком.

Новый год, новые порядки

Задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций... В целях выполнения этих задач прокуратура осуществляет надзор за: точным и единообразным исполнением законов...
(П. 1 ст. 4 Закона «О прокуратуре»)

С начала 2009 года зашагал по белорусскому информационному полю новый Закон «О средствах

массовой информации» (далее для краткости — Закон о СМИ). И вскоре, как и предрекали критически настроенные юристы и журналисты негосударственных массмедиа, отдельные положения этого закона начали свое разрушительное действие. И, конечно же, объектами целенаправленных ударов стали независимые общественно-политические издания.

В качестве инициаторов возникновения конфликтов по линии «власть — независимая пресса» выступили не идеологические отделы местной «вертикали», ответственные за формирование единомыслия в стране, не Министерство информации, на которое возложены функции контроля за соблюдением законодательства о СМИ, а, как ни странно, органы прокуратуры.

О причинах этой инициативы мы поговорим несколько позже, а пока рассмотрим конфликтный случай: противостояние прокурорских работников и одного журналиста, работающего вне цензурной зоны.

На протяжении ряда лет в городе Клецке издавал свой малотиражный бюллетень Пономарев Сергей Германович. Как и большинство подобных независимых изданий, «Бойкий Клецк» вносил диссонанс в

информационную жизнь провинциального городка. До поры до времени «бойкого» нарушителя спокойствия терпели, ибо действовавший в ту пору Закон «О печати и других средствах массовой информации» 1995 года позволял выходить в свет без всякой регистрации печатным изданиям, тираж которых не превышал 299 экземпляров.

И вот с помощью нового Закона о СМИ местная прокуратура решила навести порядок в информационной сфере: 9 июня 2009 года прокурор района В. В. Коробко вынес гражданину С. Г. Пономареву официальное предупреждение о недопустимости нарушения Закона о СМИ.

Воспроизведем дословно наиболее впечатляющие положения этого документа, поскольку в них заключается смысл фантазмагоричного толкования закона:

«Проверкой установлено, что Вы, после вступления в силу Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17.06.2008 года (такая дата указана в прокурорском предупреждении, на самом же деле Закон подписан 17.07.2008 года. — Авт.), не являясь редактором средства массовой информации и не зарегистрировавшись в качестве юридического лица, на которые возложены функции редакции, без прохождения государственной регистрации, с 08.02.2009 года, то есть с момента вступления в силу вышеуказанного Закона, продолжаете издавать печатное средство массовой информации под названием «Бойкий Клецк». Тем самым, Вами нарушены п. 5, п. 26 ст. 1, ст. 30 и ст. 17 п. 1 Закона...»

Для начала отметим, что ссылки прокурора на указанные положения Закона, мягко говоря, притянуты за уши. Судите сами.

В статье 1 Закона приводятся «основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения». В пункте 5 определяется термин «главный редактор (редактор) средства массовой информации». И все. Пункт 26 разъясняет, что такое «юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации». И здесь ни слова, ни намек на то, что кто-то обязан, а кто-то не обязан «обзаводиться» таким «юридическим лицом».

Идем дальше. Статья 30 называется «Статус юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации». Это — не обязывающая статья, поскольку в ней ничего не говорится о том, кто обязан иметь «юридическое лицо».

И, наконец, положение, содержащееся в пункте 1 статьи 17 Закона «Порядок распространения продукции средства массовой информации». В нем отмечается, что распространением продукции СМИ занимается юридическое лицо, на которое возложены функции редакции СМИ, либо на основании договора, заключенного им с другим распространителем.

То есть возможность распространения продукции СМИ физическим лицом не исключается. Более того, она даже разрешается, если заглянуть в пункт 19 статьи 1 того же закона, где черным по

белому записано: «Распространитель продукции средства массовой информации — юридическое или физическое лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь».

Такова юридическая аргументация официального предупреждения. На основе этих «притянутых за уши» статей прокурором делается вывод, что гр-н Пономарев, не являясь редактором и не зарегистрировавшись в качестве юриста, нарушает Закон о СМИ.

Мы не ставим под сомнение компетентность прокурора. Скорее всего, здесь имела место некоторая поспешность в выводах. Во всяком случае, при принятии решения прокурор почему-то не ознакомился со статьями Закона, которые позволяют оценить деятельность издателя «Бойкого Клецка» совершенно по-иному.

Так, откроем статью 13 Закона, которая закрепляет порядок государственной регистрации средства массовой информации. В ней имеется часть 7, где перечисляются случаи, когда не требуется регистрации СМИ. Среди них значатся печатные издания, «выходящие в свет тиражом, не превышающим 299 экземпляров».

Если почитать еще и статью 12 Закона, устанавливающую регистрационные требования, в том числе сведения о юридическом лице, на которое возложены функции редакции СМИ, то станет понятно, что освобождение малотиражной прессы от государственной регистрации означает и освобождение от создания юридического лица и заключения каких-либо договоров с иными субъектами правоотношений.

Можно заглянуть еще в один документ, с которым прокурор В. В. Коробко едва ли знаком. Речь идет о форме заявления о регистрации средства массовой информации, утвержденной постановлением Министерства информации Республики Беларусь от 06.10.2008 за № 14. В нем все требования, необходимые для регистрации, в том числе о юристе, изложены неразрывно: хочешь официально зарегистрировать газету, журнал, бюллетень и другое СМИ — заполняй все графы заявления без каких-либо пропусков. Если не надо проходить регистрацию, то не надо заполнять и заявление. В том числе, разумеется, и о юридическом лице, на которое возложены функции редакции.

Мы не случайно столь пространно говорим на тему образования юриста — редакции. Дело в том, что прокурорская мысль в части толкования закона шагает куда дальше, чем сам законодатель и государственный орган, осуществляющий непосредственный контроль за соблюдением Закона о СМИ субъектами информационной деятельности. Имеется в виду Министерство информации, которое в одном из своих последних ответов на обращение БАЖ отметило, что оно «... не обладает правом официального толкования Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации».

Укрощение строптивого продолжается...

Прокурор принимает меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан...
(П. 3 ст. 14 Закона «О прокуратуре»)

В том, что прокурорское толкование Закона о СМИ носит устойчивый односторонний характер, издатель «Бойкого Клецка» убедился по получении ответа на свою жалобу, которую он направил в прокуратуру Минской области.

В документе, датированном 8 июля 2009 года, прокурор Минской области А. М. Архипов по сути согласился с позицией своего подчиненного — прокурора Клецкого района В. В. Коробко. При этом он разъяснил непонятливому издателю, что в силу все тех же «притянутых за уши» положений Закона возможность осуществления физическим лицом функций редакции СМИ не предусмотрена.

Правда, вышестоящий прокурор все же признал очевидное: «Согласно подпункту 7.4 пункта 7 статьи 13 Закона «О средствах массовой информации» не требуется государственная регистрация в Министерстве информации Республики Беларусь печатных средств массовой информации, выходящих в свет тиражом, не превышающим 299 экземпляров».

Казалось бы, после такой ссылки должен последовать вывод о том, что гр-н Пономарев С. Г. может издавать свой бюллетень и дальше без всякой регистрации. Но не тут-то было. В ответе прокурора содержится совсем иной вывод:

«Вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 3 Закона «О средствах массовой информации» все остальные требования Закона, в том числе о создании юридического лица — редакции СМИ (выделено нами. — Авт.), распространяются на все средства массовой информации, учреждаемые в Республике Беларусь. Поэтому для осуществления деятельности своего периодического издания Вы, как его учредитель, должны были принять решение о создании юридического лица — редакции СМИ».

Для того чтобы до конца раскрыть глубинный смысл прокурорского толкования Закона, приведем текст того же пункта 1 статьи 3: «Действие настоящего Закона распространяется на средства массовой информации, учреждаемые в Республике Беларусь, а также на иностранные средства массовой информации в части, касающейся их деятельности на территории Республики Беларусь».

Теперь сравните текст нормы Закона и текст ее толкования прокурором. Где в Законе говорится «...о создании юридического лица — редакции

СМИ»? Не пытайтесь искать — не найдете. По той причине, что и эта статья из первой главы Закона относится к общим положениям, и по своей природе она априори не может содержать каких-либо конкретных предписаний. В ней лишь перечислены средства массовой информации, на которые распространяется Закон, в том числе и малотиражные издания.

В ответе прокурора Минской области содержалась также ссылка на статью 44 Гражданского кодекса, согласно которой юридическим лицом признается организация, прошедшая государственную регистрацию. Как известно, регистрация юрлиц осуществляется местными исполнительными и распорядительными органами. Тот, кто не прошел эту процедуру, не вправе действовать.

Видимо, руководствуясь такой «железной логикой», прокурор в своем ответе вынес вердикт: «Ваша деятельность по изданию «Бойкого Клецка» является незаконной».

Итак, «установка» прокурора А. М. Архипова следующая: можешь не проходить регистрацию в Министерстве информации, но в обязательном порядке создавай юридическое лицо — редакцию. Так ли это?

Рекомендуем А. М. Архипову внимательно ознакомиться с пунктом 3 статьи 11 Закона о СМИ. Воспроизводим содержание этой нормы дословно: «Права и обязанности учредителя (учредителей)

средства массовой информации, **юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации** (выделено нами. — Авт.), предусмотренные настоящим Законом, возникают с момента государственной регистрации средства массовой информации».

Полагаем, никаких комментариев к этой норме не требуется. Даже человеку, далекому от юриспруденции, должно быть понятно, что редакция СМИ может возникнуть только после регистрации юридического лица в Министерстве информации.

Чем же объяснить такое настойчивое стремление прокуроров районного и областного уровней провести сплошную «юридизацию» малотиражной прессы? Оставим за скобками идеологические (политические) причины, хотя и о них не следует забывать. Более важными, на наш взгляд, являются причины экономического характера.

Обратим внимание на то обстоятельство, что, прежде всего, юрлицо в значительной степени отличается от лица физического взаимоотношениями с налоговыми органами. Стоит взглянуть лишь в

Кодекс об административных правонарушениях и посмотреть на суммы штрафных санкций для юридических лиц за самые мелкие нарушения законодательства о СМИ (ст. 22.9), как тут же станет понятно, куда клонят прокуроры и почему они столь озабочены той самой «юридизацией» малотиражных печатных изданий. А почему бы и их не превратить в «дойных коровок»?

По заколдованному кругу

Генеральная прокуратура Республики Беларусь: контролирует работу органов прокуратуры, обеспечивает координацию и согласованность действий...

(П. 2 ст. 17 Закона «О прокуратуре»)

Ответ областного прокурора не убедил настырного издателя «Бойкого Клецка», и тот обратился к самому Генеральному прокурору в поисках законности и справедливости. Ответ на свою жалобу он получил не от самого «главного прокурора», но за подписью ответственного сотрудника — и. о. начальника управления по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов П. У. Родионова.

Ничего нового С. Г. Пономареву из Генеральной прокуратуры не сообщили. Более того, ответ содержал практически дословное цитирование предыдущих авторов — В. В. Коробко и А. М. Архипова.

Подобные вещи (цитирование без ссылок на авторов) имеют однозначное определение — плагиат. Но мы воздержимся от подобных оценок «труда», подписанного и. о. начальника управления П. У. Родионовым. Нельзя исключить, что ответ мог готовить кто-то из его подчиненных или что под рукой отписывающегося могли оказаться предыдущие ответы на жалобы С. Г. Пономарева и сотрудник прокуратуры, не мудрствуя лукаво, воспользовался «удобными» формулировками своих сотоварищей. Такое нередко встречается в эпистолярной практике чиновников.

Правда, генпрокуратура внесла свой вклад в переписку с С. Г. Пономаревым: в ответе делается ссылка на пункт 14 столь полюбившейся прокурорам статьи 1 Закона о СМИ, после чего следует вывод о том, что

«... Ваше печатное издание подпадает под определение средства массовой информации...».

Но ведь никто не отрицает, что бюллетеньчик «Бойкий Клецк» является печатным СМИ. Суть проблемы в другом: должен ли «единоличник» С. Г. Пономарев проходить процедуру регистрации с обязательным образованием из самого себя редакции СМИ?

Не заглянув в святцы, работник генпрокуратуры уверенно отвечает: да, должен! И приводит довод... областного прокурора А. М. Архипова, утверждающего, что в силу требований пункта 1 статьи 3 Закона все СМИ обязаны создавать юридическое лицо — редакцию.

Сколько раз можно повторять одно и то же: нет в этой статье ни одного слова (даже намеком) о каких-либо юридических лицах. В ней говорится лишь то, что Закон о СМИ распространяется на все средства массовой информации, функционирующие на территории Республики Беларусь.

Воистину — заколдованный круг. Лабиринт с замурованными входом и выходом, а внутри — сплошная юридическая казуистика из ссылок на всякого рода статьи закона. Интересно, смог бы великий Аристотель при помощи логики и без страсти разобраться во всей этой словесной эквилибристике?

Впрочем, не будем водить читателей по этим юридическим лабиринтам. Отметим лишь то, что господа прокуроры занялись тем, на что у них никогда не было и нет полномочий, — **толкованием закона**. Это — исключительная прерогатива парламента, который вправе раскрывать неясности и неполноту законодательного регулирования.

По нашему мнению, трактовки закона в интерпретации вышеназванных прокуроров противоречат соответствующим положениям Конституции (статьям 33 и 34) и Закона о СМИ (статьям 1, 5, 12, 13). Поскольку интерпретационные акты прокуроров принципиально изменяют положения Закона о СМИ, то они могут быть предметом рассмотрения в Конституционном суде. Авторы статьи посоветовали С. Г. Пономареву направить обращение в эту инстанцию и приложить для оценки все «нормотворческие изыскания» прокурорских работников.

Частный случай или тенденция?

Прокурор осуществляет надзор за соблюдением гарантированных государством прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, законодательных актах и предусмотренных международными обязательствами Республики Беларусь.
(Ст. 7 Закона «О прокуратуре»)

Мы попробовали разобраться с одним случаем «наезда» органов прокуратуры на издателя малотиражного издания. С сожалением и возрастающей тревогой можно констатировать, что после вступления в силу Закона о СМИ от 17.07.2008 на информационном поле Беларуси начался новый этап масштабного наступления органов власти на независимую прессу. Под «обстрел» попали и малотиражные издания, которые раньше власти как бы не замечали, считая их малозначительными «целями».

Раньше активную роль в «защитке» информационного пространства играло Министерство информации. По разным причинам и основаниям независимые общественно-политические издания закрывались, или их выпуск приостанавливался (сроком до трех месяцев). Результат: в 2001 году таких газет насчитывалось больше 50, на сегодняшний день их осталось чуть больше 20.

В борьбе с независимой прессой участвовали различные органы и чиновники. Стоило прозвучать со страниц «оппозиционных» газет хотя бы одному критическому слову в адрес конкретного чиновника, как он в порыве праведного гнева обращался за защитой своей чести и достоинства в суд. Все эти претензии, как правило, удовлетворялись судами, что ставило «виновные» издания на грань разорения или нищенского прозябания.

В этой хронике противостояния «власть — пресса» случаи прямого прокурорского вмешательства встречались довольно-таки редко. Теперь мы наблюдаем активизацию органов прокуратуры в деле обуздания независимых печатных изданий. Более того, есть предположение, что кто-то «сверху» нацелил этот важнейший орган на бескомпромиссную борьбу в сфере надзора «... за точным и единообразным исполнением нормативных актов...», в том числе и Закона о СМИ.

Возникает вопрос: почему именно прокуратуре теперь отводится роль главного надзирателя за соблюдением Закона о СМИ? Ведь для этого существуют Министерство информации и соответствующие идеологические подразделения в системе исполнительной и распорядительной власти?

Попробуем найти ответ. Считается, что органы прокуратуры действуют исключительно в рамках законодательных актов и не выходят за их пределы. Это основное требование, прописанное в Конституции (статья 127) и Законе «О прокуратуре» от 08.05.2008. В связи с этим прокуроров, в

отличие от других чиновников, трудно упрекнуть в том, что они действуют с учетом целесообразности или под влиянием идеологических установок.

Выдвигая органы прокуратуры на авансцену борьбы по «наведению должного порядка» в сфере СМИ, авторы этого проекта как бы выводят из-под огня критики (прежде всего, со стороны европейской общественности) тех, кто раньше запятнал себя гонениями на свободную прессу. Теперь даже в случаях закрытия газеты на основании прокурорских предупреждений некого будет упрекать: все, мол, сделано исключительно в рамках действующего законодательства.

Мы не можем категорично утверждать, что именно так обстоят дела с организацией прокурорского надзора за соблюдением Закона о СМИ. Но если это даже частично соответствует «стратегическим задумкам», то независимую прессу Беларуси ожидают нелегкие времена.

Ведь, как ни крути, а в деятельности органов прокуратуры всегда преобладал обвинительный уклон, поскольку основу их «клиентуры» составляли преимущественно уголовные элементы. Ситуация с «уклоном» в настоящее время если и изменилась, то незначительно. И потому с непокорными СМИ и свободными журналистами будут разбираться, скорее всего, с позиций именно обвинительного

уклона. Случай с С. Г. Пономаревым — тому наглядное подтверждение.

К чему это приведет? Догадаться несложно: к дальнейшему сужению неподцензурного информационного пространства. При этом не следует забывать, что проблема правового регулирования интернета все еще остается в подвешенном состоянии. Каким образом она решится, сомневаться почти не приходится...

* * *

Проблемы у независимых средств массовой информации были, есть и будут. К свободным журналистам власть питала и будет питать, мягко говоря, неприязнь. Такова реальность, и рассчитывать на то, что власть в одночасье изменит свое отношение к независимой журналистике, не приходится. И поэтому любые недоработки, малейшие неточности в законодательстве о СМИ тут же будут использоваться для произвольного толкования.

Задача независимой прессы состоит не только в поиске способов выживания, но и в разработке методов активной борьбы за установление демократических стандартов в сфере свободы слова. В этом деле самым верным и надежным союзником независимой прессы всегда была и остается гласность. В ее свете никчемными видятся все попытки сокрыть либо исказить правдивую информацию, обойти либо «подправить» закон, навязать обществу единую точку зрения.

Гласность — это путь к правде.

Из ничего не появится ничто

О послекризисных
шансах
экономики
Беларуси

Константин СКУРАТОВИЧ

Право дело, если кому не удастся дожить до глубокой старости и умереть исключительно по причине износа организма, то ему, в принципе, все равно, от чего помирать. Что от голода, что от избытка — результат один. Нашу экономику решили умертвить дешевыми кредитами и даже бесплатной раздачей ресурсов для производства продукции, которую в ближайшее время никто не купит. Не факт, что и после захотят.

Проблема роста складских запасов вдруг стала актуальной для правительства, а значит, и официальных СМИ. Между тем с угрозой затоваривания белорусская экономика жила не менее десяти лет. И обнаруживалась угроза преимущественно усилиями негосударственных изданий — когда «завалы» уже не удавалось скрыть в отдельных отраслях (легкая промышленность), подотраслях (станкостроение) и на некоторых предприятиях (Минский часовой завод «Луч»).

Белорусские производители бытовых часов вообще стали притчей во языцех, доводя складские запасы готовой продукции до уровня, превышающего среднегодовой объем производства. На 1 февраля текущего года часов на складах скопилось в количестве 27 среднемесячных объемов производства. Вероятно, это уникальный факт среди экономических предприятий всех времен и народов.

И... производство продолжается. При совершенно невменяемых результатах руководители всех рангов выглядят вполне вменяемыми и строят планы по выходу из кризиса. За счет чего? За счет увеличения производства, роста ВВП, в стоимость которого входят и хронически нереализуемые часики.

Между прочим, потребление является (пока еще?) единственной сферой, где возможности власти влиять на поведение людей остаются ограниченными. Ну не хочет народ голосовать рублем за то, что сам же производит! Если из потребительской корзины изъять продовольственную составляющую, которая, за исключением пряностей, чая, кофе и фруктов, имеет отечественное происхождение, то в борьбе за часть семейного бюджета, предназначенного для приобретения ширпотреба, белорусская промышленность явно проигрывает даже не самым авторитетным мировым производителям. Тем, кто не имеет знаковых брендов, но производит вещи добротные, модных тенденций и ориентируется на реальные возможности того среднего статистического кошелька среднего по доходам белоруса.

Доходы населения в нынешнем году потеряли свою положительную динамику и практически не растут. То есть статистики с помощью своих сложных методик улавливают какой-то «процент с десятками долями» роста, но простой обыватель, вынужденный каждый день посещать магазин, поверить в это не способен.

Рост розничного товарооборота замедлился: 102,7% за январь-август при прогнозе 116–117%. Специалисты не скрывают: торговля делает выручку за счет импортного ассортимента.

Правда, государство имеет определенные возможности для манипулирования потребительским поведением людей и пользуется ими. Например, введение «делового стиля» в гардероб школьника фактически превратило отечественный легпром в монополиста в емкой и четко определенной нише. По этой причине в августе-сентябре концерн резко увеличивает объемы продаж. И хотя явление носит сезонный характер, руководители концерна поспешили заявить о требуемом сокращении складских запасов.

Типично наша ситуация: бойкий рапорт, и в нем — скрытый язвительный ответ «отцам-основателям». Которые, поставив задачу разгрузки складов, тут же обязали промышленность в текущем году увеличить объемы производства на 10–12%. Слава Богу, эта дерзновенная и с учетом кризисного состояния внешних рынков, можно сказать, циничная задача выполнению не поддается: объем производства в промышленности за 8 месяцев снизился на 4,6%. Иначе нынешние трудности продаж могли бы перерасти в полноценный кризис сбыта, способный парализовать и реальный, и финансовый сектор экономики Беларуси.

Любой экономический кризис, в какой бы сфере он ни начинался, независимо от причин, его вызывающих, поражает реальный сектор экономики, создавая проблемы со сбытом готовой продукции. А нет реализации — нет поступлений на счета предприятий, сокращается доступ к банковским кредитам, и грядущее банкротство становится вполне реальной перспективой.

Разумеется, у нас все не совсем так, как у других. У нас и банкроты могут процветать, получая необходимые для проедания ресурсы от потребителей через регулируемые государством цены.

Сегодня статистические отчеты о финансовых результатах деятельности субъектов хозяйствования своим содержанием все более напоминают сводки начала 90-х годов прошлого века. Правда, стилистика подачи информации иная. В то время наличие кризиса в экономике было общепризнанным фактом, и ответственным структурам не было нужды маскировать финансовое нездоровье субъектов хозяйствования заверениями о наступающем всеобщем выздоровлении. Наоборот, в правительстве задачу санации заведомо убыточных производств рассматривали как очень актуальную. Под нее разрабатывалась и система законодательных гарантий для людей, которых коснется безработица,

внедрялась программа социальной защиты населения. По не худшим европейским образцам.

И совершенно откровенно говорилось об угрожающем росте взаимных неплатежей, о широком распространении бартера и уменьшении денежной доли в оплаченной выручке, о других неприятных вещах.

Сейчас такой откровенности нет. Финансовые работники только в предельно узком и далеком от народа кругу могут сетовать, что в результате выполнения заданий по обеспечению роста производства приходится предоставлять покупателям ненормально длительные отсрочки оплаты за отгруженную продукцию. А временной дисбаланс покрывать за счет привлечения краткосрочных банковских кредитов. Поэтому и доступа к собственным деньгам нет, и задолженность по кредитам и займам растет. Кстати, она увеличивается быстрее всех других задолженностей. Только просроченная задолженность по кредитам и займам выросла по сравнению с началом года к 1 августа в 1,7 раза.

Зато в официальном отчете выручка фигурирует как на 9/10 оплаченная.

Затраты на проценты по кредитам и займам в себестоимости продукции увеличились почти вдвое, в полтора раза выросла арендная плата, но затраты на покупные комплектующие, изделия и полуфабрикаты уменьшились. Это потому, что в период кризиса подешевели импортные комплектующие и сырье. Иными словами, в большой мере рост производственных затрат происходит по причинам внутреннего свойства, а внешние в определенной мере способствуют их снижению.

Интересно выглядит и соотношение затрат и стоимости произведенной продукции. В сельском хозяйстве для производства продукта стоимостью 1 000 BYR требуется затратить ресурсов на 1 217 BYR.

Поясним. Товарная продукция — это произведенная стоимость в текущих рыночных ценах. Таким образом, чтобы вырастить «репку» ценой в тысячу рублей, среднестатистическому колхозу надо закопать в землю на 217 рублей больше. То есть сельскохозяйственную продукцию мы продаем (особенно на внешних рынках) ниже себестоимости. И экономический смысл всей этой затеи расшифровывается убийственно: чем больше продаем, тем большие убытки терпим.

Правда, есть еще смысл социальный: доступные населению цены, сдерживание безработицы и прочих опасных для любой власти процессов, способных привести к массовому недовольству.

В странах, с которыми Беларусь в основном торгует, предприятия тоже испытывают кризис и тоже приспосабливаются к обстоятельствам: сокращают производство, персонал, прибегают к распродажам...

Меры эти неизбежные и непопулярные. Но во многих странах существует надежная и всеобъемлющая система социального страхования. Если говорить о социальных стандартах, тех самых

пресловутых минимумах, которые у нас вполне «научно обоснованно» ограничиваются потребностями физического выживания, то в прагматичном западном обществе эти минимальные стандарты намного выше. Здесь власти предрежащие почему-то помнят, что человек создан по образу и подобию Божию. Никто никому не может запретить опуститься «в свое удовольствие» (оборотная сторона свободы), но каждому помогут удержаться на достойном уровне.

Внешняя рыночная среда не скупится на вызовы планомерно организованному народному хозяйству Беларуси. Объем внешней торговли товарами и услугами Беларуси в январе-августе текущего года составил 61,9% к уровню аналогичного периода 2008 года. Сообщившее эту информацию агентство БЕЛТА уточнило, что показатель улучшился по сравнению с темпами роста торговли в январе-июле, которые составляли 61% к январю-июлю 2008 года. Нетрудно подсчитать, сколько времени понадобится для восстановления прежнего объема товарооборота при таких темпах.

Можно оценить и точность правительственных прогнозов, согласно которым на 2009 год предусматривался рост внешней торговли на 16,2–17,7%. По итогам восьми месяцев белорусский экспорт снизился до 57,6% к январю-августу 2008 года (при годовом прогнозе роста на 17–18,5%), импорт — до 65,8% (прогноз на год — рост на 15,5–17%). Обратим внимание: темпы падения объемов экспорта превышают темпы снижения объемов импорта, поэтому размер отрицательного

внешнеторгового сальдо растет даже при сокращении торгового оборота.

В январе-августе 2009 года сложилось отрицательное сальдо внешней торговли товарами в размере 4 707 млн долларов (в январе-августе 2008 года было минус 3 678 млн долларов). Таким образом, «валютный недобор» превысил миллиард долларов, и, по всему судя, внешняя торговля «разорит» страну до конца года еще на полмиллиарда.

И что делать? Паниковать точно не стоит, подобное уже было. Беларусь переживает кризис, сравнимый по своим масштабам с кризисом начала 90-х годов прошлого века. Например, в 1993 году по сравнению с 1992-м белорусский экспорт сократился на 31%, и вместо положительного сальдо в 306 млн долларов образовалось отрицательное в размере 40 млн. Разумеется, мелочь в сравнении с нынешними миллиардами, но в то время и масштабы цен были совершенно другими. Впрочем, даже таких «мелочей» оказалось достаточно для полного расстройств финансовой системы страны. Причиной случившегося называлось до боли знакомое: безоглядное кредитование субъектов хозяйствования.

Сейчас банки занимаются тем же самым, но в гораздо больших объемах. И если финансовая система выдержит, не «сложится», как карточный домик, то выдюжит и вся экономика. Но тогда это действительно будет белорусским чудом: мы докажем всему миру, что в отдельной удивительной стране победили кризис вопреки всем законам экономики.

Андрэй Лянкевіч:

**«На поспех у цябе
звычайна ёсць
роўна дзве хвіліны»**

Тэкст «пад'ядае» візуальную мову фотаздымка, лічыць вядомы беларускі майстра. І дае парады, як апынуцца і затрымацца ў свеце фатаграфіі.

Андрэй Лянкевіч, беларускі фатограф, нарадзіўся ў 1981 годзе ў Гродне. У 2004 годзе атрымаў ступень бакалаўра эканамічных навук у БДУ. У 2004–2005 гадах вучыўся ў «Caucasus Media Institute» ў Ерэване ў межах праграмы «World Press Photo», скончыў з адзнакай. Дыпломным праектам была гісторыя пра езідаў — маленькі народ Арменіі. Па выніках праекта выдадзена кніга. У 2006 годзе ўдзельнічаў у міжнародным фотапраекце «Зона», у якім 12 фатографу з краін Еўрасаюза і дзяржаў, што мяжуюць з ЕС, працавалі над фотарэпартажамі на тэму «Мяжа». У верасні 2007 года браў удзел у майстар-класе «Focus on Monferrato». У 2008-м працаваў над серыяй фатаграфій пра сучасную сям'ю ў межах стыпендыі асацыяцыі «Pour l'Instant» (Ніёрт, Францыя).

Выкладае курс фотажурналістыкі ў Еўрапейскім гуманітарным універсітэце. З 2005 года супрацоўнічае з «European Press Photo Agency» (EPA). У 2007-м далучыўся да «Anzenberger agency».

У 2001–2008 гадах працаваў у газеце «Наша Ніва». Таксама супрацоўнічаў з такімі выданнямі, як «New York Times», «Le Figaro», «Newsweek», «Die Zeit», «Spiegel», «GEO», «GEO Lino», «International Herald Tribune», «Огонёк».

Правёў каля 30 выстаў як у Беларусі, так і за мяжой: у Аўстрыі, Бельгіі, Германіі, Італіі, Літве, Польшчы, ЗША, Нарвегіі, Украіне, Францыі, Чэхіі, Швецыі, Эстоніі.

— Многім хочацца атрымаць усё і адразу, «як у іншых». Напрыклад, як у Лянкевіча. Працаваў сабе хлопец у «Нашай Ніве», нікому не быў вядомы, а цяпер — адзін з нешматлікіх, з кім супрацоўнічаюць асноўныя агенствы навін... Давай паспрабуем прасачыць шлях твайго творчага развіцця. Важныя падзеі і значныя персоны. Такім чынам, 2004 год, армянскі праект.

— Але да гэтага была невялікая перадагісторыя. Я памятаю, як ва мне нарадзілася цікавасць да фа-

куды ісці. Гэта страшна! Гэта — як першы крок у дзяцінстве. Абставіны склаліся гэтак, што я падаў заяўку на стыпендыю «World Press Photo», і мяне ўзялі, як выключэнне, таму што яны бралі толькі каўказскіх хлопцаў.

— Чаму ты стаў выключэннем?

— Ну, ім спадабаліся мае фатаграфіі. У мяне была імянная стыпендыя. Я вельмі ўсцешаны, што паехаў вучыцца ў Арменію, а не ў Амерыку, таму што гэта каласальны жыццёвы досвед. Вось, ты

BELARUS / Minsk / November 7, 2005 /

Woman carries USSR flag on Kastychnickaja square rally which marks the 1917 Bolshevik Revolution anniversary. This day is a state holiday in Belarus.

© Andrei Liankevich / Anzenberger

таграфіі. Я быў адміністратарам навінавага сайта (з адукацыйнай фізіка і электроніка), і ў мае рукі трапіла камера. Камусьці ж трэба было ўсё здымаць. І — о цуд! У мяне атрымалася лепш за ўсіх!

Мяне адразу ж пачалі друкаваць. «Наша Ніва», «Комсомольская правда» былі маімі першымі дасягненнямі. І — усё! Слава — яна ж такая. Панеслася... Мяне запрасілі ў «Нашу Ніву».

Калі заканчваеш універсітэт, наступае «завісон»: ты адчуваеш, што адно жыццё скончылася, а другое толькі пачынаецца, і незразумела,

жывеш у такой... напраўду паспяховай краіне, як Беларусь, калі казаць пра ежу, ваду і іншае. Ты не ведаеш, што ў Арменіі, якая нібыта і далёка, але ў той жа час і на постсавецкай тэрыторыі, таксама геаграфічна з'яўляецца Еўропай, жыццё значна больш складанае.

Напрыклад, у Ерэване няма цэнтральнага ацяплення, а вада падаецца толькі на дзве гадзіны ў суткі. Халодная. У кватэрах стаяць печкі «буржуйкі». І вось так я пачаў разумець, што жыццё крыху іншае, чым я ўяўляў яго раней. Я

шмат разважаў пра «залаты мільярд» і думаю, што мы з табой у ім. У нас усё добра з вадой, ежай, жылём. Вось мы з табой сядзім у кавярні, п'ём выдатную каву, усё ў нас добра з пункту гледжання эканомікі.

Арменія была для мяне сур'ёзным штуршком наперад. Праца там таксама дапамагла мне занізіць сваю самаацэнку і дала магчымасць пачаць глядзець на людзей па-іншаму. Таму што да гэтага я ў Амерыцы тры месяцы пратусаваўся, па Еўропе паездзіў. Там усё крута! А тут ты трапляеш да людзей і разумееш, што ў іх вайна толькі што скончылася...

У Арменіі я развіваўся як фатограф, але паралельна вельмі моцна змяняўся як асоба. Вельмі моцна!

— Некаторыя людзі кажуць, што фотакамера дапамагае ім быць дабрэйшымі. Маўляў, калі яны глядзяць на свет праз аб'ектыў, яны лепш да свету ставяцца. Ці так гэта?

— Хлусня! Тут, я думаю, варта выразна падзяляць жанры фатаграфіі. Калі мы кажам пра навіны, то тыя фатографы, якія стаяць за навінавым фотаапаратам, нейтральныя да таго, што адбываецца. Таму што яны абавязаныя адлюстроўваць тое, што адбываецца, а падзея часта мае глыбока негатыўны характар. Магчыма, гэта людзі, якія загінулі, а часам гэта такія жыццёвыя трагедыі, што калі ты, знаходзячыся за фотаапаратам, будзеш думаць пра тое, што адбываецца перад камерай, то проста з'едзеш з глазу. Альбо скончыш жыццё самагубствам, што вельмі часта здараецца.

Напрыклад, быў чалавек, які перамог на «World Press Photo» і зняў дзесьці ў Афрыцы ў 80-х гадах наступны кадр: на зямлі ляжыць худое дзіця. У яго распухлы жывот, яно памірае ад голаду, а побач з ім стаіць сцярыватнік, велізарная двухметровая птушка, якая чакае смерці дзіцяці, каб яго з'есці.

Калі ў прэсе ўпершыню з'явіўся гэты здымак, усе захапляліся! Які выдатны фотаздымак! А роўна праз год людзі адумаліся і змянілі свой пункт гледжання: маўляў, што ж гэта ты робіш? Які ж ты паразіт і нягоднік! Ты зарабляеш на людскім горы грошы!

Гэты фатограф скончыў жыццё самагубствам. Ён не справіўся. Спачатку ён атрымаў дзве самыя сур'ёзныя прэміі ў галіне фотажурналістыкі, а праз некаторы час людзі яго абвінавацілі ў цыннізме і жорсткасці.

— У тваім жыцці былі падобныя здымкі?

— На шчасце, не. І я свядома ад гэтых здымкаў сыходжу: я не езджу на ваенныя канфлікты, войны. Я вельмі выразна разумею, што я, па-першае, не гатовы да гэтага, а па-другое... мне не хочацца. Калегі распавядаюць мне, як яны працуюць, што яны бачаць...

Адзін мой знаёмы фатограф, амерыканец Джэймс Хіл (James Hill, «New York Times»), тры месяцы працаваў у Іраку, а калі вярнуўся дадому, некалькі месяцаў прыходзіў у сябе і не мог кантактаваць з сям'ёй. «Як ты можаш пасля Ірака, — казаў ён, — знаходзячыся па локці ў крыві,

вярнуцца ў Маскву, дзе ў цябе вялікая кватэра ў цэнтры горада, дзеці, машына, рэстараны... Як ты можаш пасля ўсяго жыць нармальным жыццём? Тут альбо ты вар'яцееш, альбо табе патрэбны нейкі час, каб зрушыць арыенціры, каб зразумець, як гэты свет уладкаваны».

То бок, уявіце сябе на яго месцы: чатыры гадзіны пералёту, і ты — мішэнь для снайпера. Яшчэ чатыры — і ты ўжо супергерой, вядомы чалавек. Фотаздымак можа змяніць як асобу, так і жыццё чалавека.

— Тваё жыццё змянілася з дапамогай фатаграфіі?

— Так! Вядома! Па «правілах» я павінен быў стаць праграмістам або менеджэрам якой-небудзь фірмы. А аказалася, што ўсё, чаму вучылі ў школе і ва ўніверсітэце, — гэта глупства. Аказваецца, што ў жыцці ёсць значна больш важныя рэчы!

Я пачаў слухаць сябе, і высветлілася, што ў мяне ёсць нейкі ўнутраны свет, ёсць нейкія мае жаданні, якія я магу выцягнуць вонкі і развіваць, і сам змяняцца, і ездзіць, і глядзець, і свет вакол сябе змяняць, і людзям распавядаць пра іх жа саміх такія рэчы, ад якіх яны часам проста ў шоку, таму што самі яны гэтага не бачаць. Вось што для мяне фатаграфія.

— Ці ёсць у тваім жыцці людзі, якіх ты мог бы назваць сваімі настаўнікамі?

— Вядома. Мне пашанцавала, таму што я вучыўся ў чалавека, які быў проста каласальнай постацю. Яго можна смела назваць Настаўнікам з вялікай літары. Пол Ло — яго імя (Paul Lowe). Ён англічанін.

У нейкі момант свайго жыцця Пол зразумеў, што альбо фотаздымак паглынае цябе, альбо сям'я. Аднойчы ты проста абавязаны зрабіць выбар. Пра гэта ён нас адразу ж папярэдзіў.

Пол працаваў у самым крутым сусветным фотаагенцтве — «Magnum». Гэта самая высокая планка. Для кожнага фотажурналіста трапіць туды — мара! Гэта top level. Каб туды трапіць, трэба прайсці тры колы пекла, тры гады, пакуль цябе выбіраюць з велізарнай колькасці падобных да цябе.

— Для цябе гэта таксама з'яўляецца марай?

— Не. (Усміхаецца.) Проста свет змяніўся, за некалькі апошніх гадоў вельмі моцна перайначылася агульная карціна ў свеце фатаграфіі, і ўжо незразумела, што такое фатаграфія, куды яна рухаецца і чым будзе «Magnum» ужо праз некалькі гадоў.

— Вернемся да Пола Ло.

— Так! Такім чынам, Пол Ло быў супрацоўнікам «Magnum». Агенцтва адпраўляла яго здымаць вайну, але Пол казаў: «Не! Не жадаю! Я лепш буду рэкламу здымаць!» Адбыўся вялікі канфлікт, і Полу давялося сысці, таму што для яго сям'я была важнейшая.

Ён сказаў нам аднойчы: «Забудзьцеся! Не бывае добра «і там, і там». Вы павінны выразна разумець, чаго вы хочаце ад жыцця. Альбо вы жадаеце пабудаваць кар'еру, альбо вам патрэбная сям'я, і вы хочаце захаваць стасункі там».

BELARUS / Smolevichi/ February 11, 2007 /

Service dedicated to St. Valentine in the only Valentine's Catholic church in Belarus.

© Andrei Liankevich / Anzenberger

У ноч перад апошнім нашым экзаменам мы, студэнты, і Пол пілі ўсю ноч, цягаліся па клубах, танчылі да раніцы і скончылі скокамі пад песні з яго ноўтбука. І, калі мы нарэшце схаянуліся: «Пол! У нас экзамен праз дзве гадзіны!» — ён адказаў: «Вось цяпер вы здалі найважнейшы экзамен у сваім жыцці. Вы любіце жыццё. У вас ёсць, што распавесці людзям. Значыць, вам ёсць месца ў фатаграфіі». Гэтыя словы былі для мяне вялікім шокам. Калі твой настаўнік табе пра гэта кажа, ты ўжо не можаш застацца такім, як быў.

— Табе ўдалося ўтрымаць баланс паміж сям'ёй і фатаграфіяй?

— Я абраў сям'ю, таму я не працую цяпер у навінавым агенцтве, не езджу і не здымаю кожны дзень. Я ўжо разумею, што святы дома — гэта больш важна, што сям'я — гэта больш важна. А калі ты здымаеш навіны, цябе наогул няма там...

— Як ты пачаў працаваць з сусветнымі выданнямі?

— Мне прапанавалі стаць фрылансерам для сусветнага навінавага агенцтва ЕРА (European Pressphoto Agency), дзе я працую дагэтуль. Пачатак працы тут стаў для мяне чарговым пераломным этапам у жыцці, таму што гэта было маё першае буйное агенцтва, дзе ёсць свае выразныя

правілы, умовы і патрабаванні. Калі ты ім не адпавядаеш, то табе вельмі хутка знаходзяць замену. Калі ты не ведаеш англійскай, калі ты не можаш выслаць фотаздымкі на працягу 30 хвілін пасля пачатку футбольнага матча і гэтак далей, — ты проста вольны.

Гэта вельмі крута, таму што ў газеце ты спачатку адздымаўся, а потым, можа, ужо заўтра выслаць здымкі... У агенцтве ж усё па-іншаму. Усе людзі на фота павінны быць падпісаныя, нават даты іх нараджэння. Гэта зусім іншы ўзровень прэтэнзій да таго, што ты робіш.

Роўна праз год пасля таго, як пачаў супрацоўнічаць з ЕРА, я вырашыў паехаць у Перпіньян (Perpignan, Францыя, галоўны сусветны фестываль рэпартажнага фотаздымка). Туды з'язджаюцца ўсе агенцтвы, усе фотарэдактары часопісаў. Там велізарная колькасць выставаў, слайд-шоў... Адным словам, гэта каласальная падзея, дзе можна ўбачыць самых вядомых фатографістаў, пазнаёміцца з легендамі фатаграфіі.

— А для цябе хтосьці з'яўляецца легендай?

— Вядома! Дык вось, у Перпіньяне я запісаўся на прагляд у адно з агенцтваў (Anzenberger), якое займаецца продажам рэпартажаў, фотагісторый. Мяне ўзялі. Мне пашанцавала. У чарговы раз. Ёсць

адно вялікае правіла ў маім жыцці: калі ў цябе ёсць пытанні — ты знаходзіш адказы. Я прыехаў у Перпіньян і знайшоў агенцтва.

— Ці быў такі момант, калі ты выразна ўсвядоміў: я — фатограф!

— Я думаю, што я дагэтуль яшчэ не фатограф. Калі я вучыўся ў World Press Photo, мне і маім калегам казалі, што да трыццаці гадоў вы ўсе забудзецеся такое слова — «фатограф». Я абсалютна з гэтым згодны. Мы толькі-толькі набіраем форму. Толькі пасля 30 гадоў (або каля гэтага) пачынаеш разумець, чаму фатограф — гэта фатограф. У яго павінен быць погляд, ён павінен дзяліцца думкамі, у яго павінна быць нешта, што ён можа распавесці, ён павінен умець разгледзець свет і паказаць яго іншым. Гэта не так проста!

Ты — фатограф, калі ты распавядаеш свету завершаную, маштабную, абгрунтаваную і суб'ектыўную гісторыю на нейкую тэму. Гэта — як кніга, вялікі рэпартаж, выстава... Толькі пасля гэтага можна сказаць: «Я — фатограф». Партфоліё з дзесяткам добрых здымкаў ужо нікога не здзівіш. Патрэбныя гісторыі.

— Думаю, фотааматары з інтэрнет-рэсурсаў з табой не пагодзяцца.

— Так. Фотааматары — гэта катастрофа інтэрнету. Хаос! Мусіць, трэба сябе сур'ёзна абмяжоўваць. Я не ведаю, як быць. На нейкі час я перастаў з'яўляцца ў інтэрнеце, але цяпер зразумеў, што ўвесь свет ужо сышоў у інтэрнет. Усе! Свет там. Калі цябе няма ў інтэрнеце, цябе, па вялікім рахунку, няма наогул.

І трэба сябе ламаць. Трэба пісаць пра сябе, шукаць конкурсы, глядзець, што адбылося, як гэта абмяркоўваюць людзі, як людзі рэагуюць на нешта, хто што здымае... Гэта, вядома ж, адбірае кучу часу, але гэта неабходнасць.

— Табе бывае ніякавата пісаць навіны пра сябе самага, прапаноўваць сябе агенцтвам?

— У мяне быў комплекс «сціплага», як ва ўсіх тут, вядома ж. Мы ўсе вельмі сціплыя па мерках капіталізму. Проста мы ў капіталізме ніколі не жылі. У нас няма канкурэнцыі, затое ёсць дзве газеты і нуль часопісаў. Няма за што змагацца. А людзі, якія пажылі ў капіталізме, ужо выпрацавалі да сябе пэўныя патрабаванні. Таму для мяне было важным папрацаваць у еўрапейскім агенцтве, павучыць сябе. Там вельмі выразна даюць зразумець, хто ты. Калі ты прапусціў дэдлайн, то ў наступны раз табе проста не патэлефануюць.

Папрацаваўшы ў такіх умовах некалькі гадоў, ужо не маеш ніякіх комплексаў. Ты разумееш, што не атрымаеш наступную працу, калі пра цябе не ведаюць. Ты не атрымаеш замову, калі ты не напішаш, што друкаваўся ў гэтай і гэтай кніжцы і што ў цябе такія і такія праекты, якія атрымалі такія і такія ўзнагароды. Калі ты стала пра гэта кажаш, ты — значны, ты можаш атрымаць гэтую замову.

Інтэрнет з гэтага пункту гледжання — выдатная штука. Усе свае рэгаліі не трэба агучваць вербальна. Дастаткова даць спасылку на крыніцу:

маўляў, пачытайце, што пра мяне напісалі. Ніякіх пакутаў сораму. Гэта трэба абавязкова рабіць. Калі цябе няма на facebook, livejournal, twitter, — гэта мінус.

— Твае працы выстаўляюцца ў Еўропе, але дома часам кажуць, што ты «фатограф, які спекулюе на сітуацыі ў краіне». Маўляў, па-за кантэкстам Беларусі Лянкевіч, як і іншыя паспяховыя беларускія праекты, не цікавы.

— Я чуў такое, але гэта не зусім так. Сапраўды, часам я бяру ўдзел у праектах, прысвечаных праблематыцы Беларусі. Але пра што тут казаць, калі я друкаваўся ў большасці сусветных выданняў, дзе фотаздымкі з'яўляюцца толькі таму, што яны адпавядаюць зададзенай якасці. Я працаваў для «Spiegel», у мяне была першая старонка «New York Times», разварот у «Le Figaro», «GEO» (цяпер у апошнім рыхтуецца разварот пра Беларусь). У такіх выданнях не друкуюць толькі таму, што ты з Беларусі. Там ты прыходзіш да рэдактара, паказваеш здымкі, і іх альбо бяруць, альбо не бяруць. Так што размовы пра спекуляцыі на тэме Беларусі тут недарэчныя.

Для таго каб быць добрым фатографам па мерках Еўропы, трэба стала над сабой працаваць. Стала нешта шукаць, прапаноўваць, ездзіць... рабіць партфоліё, збіраць крытыку, бываць на фестывалях, нагадваць пра сябе! Таму што ты не можаш проста так патрапіць да фотарэдактара «GEO», напрыклад. Яны настолькі занятыя, што могуць прыняць цябе толькі па званку аўтарытэтнага для іх чалавека або агенцтва. Так і я трапіў туды: мой агент прызначыў сустрэчу, і на працягу паўгадзіны я паказваў свае працы.

— Што можа быць сэння цікава свету пра Беларусь?

— Нічога. Свету цяпер наогул нічога не цікава. Крызіс падкасіў усіх, і я ўжо наогул не ведаю, што можна прапаноўваць выданням. «Spiegel», напрыклад, цяпер у два разы танчэйшы, чым быў год таму. Адтуль сышла рэклама. Што гэта значыць? Гэта значыць, што выданне больш не можа купляць пазаштатных фатографав. Вядома ж, калі вы прыйдзеце з фотаздымкамі, ад якога валасы рэдактара стануць дыбарам, яго надрукуюць. Але гэта павінен быць выразны ўзровень працы, выразны тэкст да гэтага.

— Чаму да фотаздымка неабходны тэкст? Часта здараецца наступнае: ты бачыш кадр, які сам па сабе нічога цікавага не ўяўляе. Чытаеш да яго тэкст, і — о цуд! Які, аказваецца, глыбокі сэнс хаваецца ў гэтым малюначку. Што адбываецца з фатаграфіяй?

— Журналістыка, на жаль, заўсёды такой была. Фота павінна быць падпісанае. Гэта і ёсць прэсфатаграфія, яна патрабуе гісторыю, пару сказаў, што раскрываюць увесь сэнс, які ёсць у здымку. Сэння журналістыка пачала забіраць візуальную мову арт-фатаграфіі. Гэтак жа, як і дакументальнае фота стала набліжацца да art-photo. Гэта факт.

— Твае фатаграфіі прадаюцца?

— Так. Вось нядаўна два мае фотаздымкі былі прададзеныя на аўкцыёне ў Аўстрыі.

— Ці залежыць поспех ад таго, чым ты здымаеш?

— Я наогул не буду размаўляць на гэтую тэму, таму што гэта смешна! Усё адно, чым здымаць. Камера — гэта настолькі другасна! Важна тое, што ты хочаш сказаць. Як толькі ты разумеш сваё выказванне, аўтаматычна становіцца зразумела, якой камерай, аб'ектывам, плёнкай, колерам ты будзеш гэта распавядаць. Спачатку думка, а потым выбар прылады.

— Цяпер ты здымаеш гісторыю пра паганства. Раскажы пра гэта, калі ласка.

— Года паўтара таму на першай старонцы газеты «Звязда» я ўбачыў здымак Анатоля Клешчука аб паганскім абрадзе «Жаніцьба коміна» на Тураўшчыне. У мяне валасы сталі дыбарам, я не верыў, што яшчэ засталіся людзі, якія памятаюць такія рэчы. Я глядзеў і не верыў.

Нешта змянілася ва мне, і я пачаў шукаць паганскія абрады. Высветлілася, што іх шмат! Я вырашыў іх здымаць. Гэта досвед, які цяпер я вяртаю назад

сваім продкам. Я памятаю, што мая бабуля распавядала мне гісторыі пра тое, што «наша суседка ведзьма! Яна ператвараецца ў рапуху, якая п'е малако з нашай каровы». Я магу сказаць, што мы ніякія не хрысціяне. Мы — самыя сапраўдныя язычнікі. Гэты пласт культуры нікуды не падзеўся. Зараз я паглыбляюся ў яго. Здымаю фестывалі, бабуль, абрады. Я бачу вочы бабулі — і ўсё! Я стаю, гляджу і думаю: гэта наогул што такое перада мной? Я раблю здымак, праходзіць паўгода, і ... позірку на фота больш няма. Ён знікае. Гэта немагчыма патлумачыць! Я вярнуўся да здымка — а ў бабулі цалкам іншы выраз твару.

Цяпер я працую разам з Ірынай Мазюк, яна займаецца фальклорам і працуе ў Інстытуце культуры. Яна склала спіс сакраментальных беларускіх жывёл, птушак, прадметаў, а я гэта ўсё візуалізую.

Напрыклад, у нас пад Полацкам ёсць свой Стоўнхэндж. Ніхто не ведае, як гэта функцыянуе, але гэта вельмі чарадзейнае месца!

— Табе ўдаецца цяперашняя праца? Гэта вельмі сур'ёзная і чулівая тэма.

— У кожнай справе ёсць паглыбленне ў вялікую атмасферу. Магчыма, гэта выглядае як разважанні ідыёта, але, калі пачынаеш нешта доўга рабіць, твая справа набывае сэнс. Толькі праз паўгода здымак я пачаў разумець, як гэта трэба здымаць. Для гэтага мне спатрэбілася некалькі дзесяткаў плёнак.

Паганства цяпер дазваляе мне з ім камунікаваць. Раней нам было складана кантактаваць. Напрыклад, калі я паехаў здымаць свой першы камень у Полацку, са мной здарылася такая гісторыя. Мясцовыя распавялі мне, што камяні ляжаць каля сасны тамака і тамака. У сасны ёсць легенда. Усё як звычайна: дзяўчыну выдалі замуж за нялюбага, яна ўцякла ў лес, ператварылася ў сасну, і ніхто не мог яе спілаваць, таму што дрэва стагнала і не ўпускала ў сябе пілу.

Камень ляжыць літаральна ў двух кроках ад сасны. Я абшукаў усё! Я дзве гадзіны хадзіў па лесе, у мяне былі кампас і мапа ад мясцовых жыхароў. Каалі я знайшоў сасну, над лесам сабраліся хмары. Як толькі я сыходзіў ад сасны — свяціла сонца. Гэта была гульня прыроды. Ірына папярэдзіла, што камяні будуць ад мяне хавацца. Гэта дзіўна, але двухметровы камень, які вельмі складана не заўважыць, я так і не знайшоў.

— Якія яшчэ праекты ты здымаеш цяпер?

— Паралельна я здымаю гісторыю пра тое, як змяняецца інстытут сям'і.

— Першы твой «сямейны» праект быў пра лесбійскую сям'ю, ці не так?

— Так. А цяпер я атрымаў стыпендыю ў Італіі і вырашыў працягнуць гэтую тэму. Для мяне вельмі важныя традыцыйныя сямейныя каштоўнасці. Я не ведаю, ці захоўваюцца яны. Таму я спрабую адшукаць і паказаць іх у любой сям'і. Мне здаецца, што яны ёсць. Хоць гэта спрэчна.

Я здымаў белую сям'ю французскіх камуністаў, якія вывезлі з Мадагаскара дзвюх дзяўчынак, што

Alexander Nikolaevich Kivachitsky (27 years), ensign of a frontier post «Mogilevskaĵav» and his twins Peter and Paul pose in village Dobrovolja.

паміралі ад голаду. Пры гэтым сям'я заплаціла вялікія грошы ўраду Мадагаскара. Гэтым летам дзяўчынак павезлі на радзіму, каб яны ведалі, хто яны і адкуль.

Другая сям'я — гэта парачка сучасных фрыкаў. Яны асацыяльныя. У іх няма мабільных тэлефонаў, тэлевізара. Яны абое — людзі культуры. Адзін з іх прыязджаў са Святанай Алексіевіч у Мінск. Я хачу працягваць тэму сям'і. Ёсць шмат яе разнавіднасцяў. Напрыклад, міжрасавая сям'я, бізнес-сям'я, гомасексуальная сям'я, сям'я, якая прымае ў сябе чужых людзей, дзяцей, і іншыя.

— Як табе ўдаецца не бянтэжыць людзей камерай?

— Ніводная сям'я не ўпусціць цябе адразу ў сваё жыццё. Нават мая сям'я не робіць гэтага. Калі ты дастаеш вялікі фотаапарат, гэта прымушае людзей закрыцца. Часам яны проста вар'яцеюць. Я доўга заслугоўваю давер.

Напрыклад, калі я здымаю паганскія абрады, я прыязджаю на дзень раней, жыву з людзьмі, п'ю з імі гарэлку. Мне ж трэба распавесці пра сябе, фоткі паказаць, пабалбатаць. Гэта заўсёды складаны працэс. Заўсёды. Пакуль людзі табе не даверацца, здымаць немагчыма.

Калі я быў у Арменіі, я еў і спаў разам з людзьмі, у якіх жыў, начаваў з імі ў адным ложку. Паміж намі не было адрозненняў. Калі яны ядуць пратухлае мяса, то і я ем. Калі яны ўсталі ў чатыры раніцы, то і я ўстаў. Калі на сняданак у іх гарэлка, то і ў мяне гарэлка. Яны разумелі, што «гэты чувак такой жа, як і мы». Там не пыталі, а я не задаваў пытанняў. Таму мне ўдалося зрабіць фотаздымкі, на якіх мяне не бачна.

— Ці ёсць сярод тваіх прац самыя важныя для цябе здымак?

— Жанчына са сцягам. Яна падарыла мне гэты фотаздымак. Я тут ні пры чым. Збег абставінаў... Я ішоў за ёй

Belarus /Stashany/ 15.06.2008 /

Woman dressed as tree participate in «Kusta» tradition celebration, when woman dressed as tree together with people walk around the village with songs. © Andrei Liankevich / Anzenberger

Фотаздымак з праекта
«Несапраўдныя жывёліны»

гадзіну, таму што ў мяне было адчуванне, што я павінен зняць яе.

Гэты здымак зрабіў для мяне вельмі многае. Яго часта друкавалі, ён дапамог мне. Ён, мабыць, самы важны.

— Ці здымаеш ты людзей на вуліцы?

— Цяпер я наогул не здымаю проста так. Я перастаў хадзіць з фотаапаратам па вуліцах. Раней — так. Цяпер жа ў мяне нават у машыне няма фотаапарата. Я прыйшоў да таго, што рыхтуюся да здымак загадзя. Я разумею, што я буду здымаць тое і тое праз тыдзень. Я рыхтуюся, думаю, прыязджаю, здымаю — і ўсё. Я рыхтуюся і разумею тое, што буду здымаць.

Напрыклад, у нас працаваў фатограф Біл Крэмбел (Bill Crambell) з Амерыкі. Ён падчас параду, хоць і стаяў на трыбуне, дзе была ўся прэса, знаходзіўся недалёка ад прэзідэнта, шуры-муры, бачыў усю гэтую «прыгажосць», ён пасярод

«дзеяства» пайшоў спаць пад дрэва. Бо зразумеў, што зрабіў памылку, прыйшоўшы сюды. Увесь парад, усе гэтыя пампадурствы, верталёты-самалёты ён праспаў, таму што ведаў: ён будзе здымаць пасля. Толькі пазней «прыйдуць» яго кадры.

— Як прасунуць сябе ў свеце фатаграфіі?

— Я думаю, што для пачатку, перад тым як думаць аб профілі на facebook і г. д., варта вывучыць англійскую мову. Усё астатняе прыйдзе. Бывае, што я не паспяваю зрабіць нейкую працу і перадаю яе калегу. Яму тэлефануюць, а ён не размаўляе па-англійску. Усё! Гэта ж катастрофа. Чыста тэхнічна ты не зможаш нават запісацца на прагляд фестывалю або адказаць на пытанні рэдактара. Гаварыць з перакладчыкам — не сур'ёзна. На поспех у цябе звычайна ёсць роўна дзве хвіліны.

Віталь ГАРБУЗАЎ

Мама

За ссівелья твае скроні,
За жыццё маё, што ёсць цудам,
За маршчынак на ічкаках промні
Я маліцца кожны дзень буду.

За бяссонныя твае ночы,
Непадораныя ў час ружы
І за поўныя слязьмі вочы
На каленях я стаяць мушу.

Мне б гадоў на тры жыцця скрасці,
Бо грахоў перад табой мора.
Ты — адзінае маё ішчасце,
Я — штодзённае тваё гора.

Хоць грахоў перад табой мора,
Ды няма яшчэ таго храма.
Я — штодзённае тваё гора,
Ты даруй мне і прабач, Мама.

Ветэран

Мой сусед-ветэран, небарака сівы,
Не хаваючы слёзы, сказаў мне ўчора:
«Я шкадую, павер, што застаўся жывым,
Лепш забіла б вайна, дык не бачыў бы гора».

Моцна хворы, разбіты, бы лісцік сухі,
Дзед паклытаў да сметніцы зноў памаленьку.
Беларусь, адкажы, за якія грахі
Прымушаеш яго паляваць на бутэлькі.

Счырванелы ад крыўды, я доўга глядзеў,
Як варочаюць смецце знямоглыя рукі.
І раптоўна ад болю адчуў-зразумеў:
«Гэта наш з вамі сорам, сыны і ўнукі...»

Восеньскае

Шаты дрэваў — у жоўтым палоне,
Сумны час — да зімы, як рукой,
Карагодам кляновых далоняў
Развіталася восень са мной.

Успамінаў вялікі пакунак
Стаў цяжэйшым ад новых грахоў,
Як жабрак, я шукаю прытулак,
Я шукаю, згубіўшы любоў.

Без кахання няма паратунку,
Развіталася восень са мной.
У зваротным ляжыць накірунку
Шлях яе — да зімы, як рукой...

Зіма

Зіма ізноў заснежыла зямлю,
Пад белай коўдрай
спіць змарнелы горад.
А я сняжынкі вуснамі лаўлю
І растапляю подыхам іх холад.

Мая душа хавае рэшткі шкла,
Што засталіся мне на развітанне
Пасля таго, як моўчкі ты сышла,
Разбіўшы здрадай амфару кахання.

Я б запаліў бутоны ліхтароў
На дне душы —
я ж да святла ахвачы,
Але баюся там убачыць зноў
Твае журбой засмужаныя вочы.

Зіма ў завею ўхутала зямлю,
Пад белай коўдрай спіць змарнелы горад.
Сваё цяпло я снегу аддаю,
Бо штосьці ж трэба саграваць у холад...

Каханне

Каханне — дарога ад ішчасця да згубы,
Каханне — падмурак адзін для дваіх,
Тут зноўку мае беспрытульныя губы
Знаходзяць прытулак на вуснах тваіх.

Каханне — празрыстае, быццам крыніца,
Каханне — мой крыж, што нясу па жыцці,
Каханне ніколі не дасць мне спыніцца,
Бо покуль кахаю — я буду ісці.

Ісці па дарозе ад ішчасця да згубы,
Шукаць той падмурак — адзін для дваіх,
Каб зноўку мае беспрытульныя губы
Знайшлі свой прытулак на вуснах тваіх...

Ноч

Гэта ноч — акіяна адзіноты,
 Бо цябе няма побач са мной.
 Захлынаюць лавінай гаркоты
 Успаміны, што сталі маной.

Вось ліхтар зіхатліва палае,
 Нібы донар начнога святла,
 Але гэтага мне не хапае,
 Як анёлу кахання — крыла.

Гэта ноч — спадарожніца волі.
 Я адзін. Я нічый. Я не твой.
 Я ніколі, ты чуеш, ніколі
 Не хацеў зведаць долі такой.

Гэтай ноччу сканала надзея,
 Не дажыўшы ў душы давідна.
 Больш цябе не сустрэну нідзе я,
 Хіба толькі ў няспраўджаных снах?

Вось ліхтар зіхатліва ірдзее,
 Быццам сонца, няздольнае грэць.
 Больш цябе не сустрэну нідзе я?
 Без кахання ж —
 я згодны на смерць...

У кавярні

Згубіўшы ўсе надзеі на каханне,
 Душу хаваючы ад холаду вятроў,
 Сядзеў за столікам прапаленай кавярні
 Паэт-жабрак без рыфмаў і без слоў.

А гаспадыня гэтае кавярні:
 «Пітво за столік вам пастаўлена ў крэдыт».
 Мне не сустрэць наступнае світанне,
 Бо патануў кахання крохкі плыт...

Мне не сустрэць наступнае світанне,
 Журба ў келіху не зможа патануць.
 Жыццёвы мой прысуд і пакаранне:
 «Каханне ў крэдыт не аддаюць...»

Дзьмухаўцовы вянок

Я ніколі не бачыў такога ў снах...
 Я ніколі не бачыў такога наўкола —
 Дзьмухаўцовы вянок у яе валасах,
 Быццам сонечны німб над прыгожым анёлам.

Закаханы, тануў я ў духмяных лугах,
 Сустракаючы поруч з анёлам змярканні,
 Дзьмухаўцовы вянок у яе валасах —
 Залатая паходня ў краіне каханья...

З часам стухла паходня ў хлусні і грахах,
 Мне не варта кахаць — бачна, доля такая.
 Дзьмухаўцовы вянок у яе валасах
 Нехта іншы цяпер беражліва кранае.

Колькі дзён я жыву, як у жудасным сне,
 Думка пасткай трымае ў надзейным палоне:
 Няўжо й каханне прыснілася мне,
 І прыгожы анёл у дзьмухаўцовай кароне?

Гэта сон

Дзецям Беслана прысвячаецца

Гэта сон, гэта жудасны сон:
 Маім дзеткам страляюць у спіну...
 Я бягу, я крычу наўздагон:
 «Не страляйце, за іх я загіну!»

Гэта сон, гэта жудасны сон...
 Мае дзеткі — ахвяры палону.
 Гэты сон — мой жыццёвы праклён.
 Гэта крыж, што мне несці да скону.

Гэта сон, гэта жудасны сон.
 Колькі скошаных кветак на пожні.
 Я бягу і крычу наўздагон:
 «Абцягайце, што буду апошнім!»

Гэта сон, гэта жудасны сон...
 Маім дзеткам стралялі ў спіну,
 Я ляцеў, я крычаў наўздагон,
 Я прагнуўся, але я загінуў...

Мара

Аблокі — плытамі па небе,
 А вецер — змяй па зямлі,
 Дзе промні на сонную глебу
 Каронай Ярылы ляглі.

Сустрэча — закладніца лёсу.
 Каханне на тло не згарыць,
 Бо вочы пад колер нябёсаў
 Даюць моцы дыхаць і жыць.

Аблокі — плытамі па небе,
 А вецер — змяй па зямлі...
 Прачнулася сонная глеба —
 Зялёным кастром на раллі!

Литовское серебро БАЖ

Геннадий КЕСНЕР

Команда ОО «Белорусская ассоциация журналистов» заняла второе место на международном футбольном турнире в литовском городке Биржай в рамках следа «Журналисты — за мир», посвященного 80-летию Союза журналистов Литвы.

Отправились БАЖевцы в Литву ранним утром поездом Могилев — Вильнюс. Навьюченные палатками, спальниками и сумками с личными вещами, белорусские журналисты скорее напоминали «челноков», нежели «акул пера, микрофона и интернета». Белорусские и литовские пограничники и таможенники оказались на редкость доброжелательными, наши «акулы» — законопослушными, поэтому никаких проблем при пересечении границы не возникло.

Вильнюс встретил нас солнышком и настоящим летним теплом. Тщательно изученные на различных ресурсах «всемирной паутины» прогнозы свидетельствовали о том, что в ближайшие три дня нам будет тепло во всех отношениях. Очаровательная Эрика (Erika Straigytė), заместитель председателя Союза журналистов Литвы, встретила нас на вокзале, и комфортабельный автобус доставил белорусскую пищуще-говорящую братию в стародавний

Биржай. Мы пытались угадать, как далеко расположен этот малоизвестный (нам, по крайней мере) литовский город от «обжитого» белорусами Вильнюса. Версии были самые разные: кто-то полагал, что в сорока километрах, заместитель председателя БАЖ Андрей Бастунец прикинул — 130. Оказалось, еще дальше: автобус мчал нас до конечного пункта целых три часа, «намотали» 215 километров и в результате очутились практически на границе Литвы и Латвии.

Впрочем, север Литвы не огорчил: солнце светило все так же ярко, а вода в озере, возле которого мы расположились интернациональным палаточным лагерем, напоминала Средиземное море — градусов 25, а то и больше! Чистая, прозрачная — если погрузился, то и вылезать не хотелось. Поверьте мне, страшному мерзляку!

Над озером построен деревянный мост длиной 525 (!) метров, который ведет к старому замку с а-ля греческим порталом. Это здание выкупила

одна из местных энергетических компаний и... умудрилась поставить там «стеклопакеты». А стены так и остались обшарпанными. Ну прям как у нас...

Только успели поставить палатки (а это удалось сделать в рекордно сжатые сроки, ибо среди членов делегации были настоящие мужики с золотыми руками: Владимир Дзюба, Дмитрий Кравцевич и некоторые другие), как непредвиденно разразился «слепой дождь». Практически из чистого неба на нас вылилось немалое количество воды. Дождь, внезапно начавшись, так же внезапно и завершился, и на прекрасном настроении присутствующих сей природный катаклизм никак не отразился. В этот же день к нам присоединился и сам глава литовского журналистского сообщества Дайнюс Радевичюс (несмотря на свой совершенно молодой возраст, уже отец троих детей, и в Биржае мы узнали: в семье Дайнюса ждут четвертого — сына).

Литовцы, латыши, украинцы, белорусы... Несколько вечеров, проведенных вместе. Песни, костер, пиво и крепленые изделия местного производства. И разговоры-разговоры-разговоры... До самого утра. И спать не хотелось! Песни под гитару, ночные купания, хотя и дневных хватало.

Не обделили нас вниманием и местные власти: белорусским, да и не только, журналистам доставил удовольствие приезд в наш лагерь мэра Биржая Регимантаса Романаса (Regimantas Romanas), который, несмотря на солидный возраст, оказался человеком молодым и задорным. Мэр выпил с журналистами водочки и охотно сфотографировался. «Мне очень льстит, что сюда доехали именно белорусские журналисты», — сказал глава Биржая.

Кстати, именно в это время Биржай отмечал свой праздник — День города. В торжественной обстановке и... с белорусским акцентом! В центре города, возле стародавнего замка звучали фрагменты «Полацкага шпытка», а актеры Несвижского театра показали литовцам спектакль «Рагнеда». Такая вот связь времен и народов, целые столетия живших в одном Великом Княжестве Литовском...

А еще была у нас экскурсия на местный пивзавод, считающийся законодателем здешней пивной моды. И впрямь: качество янтарного напитка, производимого в Биржае, превосходное и не уступает ведущим европейским маркам. Так что биржайцам есть чем гордиться.

Все, теперь — к футболу. Команда БАЖ выступила на турнире более чем достойно. Белорусские журналисты не оставили шансов своим литовским коллегам, переиграв команду Союза журналистов Литвы со счетом 1:0, а также победив сборную литовских и латвийских журналистов — 3:1.

Могли бы побороться и за «золото», но в этот раз сильнее оказались украинские коллеги, которым мы уступили 1:2. Обидно, досадно, но ладно-ладно-ладно... Не в последний раз.

Так что БАЖевское серебро Биржая было вполне заслуженным. А самым полезным игроком турнира среди белорусов наша команда единогласно назвала Юрия Потемкина.

Три дня пролетели молниеносно. Ждем следующих турниров и встреч с коллегами из стран Балтии и Украины, с которыми за последние годы мы успели стать настоящими друзьями. И не только по профессиональной линии...

Так кто же хуже?

*(Заметки дилетанта
на полях истории)*

*Выбор между большевизмом и фашизмом
граничит с выбором между Сатаной и Вельзевулом.
Лев Троцкий, март 1933 года*

Цитата, выбранная в качестве эпиграфа к этим заметкам, — не свидетельство уважения автора к господину Троцкому, который был всего лишь жестким конкурентом Сталина в его стремлении к тотальной власти в стране и к мировому коммунизму. Взята она из-за точности формулировки. Троцкий знал цену коммунизму и понимал, что немецкий фашизм, впитавший в себя большинство мелких социалистически и коммунистически ориентированных группировок и партий, представляет огромную опасность для цивилизованного мира.

Юрий ВДОВИН,
Санкт-Петербург,
специально
для «А»

Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 03.07.2009 «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» очень огорчила многих российских чиновников и парламентариев — так называемую российскую политическую элиту. А все потому, что эта «элита» очень не любит говорить о правах человека и гражданских свободах и старательно стирает несмывающиеся пятна с пропитанного грязью и кровью мундира рухнувшего и канувшего в историю СССР. Большинство представителей этой «элиты» страстно хочет гордиться мнимым величием и кровавой историей этой империи зла, принесшей миру неисчислимые беды. Этой «элитой» взят курс на очередную кампанию по обелению позорных страниц истории монстра, уничтожившего не считанные десятки миллионов своих граждан и граждан других стран, вовлеченных в идиотскую и преступную идею — построение общества, основанного на всеобщем равенстве в нищете и рабстве.

Во власть в России, как в свое время в СССР и в фашистской Германии, пришли серенькие личности, обреченные в нормальном обществе на лузерство в силу своих, как правило, весьма средних способностей. Но такие люди генетически склонны компенсировать свои слабые способности к нормальной деятельности и полное неумение достигать хоть какого-то успеха в условиях честной и добросовестной конкуренции агрессивностью и злобой, готовностью уничтожать все, что мешает им безосновательно пользоваться властью исключительно для реализации своих амбиций. В условиях конкуренции знаний и умений они обречены на отставание. Однако смириться с этим они не хотят. Мешает острое желание удовлетворять свои, как правило, примитивные и беспрестанно растущие потребности, которые выходят далеко за уровень представлений о здравом смысле и реальной целесообразности. И в силу этого обстоятельства наша «элита», дорвавшаяся до власти, строит свою «работу» по лекалам рухнувшего СССР. И именно поэтому она старательно обеляет этот

режим. Современная российская «элита» никак не хочет дистанцироваться от преступлений советского тоталитарного режима, выдумывает мифы о враждебности всего мира по отношению к России, отождествляя ее до сих пор с советским строем. Практически по всем телеканалам катятся старые «добрые» фильмы, прославляющие советскую власть, коммунистов и чекистов, безжалостно расправляющихся с «врагами народа», с засылаемыми через наши границы японо-англо-американо-израильскими шпионами. А я, кстати, служил в погранвойсках в конце 50-х, и за все время службы ни один шпион даже не пытался проникнуть через нашу границу. Тогда охраняли мы эту границу исключительно от советских граждан, стремившихся любыми способами свалить из этого коммунистического рая.

Особенно осерчали наши «элиты» на то, что в резолюции парламентской ассамблеи ОБСЕ сталинизм и нацизм стоят рядом. Представителям нашей «элиты» это кажется неправомерным и обидным: мол, нельзя эти определения ставить рядом, потому что сталинизм внес решающий вклад в разгром нацизма.

Вообще в комментариях представителей этой самой «элиты» было много того, чего никто, находясь в здравом уме, вычитать в этом документе не мог. Главное, по мнению наших «элит», что это — антироссийский документ. Подобное умо-заключение возможно только в одном случае: если эта самая «элита» продолжает отождествлять современную Россию и ее режим с преступным режимом СССР. Но давайте попробуем все-таки посмотреть, опираясь на известные факты, чем отличались сталинизм и нацизм и кто из них хуже. Ведь вряд ли кто-нибудь сочтет возможным сравнивать их по формуле, кто из них лучше!

Итак, кто же хуже?

Давайте начнем с того, что Резолюция ПА ОБСЕ вообще очень мягко отнеслась к советскому тоталитарному режиму. Она сочла — с моей точки зрения, ошибочно, — что только период сталинизма представлял собой опасность для человечества. Как-то уж больно робко упомянуты «коммунистические диктатуры», заливавшие кровью все те страны, где они устанавливались, начиная с 1917 года.

Ну да ладно. Посмотрим только на нацизм и сталинизм. Начнем с прихода к власти. Главный идеолог нацизма и его прародитель пытался со своими товарищами-«комрадами» захватить власть еще в 20-е годы, когда поверженная в Первой мировой войне Германия корчилась в муках разрухи и всеобщего хаоса. Иосиф Джугашвили по кличке «Сталин» захватил власть в СССР, используя интриги, у своих «товарищей»-комрадов после смерти Владимира Ульянова по кличке «Ленин». Последний захватил бразды правления путем вооруженного свержения законной власти в России и создал первое в мире государство насилия и лжи, пообещав землю крестьянам, фабрики — рабочим

и мир — народам. Ни землю крестьяне не получили, ни фабрик и заводов — рабочие, и мира народы не дождались от коммунистической империи.

Гитлер пришел к власти на основе вполне легитимной процедуры выборов. Хотя ложь у него тоже была главным оружием. Гитлер пришел к власти в 1933 году, Сталин — в 1924-м. Но что было между 1924 и 1933 годами?

Германия искала способы возрождения. Но был ведь Версальский договор от 28 июня 1919 года, который ограничивал побежденную Германию в возможностях реанимации милитаризма, военной промышленности. И сочувствовала той послевоенной Германии только молодая советская власть. *«Что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве»* (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 353–354). Это прочувствованная речь Владимира Ульянова по кличке «Ленин», который совершал захват власти в России, воевавшей против Германии, на деньги, полученные от врага России — Германии. Он сочувствует наказанному агрессору. Уже в 1920 году обозначены враги России и Германии — Англия, Франция, Япония.

И тогда же, в 1920 году, было заключено секретное соглашение, с которого началось преступное сотрудничество России и Германии в нарушение Версальского договора, сотрудничество в деле воссоздания немецкой армии. Россия на своей территории предоставляла Германии возможность развивать военную промышленность, обучать немецких военных специалистов. Ульянов по кличке «Ленин» говорил тогда: *«И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те 7/10 населения всей земли, которые поработены, только и ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства»* (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 353–354).

Запомним пока: *«...чтобы нашелся кто-нибудь»*. Этот «кто-нибудь» должен был, по Ленину, противостоять ненавистному демократическому миру, который в то время олицетворяли Англия и Франция.

А тайное сотрудничество активно развивалось. И именно это сотрудничество создало предпосылки для создания военной мощи нацистского агрессивного режима. На территории нашей страны до прихода Гитлера к власти шли тайные совместные разработки и производство различных видов вооружений. Здесь обучались летчики и танкисты, строились подводные лодки. В СССР проходили военную подготовку офицеры будущего фашистского вермахта. Кейтель, Модель, Крузе, Манштейн, Кречмер, Файге, — вот далеко не полный перечень высшего офицерского состава вермахта, обучавшегося военному мастерству в СССР,

прежде чем стать опорой нацистского режима. Порядка 150 пилотов осваивали летное мастерство, чтобы потом громить наших летчиков...

На территории СССР и при его активной поддержке рейхсвер становился сильным и опасным для мира. В условиях строжайшей тайны.

Вот одна из причин того, что до сих пор у нас засекречены огромные массивы информации про этот период, и нет никаких гарантий, что наша патриотическая «элита» не предпринимает усилий по уничтожению этих сведений.

А Гитлер, отсидев в тюрьме и написав свой бестселлер «Майн кампф», тогда еще только собирался прорваться к власти. Он еще не знал, что мы готовим ему лучшую в мире армию. Он не знал, что мы готовим его к войне с нашими злейшими врагами — Англией, Францией, Польшей. Сталин же все это поощрял и поддерживал. В стране шли индустриализация и коллективизация, сопровождавшиеся чудовищными репрессиями, дефицитом всего и вся, нищетой в городе и деревне, страшным голодом в начале 30-х годов, вошедшим в историю под названием «голодомор». Многие историки полагают, что этот голодомор по сравнению с устроенным Гитлером холокостом может показаться куда более страшным злодейством хотя бы по числу жертв и по отсутствию видимой мотивированности. Индустриализация и коллективизация уносили миллионы жизней наших соотечественников при оглушительной пропаганде наступающего счастья и процветания. Германия же в путях несовершенной демократии и разразившегося мирового экономического кризиса, при тайных влияниях Коминтерна и советских спецслужб, вольно или невольно привела к власти Гитлера. Путем, подчеркиваю, абсолютно законных выборов.

Вот тут начинаются различия. Сталинизм к 33-му году уже проявил себя как жесточайший тоталитарный режим. В Соловецких лагерях, на Беломорканале, в этих локомотивах или первопроходцах ГУЛАГа, отработаны технологии массовых репрессий и рабского труда, создающие основу

роста промышленности СССР. Эти технологии впитывают в себя репрессивный опыт советской власти, накопленный со времен разгона Учредительного собрания, Красного террора и бесчинств ВЧК. А Гитлеру еще только предстоит осваивать этот опыт. И освоит он его не полностью. Ликвидирует оппозицию, но значительно меньшей кровью. Примет однопартийность и культ вождя как пример для подражания. Так же, как и монополию в сфере СМИ и полный, тотальный контроль над информационным пространством. Позаимствует у СССР опыт создания разветвленной системы концентрационных лагерей для собственных граждан, берущий свое начало от известного декрета Ленина (1918 год). Позже этот опыт Адольф Гитлер широко применит и разовьет в оккупированной Европе. А пока — только учеба. Народные стройки, как в СССР. Сотни километров шоссе, метро и надземные дороги в Берлине — это результаты, которых у нас не было. Наш результат — рост военной промышленности и уничтожение продуктивного сельского хозяйства с последующей всеобщей нищетой. А нормальных дорог нет и сегодня. В это же время в Германии наблюдается рост промышленного производства на базе адаптации результатов совместных работ в оборонной сфере на территории СССР, договора о товарообмене с Россией, опирающегося на сырьевую базу нашей страны. И, как следствие, ликвидация безработицы, увеличение благосостояния немцев, рост доверия к Гитлеру и его клике на фоне стонов пропаганды об окружении страны врагами, которые живут на еврейский капитал, стремящийся раздавить и уничтожить Германию.

Сталин, поругивая время от времени фашизм, а в душе, видимо, симпатизируя Гитлеру, очень надеется с его помощью задавить империализм в лице Англии, Франции и ненавистной Польши. Помните Ульянова по кличке «Ленин»: «Чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства»? Кажется, нашелся!

Гитлер и нацизм провозглашают расовую теорию основной благоденствия Германии, антисемитизм становится государственной политикой. Вот этот откровенный расизм и антисемитизм, теория превосходства представителей арийской расы над всеми остальными народами делают фашистскую Германию страной-изгоем в современной терминологии. СССР тоже весьма непривлекателен для демократически ориентированного Западного мира. Собственно, Запад не видит разницы между тоталитарными режимами Сталина и Гитлера. Сталин не провозглашает расизма, в отличие от Гитлера, пока и не пытается расправиться с евреями, но со значительно большей жестокостью истребляет не только противников коммунистического режима и сталинизма, но и тех, кто не проявляет ярой им приверженности. Такая участь ждала и тех из ближнего и дальнего окружения Сталина, кто хоть в какой-то степени мог представлять опасность для его единовластного правления страной. Ну, или просто тех, кто не нравился лично Сталину.

Такой режим создал в стране жуткую атмосферу, в которой никто не мог быть уверен, что завтра не окажется в сталинских застенках и не получит смертный приговор. Нацистам в 30-е годы еще далеко до этого. Правда, антисемитизм нацистов привел в скотское состояние десятки миллионов немцев, «в том числе и самых цивилизованных», поставленных, по мнению Ленина, в положение рабов Версальским договором, а в действительности — Гитлером и его нацистским режимом. Население Германии словом и делом убеждали в том, что во всех бедах немецкого народа виноваты евреи. А сталинизм заставлял людей верить в то, что в их бедах виноваты «враги народа», польские, японские, английские, французские — далее везде по карте — наймиты, шпионы и вредители. Репрессии и депортации по национальному признаку, открытый антисемитизм, облеченный в борьбу с «безродными космополитами» по нацистскому принципу придут с окончанием Второй мировой войны. И тут уж Сталин в мирное время перецеживает своего бывшего друга!

Я бы сказал, что к 1939 году сталинизм был более зловещим и жестоким явлением, чем нацизм. Но и тот, и другой режимы желали распространить свою идеологию и представление о мироустройстве на все человечество. СССР хотел мирового господства на основе коммунизма — Гитлер хотел мирового господства на базе расовых теорий

нацистской Германии. А Западный мир видел угрозу для демократии в обоих тоталитарных государствах и в родственных им по склонности к тоталитаризму режимах Муссолини, Франко, императора Японии Микадо.

Рассуждать, кто из них хуже, вообще бессмысленно. Можно пытаться только количественно оценить зло, которое они причинили. Но говорить, что сталинизм хуже нацизма или наоборот — при тех запредельных злодеяниях, которые оба творили, — лишено смысла. Это все равно, что утверждать, будто серийный убийца, истребивший 20 человек, хуже серийного убийцы, лишившего жизни 19 человек.

Наши защитники сталинизма очень любят говорить, что он внес решающий вклад в разгром нацистской Германии во Второй мировой войне и потому не может быть поставлен в один ряд с нацизмом. Но давайте вернемся к примеру с серийными убийцами. Представим себе, что в среду полицейских затесался один из разыскиваемых серийных убийц и в решительной схватке убил другого серийного убийцу. Он что, после этого перестал быть серийным убийцей?

И какую цену заплатил народ нашей страны за этот решающий вклад в победу над нацизмом? Этот вклад — несчетные миллионы граждан страны, брошенных на алтарь победы бездарными и жестокими генералами и маршалами под руководством их генералиссимуса. Действительно, ни одна страна не потеряла столько людей в этой войне в абсолютном исчислении! Воистину, «закидали трупами», по образному выражению участника войны, писателя Виктора Астафьева. А вот американцы долго не открывали второй фронт, я думаю, вовсе не потому, что хотели нам навредить, а просто пока должным образом не подготовились и не сочли, что потери личного состава при высадке армейского десанта в Европе будут более или менее приемлемыми, а результат — позитивным.

Ну так ведь было и начало Второй мировой войны. И этому началу предшествовали судорожные попытки как-то утихомирить рвущихся к мировому господству ближайших друзей — сталинцев и нацистов. И в этой суматохе — постыдный Мюнхенский договор, позволивший Гитлеру присоединить часть Чехословакии с немецкоговорящим населением к Германии. Наши защитники сталинизма с упоением говорят теперь о том, что этот «сговор» открыл путь к развязыванию Второй мировой войны.

Но 23 августа 1939 года мы подписали с Германией позорный пакт Риббентропа — Молотова с секретным протоколом о разделе Европы между фашистской Германией и Советским Союзом. И тогда подписание этого договора представлялось советским идеологам совсем иным: «Всего год прошел со времени Мюнхена, а как резко изменилось положение! Только год назад возвращались из Мюнхена «миротворцы» Чемберлен и Деладье в полной уверенности, что они заключили выгодную сделку за счет Советского Союза.

Мюнхен был одним из решающих этапов подготовки империалистической войны в Европе. Эту войну хотели навязать Советскому Союзу. Но хитроумные планы правящих кругов Англии и Франции потерпели крах. Гениальная сталинская внешняя политика советского правительства расстроила коварные замыслы и планы зачинщиков войны, которые к тому же не учли одного важного обстоятельства — громадной мощи и влияния Советского Союза.

Гениальная сталинская политика расстроила и то, что последовало за крахом Мюнхена, а именно — попытки вовлечь СССР в конфликт с Германией под ширмой организации «мирного фронта». СССР в конфликт вовлечь не удалось. Наоборот, произошло то, чего меньше всего хотели и чего больше всего боялись правящие круги Англии и Франции.

Произошел перелом в советско-германских отношениях, перелом в сторону решительного улучшения отношений между двумя странами» (Сталинская политика мира и дружбы народов // Большевик. 1939. № 18).

Про реальную мощь СССР мы, к сожалению, хорошо узнали

в 1941 году. А что до Мюнхенского соглашения, открывшего дорогу ко Второй мировой войне, то, по мнению советских идеологов того времени, мы нейтрализовали его пактом Риббентропа — Молотова и наша нежная дружба с Гитлером предотвратила начало катастрофы.

Наличие секретных протоколов к этому пакту, который теперь выдается нашей «элитой» чуть ли не за «гениальный ход» тов. Сталина, мы отрицали до 1989 года. Если это «гениальный ход», то чего его скрывать?

Однако посмотрим на развитие событий далее. Пакт Риббентропа — Молотова с секретными протоколами был подписан 23 августа 1939 года, а в ночь на 1 сентября (всего через неделю!) нацисты провели провокационную операцию «Гляйвиц» и, напав на Польшу, при поддержке друзей из СССР, начали Вторую мировую войну. При этом у СССР с Польшей был какой-то договор о мире и дружбе, на который мы наплевали. Более того, вступили 17 сентября в военный конфликт на стороне Германии, которой Англия и Франция объявили войну из-за вторжения в Польшу. Таким образом, СССР активно участвовал в развязывании Второй мировой войны и вступил в нее на стороне фашистов, надеясь с помощью нацистской Германии уничтожить Англию и Францию и приблизить мировое господство коммунизма.

Стоит только еще отметить, что Запад сегодня не героизирует Мюнхенский договор, считая его действительно ошибкой и попустительством агрессору. Но одно дело попустительством агрессору, и другое дело — активное сотрудничество и тайный с ним сговор о разделе Европы.

Ну, кто здесь хуже кого?

В соответствии с секретными протоколами, СССР подписывает 28 сентября 1939 года договор с фашистской Германией о разделе Польши и дружбе между государствами, затем проводит кампанию по присоединению прибалтийских стран к СССР, вводя на оккупированных территориях режим репрессий и депортаций. А Гитлер в это время переходит к «решению» еврейского вопроса в польском протекторате: создает знаменитый лагерь уничтожения евреев Освенцим (Аушвиц) и еврейское гетто в Варшаве и начинает активные военные

действия по оккупации Европы. СССР осуществляет массовые расстрелы офицерского состава интернированной польской армии, уничтожив более 20 тысяч человек вместе с арестованными «неблагонадежными» элементами из Западной Украины и Беларуси в Катыни и Медном.

А чего стоит совместный парад советских и немецких войск — победителей ненавистной Польши — 22 сентября 1939 года в Бресте по случаю передачи советскому командованию Брест-Литовской крепости!

Ну, чем они отличались друг от друга — нацизм и сталинизм?

Гитлер напал на СССР, и потому он хуже! Мы его так любили, так ему, чем могли, помогали, а он, неблагодарный...

Говорят, Молотов сказал 22 июня Шуленбургу, послу Германии в СССР, когда началась война Германии против СССР: «Мы этого не заслужили». Так старались, так служили — и не заслужили. А что же произошло, почему друзья рассорились? Да просто два преступных режима, мечтавших захватить всю планету, не могли не сойтись в смертельной схватке за право переустроить мир в соответствии со своими идеологиями. Один — на принципе расового превосходства арийцев над всем миром, другой — на социальной ненависти к богатым и успешным.

Впрочем, Гитлер всегда видел в СССР конкурента для нацизма. «Я ставлю себе срок в 6–8 лет,

чтобы совершенно уничтожить марксизм. Тогда армия будет способна вести активную внешнюю политику, и цель экспансии немецкого народа будет достигнута вооруженной рукой. Этой целью будет, вероятно, Восток...» Это речь Гитлера в марте 1933 года. Дружок, чего уж там.

Я не знаю точной цифры жертв сталинизма и нацизма. И никто этого точно не знает. И кого зачислять в жертвы сталинизма, а кого — в жертвы нацизма, — тоже в некоторых случаях сложно разобраться. Но я знаю, что не было такого злодеяния, которого бы не совершили оба этих античеловечных режима. После войны, да еще и до ее окончания, в СССР пошла волна депортаций и репрессий. Я не припомню, чтобы где-то в мире осуществлялись такого масштаба депортации и репрессивные переселения народов по национальному признаку. А послевоенные репрессии и депортации в прибалтийских республиках?! Ну не хотели прибалты жить в СССР! Не желали западные украинцы жить в СССР! 200 лет кавказские народы не хотят жить в одном доме с Россией! 200 лет Россия «покоряет» Кавказ — не покоряется Кавказ! В царской России не стеснялись употреблять термин «покорять» — это было время империй. Сейчас мы хотим быть империей, но так, чтобы никто не догадался. А для этого надо, чтобы народы оккупированных Россией регионов добровольно и с песнями стремились к нам, в наш затхлый мирок, строящийся по советским лекалам, где главный человек — чиновник. Где не государство существует для реализации прав и законных интересов граждан, а граждане существуют для реализации каких-то мифических государственных интересов, которые сводятся к интересам чиновников. А чтоб все было правдоподобно, в ход идет старое, проверенное нацистами и коммунистами оружие: «Нас окружают враги, все хотят уничтожить Россию...» А теперь еще и православие пущено в оборот как единственно верное учение взамен марксизма. В ход опять пошла антизападная и антиамериканская риторика, а дружить мы готовы с любым режимом, самым грязным и жестоким, лишь бы он был против Америки, против демократии, НАТО, Евросоюза, ОБСЕ...

Теория враждебного окружения живуча. Только, чтобы нас уничтожить, у проклятого западного врага было столько возможностей! Да хоть и сейчас. Армия наша может воевать разве что в Грузии. Нас больше! Ненавистному НАТО не много пришлось бы возиться с нашей героической армией. Конечно, какое-то количество наших ракет не взорвалось бы на старте и даже добралось бы до целей, но к нам-то больше прилетело бы. Ведь знаменитая «Булава» так ни разу всерьез и не сработала... Так что проклятому Западу нас легко погубить. Только им этого не надо. Это мы придумали, что НАТО спит и видит, как бы на нас напасть, что нам надо с ними враждовать, зная, что они на нас не нападут. Ислам нам, конечно, не враг — все-таки ненавидит Америку, Европу и демократию. А что иногда

у нас взрывают и убивают какие-то террористы исламского вероисповедания — надо потерпеть. Ненависть к НАТО, Америке и демократии важнее. Конечно, наши и Кастро с Чавесом, ведущие свои страны в марксистские тупики. Все-таки ненавидят Америку и НАТО и как бы отдалают от нас враждебные границы. Ну а опыт отдаления наших границ от потенциального врага у нас уже есть. Вспомним финскую войну, цену, которую СССР заплатил за захват Карельского перешейка и Карело-Финской ССР, ставшей потом АССР. Кстати, неплохо сравнить, как живет не освобожденная нами Финляндия и во что превратился Карельский перешеек, бывшая финская житница... Прибалтика и Западная Украина тоже вроде отдалали от нас враждебные границы.

Враги нам всегда и строить, и жить помогали. Только в результате мы так ничего и не построили, и все убеждаем население многострадальной России, что демократия — это в действительности плохо, что она не для России, у которой собственный путь, и на самом деле мы лучше всех, только, вот беда, никто этого не понимает и не воспринимает. Ну а то, что экономика наша так и не может стряхнуть путы социалистического ведения хозяйства, что у нас самая низкая производительность труда, что мы так толком и не научились ничего делать, чтобы люди купить хотели, — так на это нашей «элите» наплевать. Она-то и в этих условиях

живет почти по-западному. Продает нефть, газ и древесину — на их век хватит. И чувство самосохранения не работает: «элита» верит в то, что народ в России — раб, все стерпит и широкую, ясную дорогу ей проложит к дальнейшему благополучию.

Но ведь попытки такие уже были. Нацизм и сталинизм рухнули, натворив огромное количество бед. Сталинизм просуществовал дольше, попав, в силу исторически сложившихся обстоятельств, в антигитлеровскую коалицию. И, по моему убеждению, зла причинил нашей стране и миру интегрально больше, чем нацизм.

И просто смешно, хотя и печально, выглядит возмущение нашей убогой «элиты» тем, что в Резолюции ПА ОБСЕ совершенно справедливо сформулировано очевидное для всех равенство во зло сталинизма и нацизма.

Неужели правда, что история ничему не учит?

При подготовке данной статьи автор пользовался документами, опубликованными в книгах:

1. *Международное положение и внешняя политика СССР: Сборник документов и материалов. М.: Государственное военное издательство наркомата обороны СССР, 1939.*
2. *Дьяков Ю. А., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и Рейхсвер. Тайное сотрудничество. Неизвестные документы. М.: Советская Россия, 1992.*

Сяргей ШАПРАН

Старонкі кнігі Сяргея Шапрана «Васіль Быкаў. Гісторыя жыцця ў дакументах, публікацыях, успамінах, лістах»

АПОШНІ АКТ ДРАМЫ

Заканчэнне.
Пачатак — у № 2–4 (77–79) 2009 г.

На пачатку 1998 г. стала вядома: Васіль Быкаў збіраецца ў Фінляндыю, магчыма — на год. Як успамінаў Міхась Тычына, «знакаў магчымай бяды, якая кружыла вакол яго і яго блізкіх, было занадта шмат, каб не рэагаваць адэкватна сітуацыі»¹. Васіль Уладзіміравіч размаўляў пра тое з Тычынам і наўрад ці перабольшваў. Канешне, ён не мог прадбачыць наступных падзей: турэмных тэрмінаў «інакомыслящим» і раптоўных смерцяў ці знікненняў Генадзя Карпенкі, Юрыя Захаранкі, Віктара Ганчара... Аднак прадчуванне бяды ў Быкава было.

Беларуская ўлада імкнулася не дапусціць ад'езду Быкава. Ва ўсялякім разе, пра тое казаў кіраўніку Саюза пісьменнікаў намеснік старшыні Вярхоўнага Савета Уладзімір Канаплёў. Аднак далей за размовы справа не ішла, і ніхто не рабіў ніякіх захадаў, каб Быкаў застаўся.

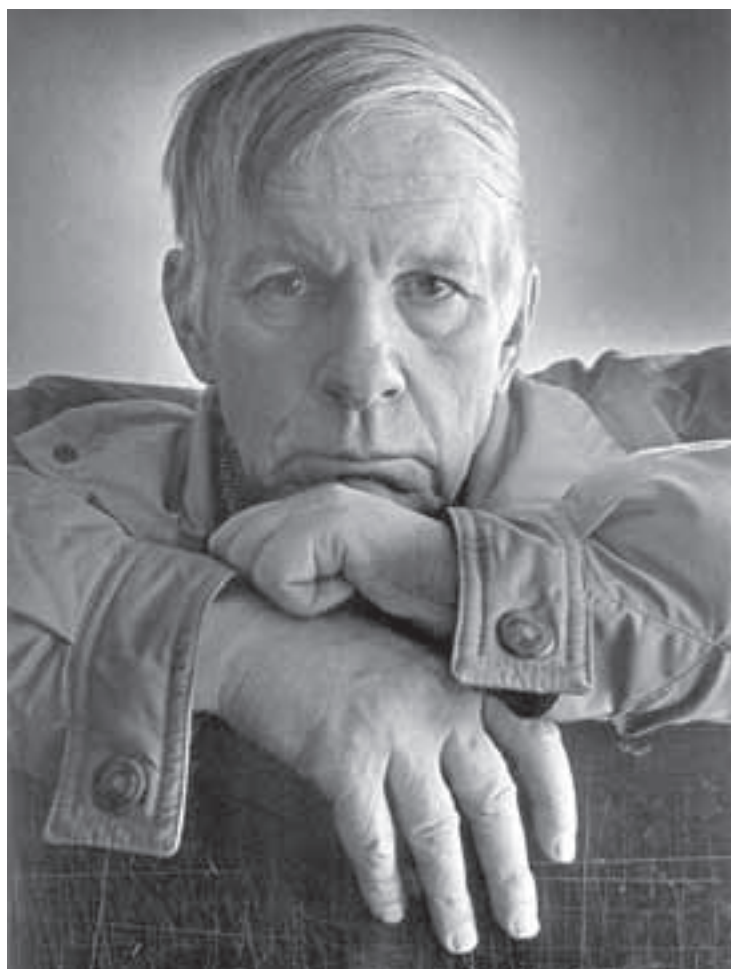
Уладзімір Някляеў пасля прыгадае.

«Тыдні за тры перад тым (перад тэлефоннай размовай з В. Быкавым напярэдадні ягонага ад'езду ў Фінляндыю. — С. Ш.) меў я размову з Уладзімірам Канаплёвым. [...]

Фармальна Канаплёў, як вядома, намеснік старшыні «Вярхоўнага Савета», а нефармальна, што значна важней за пасаду, паплечнік і сябар Лукашэнкі. [...]

Канаплёў спытаў, ці праўда, што Васіль Быкаў з'язджае за мяжу? У іх мелася інфармацыя, нібы ён назусім з'язджае, эмігруе. Я не стаў удакладняць, як яно на самай справе. Пацвердзіў толькі, што сапраўды хутка едзе. Канаплёў пацікавіўся, чаму.

Я пачаў прагаворваць агульную версію: са здароўем кепскавата, ён папрацаваць хоча, а тут і жыць нармальна няма як, — і Канаплёў перапыніў:

«Нельга, каб Быкаў з'ехаў. Мы ўсё для яго зробім, самі адправім за мяжу ў найлепшы санаторый, дома створым, якія ён захоча, умовы, толькі...»

Толькі, аказалася, Быкаву, каб займець рай на зямлі, трэба сустрэцца з Лукашэнкам. І я павінен

¹ Тычына М. Пасляслоўе да аповесці «Афганец» // Дзеяслоў. 2003. № 7. С. 49.

Быкава на гэта ўгаварыць. Уламаць. Такая вось на мяне ўскладаецца місія... [...]

Я сказаў Канаплёву, што таксама не за тое, каб Быкаў з'язджаў. І магу яму перадаць, не ўгаворваючы і не ўломваючы, бо яно без толку, што з ім хацеў бы спаткацца прэзідэнт. Толькі і з гэтага нічога не выйдзе, а калі выйдзе, дык што?.. Быкаў можа ўсё абнародаваць пры выпадку — і атрымаецца, што ён паслаў прэзідэнта на... (ненарматыўная лексіка нармальна ва ўладным лексіконе). А вось калі б Лукашэнка адкрыта сам яго запрасіў, карона б не звалілася — і выйшла б зусім іншае. Калі б нават Быкаў адмовіўся... Тады можна было б публічна развесці рукамі: народны прэзідэнт, не зважаючы на палітыку, паклапаціўся пра народнага пісьменніка, хацеў як найлепш, а той, заядлы, заўпарціўся, дык што ж... Тады ў Лукашэнка і па-чалавечы, і палітычна адны плюсы, ніякіх мінусаў. [...]

Канаплёва я плюсамі без мінусаў пераканаў, але Канаплёў — не Лукашэнка... Калі мы спаткаліся наступным разам і я спытаў: «Ну што?..» — ён, не расказваючы, якая ў яго з Лукашэнкам размова адбылася, толькі крутануў галавой: «Не!..» І па выглядзе ягоным відаць было, што за тое, да чаго я падбіў яго, ён мне не дужа ўдзячны. [...]

Найбольш Лукашэнку раз'юшвала тое, што ад'езд Быкава падаваўся як эміграцыя — і па ягонай віне. У Яраслаўлі, куды я лятаў з ім у складзе афіцыйнай дэлегацыі [...], карэспандэнтка НТБ наўпрост спытала, чаму эміграваў з Беларусі Быкаў і як беларускі прэзідэнт такое дапусціў?... Лукашэнка раздражнёна і агрэсіўна адказаў тымі ж словамі, якія чуў я ад Канаплёва: мы ўсё гатовыя былі для яго зрабіць, а ён...»²

Сам Васіль Быкаў скажа пра свой ад'езд за мяжу, што гэта «своёго рода краткосрочная эміграцыя, ktorую время от времени можно продлевать»³. Пісьменнік з'язджае разам з жонкай 5 чэрвеня 1998 г. (напярэдадні яны месяц пражылі ў Швецыі⁴).

Эдуард Паляноўскі напіша: «Формальна нікто не изгонял Василя из Белоруссии. И Лукашенко никаких видимых акций не устраивал. Просто всем, и не только в Белоруссии, была известна крайняя неприязнь, если хотите — враждебность президента к писателю. Разве этого мало для прислуги? Как сказал когда-то с иронией мой коллега: «То, что Главный не любит, мы ненавидим».

— Мои телефоны прослушиваются, мои письма прочитываются. Меня окружили. Снова пошла оголтелая газетная травля.

² Някляеў У. Стрэмікі // Наш Быкаў: Кніга ўспамінаў / Уклад. Г. Бураўкін. Мн.: ГА БТ «Кніга», 2004. С. 439, 440–441, 442–443, 457.

³ Икстена Н. Мы не врачи, мы — боль / Инт. с В. Быковым // Ригас Балсс (Рига, Латвия). 1998. 1 окт.

⁴ Тады ж В. Быкаў напіша ў лісце да сястры Валянціны: «У нас усё добра пакуль што, добра пабылі ў Швецыі, толькі было халаднавата, усё ж там — ранняя вясна. А цяпер во зноў збіраемся ў дарогу, на гэты раз у Фінляндыю, дзе мяркую пабыць летнія месяцы, калі дасьць Бог. Адреса я пакуль ня ведаю, дык ужо адтуль напішу табе, як прыедзем. А так усё больш-менш. Хаця здароўе слававатае, не для паездкаў. Але і тут жыццця няма» (3 ліста ад 22 мая 1998 г. Архіў В. Быкавай).

Спрашиваю о московских друзьях, есть ли они. Да, конечно. Сразу же называет человека, самого близкого, — Лазаря Лазарева, главного редактора журнала «Вопросы литературы». Тоже фронтовик, тоже был тяжело ранен.

— А как же вы переписываетесь с московскими друзьями, ведь они тоже подставляются?

— Нет. Я оставляю им другие, условленные адреса, через которые идет взаимная переписка.

Нет, никто не изгонял Быкова. Он уехал сам»⁵.

«С приходом новой власти дома словно изменился состав воздуха — и новым воздухом Быков дышать не мог. А власть не могла ему простить откровенной поддержки оппозиционных политиков.

Быков, однако, был не мальчик, чтобы спрашивать у дяди президента, с кем ему дружить, а с кем не дружить. Исторически всегда выигрывает тот политик, на стороне которого больше талантов — их глазами будут оценивать тебя потомки. Так что, потеряв Быкова, Лукашенко проиграл многое»⁶.

«Совсем не говорун, он почти замолчал, когда над Беларусью опустилась длаящая уже почти десятилетие ночь, беспросветность. Нет, он писал, иногда давал нелюбимые интервью. Но прежде всего это было молчание. Трагическое молчание.

Что он мог еще дать своему народу? Как мог показать свое презрение режиму? Он уехал из страны. Так поступали в годы гитлеризма большие немецкие писатели. Начался последний акт его драмы — жизнь на чужбине»⁷.

Аб ад'ездзе Быкава паведамляе не толькі беларуская, але і расійская прэса. Аднак трэба аддаць належнае — непасрэдна ці ўскосна тады і пазней Быкава падтрымлівае не адна толькі недзяржаўная беларуская прэса, расійскія ці заходнія СМІ. Сярод беларускіх дзяржвыданняў застаецца газета (праўда, адзіная), якая, па магчымасці, піша пра пісьменніка добразычліва, — гэта газета «Звязда». Так, ужо пасля яго ад'езду менавіта «Звязда» друкуе артыкул «Маленькі зялёны вусень», які прыцыпова разыходзіцца з дзяржаўнай палітыкай, што негалосна праводзілася адносна В. Быкава.

«У мяне моцнае ўражанне, што беларуская літаратура перажывае сёння комплекс Быкава. Дакладней, сіндром Быкава. Калі б гэтага чалавека не было, многія, мне чамусьці здаецца, адчулі б палёжку. Калі б яго не было ў тым выглядзе, з тымі сваімі прынцыпамі, сістэмай сваіх ідэй, характарам, светапоглядам, — многія б знайшлі абгрунтаванне свайго існавання, сваіх кніжак, сваіх выказванняў і сваіх паводзінаў.

Гэта тым больш дзіўна, што Быкаў не мараліст. Ён не вучыць, як жыць, што характэрна, скажам, для Салжаніцына. Быкаў выконвае сваю ролю — і толькі. Часам гэта нагадвае паводзіны разумнага

⁵ Поляновский Э. Кто устоял в сей жизни трудной // Известия. 2003. 30 июня.

⁶ Нехамкин С. «Я хочу только одного — остаться честным» // Известия. 2004. 19 июня.

⁷ Букчин С. К кончине Василя Быкова // Радио «Рацья». 2003. 24 июня // Электронный ресурс: www.rambler.ru.

бацькі ў адносінах да сына: не вучыць, а жыве ў маральным сэнсе чыста.

Быкаў проста піша аповесці. Даследуе паводзіны людзей з пункту погляду агульначалавечай маралі. Гэтым ён нязручны. Бо яго не абвергнеш. Ён дакладна ведае, што такое дрэнна, што такое добра.

А многія ў гэтым сэнсе зараз забыталіся. Асаблівае майстэрства — забытацца ў трох соснах...»⁸

Між тым гэты артыкул не пакіне без увагі ўсё той жа сумна вядомы «Славянский набат».

«3 лістапада 1998 г. у газеце «Звязда» надрукаваны артыкул С. Шаўцова «Маленькі зялёны вусень», у якім прадстаўлены своеасаблівы панегірык В. Быкаву. Вядома, кожны мае права выказаць сваю думку. Але ж яна, на мой погляд, павінна адпавядаць праўдзе.

Вось і паглядзім, як з гэтым абстаіць справа ў В. Быкава. У апошнія гады ён шмат пісаў пра партызан. Але яны ў яго не ідэйныя змагары з фашызмам, а нейкія велікамучанікі і гаротнікі (як бы дажыць да раніцы або да панядзелка). І няпраўда, што яго разважанні не абвергнеш. Бясспрэчна, былі сярод партызан людзі выпадковыя і ньцікі. Аднак у сваёй сутнасці партызаны былі людзьмі мужнымі і вялікімі патрыётамі сваёй радзімы.

Не спыняючыся на фактах паўсядзённых баявых дзеянняў, прывяду толькі некалькі прыкладаў іх вялікага ўкладу ў нашу перамогу. Напрыканцы 1941 года, калі наш фронт пад Масквой быў аголены (ды і немцы былі ўжо знясілены), дастаткова было б ворагу на асобных участках фронту займець свежы баяздольны полк, каб уварвацца ў сталіцу. Хто ж тады, калі не партызаны Заслонава, узарваўшы і замарозіўшы аршанскі чыгуначны вузел, затрымаў на некалькі тыдняў эшалоны з нямецкімі салдатамі і тэхнікай у раёне Оршы, нанеслі ім значныя страты, што дало магчымасць Жукаву падцягнуць нашы рэзервы і абараніць сталіцу. [...]

У канцы 1991 года ў газеце «Праўда» быў надрукаваны артыкул Васіля Быкава (здаецца, пад назвай «Смага перамогі»), у якім абвінавачваліся дэпутаты і народ Беларусі ў таталітарызме і тэхнакратызме. Ён заклікаў нас ісці па слядах Прыбалтыкі ці Каўказа. Добра, што мы не паслухалі яго. Мы не кінуліся па закліку БНФ у нацыянальныя і рэлігійныя войны (захопліваць Беласток, Смаленск, Вязьму, стрыгчы папоў, выганяць рускіх братоў, яўрэяў і г. д.). Вядома, на карысць каго скончыліся заклікі заняцца чыстай «палітыкай». Дэпутаты ад БНФ і «дэмакратаў» адверглі волю рэфэрэндума 1991 года і разбурылі Саюз. Па ініцыятыве Пазняка і Шушкевіча ліквідавалі дзяржаўны кантроль, адмянілі законы супраць спекуляцыі, развалі інфляцыю і абнішчаны людзей. І пасля гэтага Быкаў называе Пазняка пасланнікам божым?! Па выказанню Шаўцова, Быкаў «добра ведае, што такое дрэнна, што такое добра» (толькі не сказаў, для

каго?). Але відавочна, што «дрэнна» для Беларусі і «добра» для Захаду. [...]

Не толькі беспадстаўна, але і наўмысна чэрніць ён нашых палкаводцаў: Жукава, Васілеўскага, Ракасоўскага і іншых: маўляў, яны не ўмелі ваяваць і таму былі вялікія страты. Так, былі ў нас вялікія страты, асабліва ў 1941 годзе пры акружэнні ў Беларусі, пад Кіевам, Вязьмай і іншых раёнах (колькасць загінуўшых і палонных дасягала 30 працэнтаў усіх страт за перыяд вайны, а па тэхніцы і да 50). У наступныя ж гады нашы страты не перавышалі страты немцаў. Пры гэтым амаль усе нашы палкаводцы вылучыліся яшчэ ў канцы 1941 года, і дзякуючы іх талентам мы змаглі атрымаць перамогу над самай магутнай і загартаванай у баях нямецкай арміяй [...]. Хлусіць Быкаў, заяўляючы, што ў штабах было людзей больш, чым на перадавой, што салдат гналі ў бой галоднымі і што перамагалі мы толькі таму, што суадносіны сіл былі 1:10 у нашу карысць. [...] Як вядома, у 1941 годзе Германія мела пад ружжом 8,5 млн чалавек, у тым ліку на ўсходняй граніцы 5,5 млн, у нас жа было 4,2 млн, у тым ліку на заходняй граніцы 2,6 млн. Мелі перавагу немцы і ў зброі. Вось чаму нашы палкаводцы вымушаны былі больш думаць і ваяваць, як гаварыў А. В. Сувораў, не колькасцю, а ўменнем. У гэтай абстаноўцы мы не змаглі дасягнуць значнай перавагі нават у канцы вайны.

Быкаў не хацеў заўважаць, што з 27 млн загінуўшых на вайне болей 16 млн былі мірныя жыхары, ваеннапалонныя і вывезеныя ў Германію. Таксама не заўважыў ён, што з 5,7 млн 2,6 млн чалавек загінулі ад голаду і тэрору.

Нельга адказаць Быкаву ў майстэрстве літаратурнага пісьма і здольнасці забытываць людзей «у трох соснах»⁹.

Аднак у адказ на гэта «Звязда» выступіць з новым артыкулам.

«Дзіўная справа, Васіля Быкава па традыцыі больш не любяць не ў Маскве, а ў Мінску. У Маскве яго якраз друкавалі ахвотна, хоць і не без праблем. Як бачна, традыцыя працягваецца.

Яшчэ адна кароткая заўвага: пісьменнік, канешне, не мае патрэбы ў маёй абароне. Ён гэта можа зрабіць і сам, калі палічыць неабходным. Думаю, не палічыць. Як кажуць нашы саюзнікі, «на кожным чых не наздравствуешся». Але справа больш глыбокая, бо ліст С. А. Рубанава характарызуе сабою тэндэнцыю, якую адны тайна заахвочваюць, а другія падхопліваюць і агучваюць. [...]

Рубанаў расказвае пра бітву пад Масквой і ледзь не рашаючую ролю ў ёй партызанскага атрада Заслонава. Гэта, канешне, навіна, і рэкамендую гісторыкам звярнуць на яе ўвагу. [...]

Як здарылася, што перад вайной была вынішчана вярхушка арміі аж да камандзіраў палкоў і хто ў гэтым вінаваты? Можна, Васіль Быкаў? І чаму таленавітыя палкаводцы вылучыліся толькі ў канцы 1941 года, а тыя, каму вылучацца не трэба

⁸ Шаўцоў С. Маленькі зялёны вусень // Звязда. 1998. 3 ліст.

⁹ Рубанаў С. Быць пісьменнікам і грамадзянінам // Славянский набат. 1999. 21–27 янв.

было, ужо гнілі ў зямлі? Чаму, па словах Рубанава, нашы страты ў вайну былі 27 мільёнаў (на справе гэту лічбу ніхто дакладна не ведае), а ў немцаў — 9 мільёнаў? Ці не надта многа — у тры разы? Хто вінаваты ў тым, што немцы яшчэ ў снежні былі пад Масквой? [...]

Пытанніў можна задаць яшчэ столькі ж ці больш. Не хочацца. У мяне чамусьці цвёрдая ўпэўненасць, што, колькі б я пытанняў ні задаваў, ні ў чым сп. Рубанава не пераканаю. Ён засвоіў афіцыйны курс гісторыі Айчыннай вайны, і ўсе, хто думае інакш, для яго памыляюцца. [...]

Мне таксама давалося пазнаёміцца з чалавекам, якога мабілізавалі пасля вызвалення Брагіна і кінулі, радавога, неабучанага, пад Калінкавічы. І ён адзін застаўся жывы з тых, каго ўзялі разам з ім. У гэтага чалавека тое ж самае, свой погляд на таленты некаторых слаўных палкаводцаў.

Гэтак жа глядзеў на вайну Ціхан Сідаравіч, адказны сакратар брагінскай «раёнкі». Ён ваяваў пад Ленінградам і сам бачыў, як галодныя блакаднікі зразалі кавалкі мяса з трупаў. І гэта, значыць, было.

Было. Але ў гісторыю вайны не ўпісваецца. Бо — непрыгожа. Не адпавядае міфу, без якіх мы не можам. Значыць — не было.

Ну і, нарэшце, ніякім чынам не магло быць «гуманітарнай» дапамогі ад «удзячных» перажаных немцаў. Само сабою, усе партызаны былі ідэйныя змагары. Але як пераканаць у гэтым майго добрага знаёмага з Лагойшчыны, які расказваў: «Днём рабавалі немцы, а ноччу партызаны»? А, разумею, гэта былі «выпадковыя людзі», сп. Рубанаў нам патлумачыў гэты казытлівы момант.

Так што вось вам тэндэнцыя. Яна ўкладваецца ва ўсе астатнія тэндэнцыі, якія акрэсліліся апошнім часам. А ва ўсім сённяшнім дрэнным вінаваты Быкаў таму, што разбурыў прыгожую казку, з якой так лёгка, прыемна жылося. Усё прыгожа, разумна, лёгка паддаецца тлумачэнню. Галоўнае — не думаць, а прымаць гатовыя схемы...»¹⁰

А яшчэ ў чэрвені газета «Белоруссия» выказвае меркаванне, што пісьменнік ад'язджае таму, што ў плане творчасці ў яго «в последние годы возникли кое-какие проблемы» ды не выступае Быкаў «за интеграцию с Россией и единение славянских народов»:

«Весьма проблематично говорить о случайном совпадении, когда такие разные по своей направленности и, будем откровенны, творческому потенциалу издания, как «Известия», «Советская Белоруссия», «Народная воля» и некоторые другие, с интервалом в один-два дня посвятили свои страницы очередной «сенсации» — якобы намеченному на самое ближайшее время отъезду замечательного белорусского писателя Василя Быкова за рубеж.

Естественно, каждая из этих газет сей — еще не свершившийся — факт трактовала по-своему. Для «Известий» отъезд В. Быкова из

республики — всего лишь повод в очередной раз намекнуть на невозможность для истинного творца оставаться на сегодняшний день в Беларуси, где «режим» А. Лукашенко создал народному писателю условия, в которых он просто не в состоянии нормально работать. «Народная воля» не преминула ернически увязать грядущую поездку писателя за рубеж с фактом присуждения белорусскому президенту Литературной премии им. М. Шолохова — мол, двум «классикам» одновременно в одной маленькой республике явно тесно. А «Советская Белоруссия» с присущей ей в последнее время агрессивной топорностью попыталась дать отпор московским любителям жареного, а заодно посочувствовала тем, у кого «остались силы дочитать эту «сенсацию»...

Но из-за чего же все-таки загорелся весь этот сыр-бор? Начнем с того, что для истинного творца лучшее место работы там, где его меньше всего отвлекают посторонние дела. Это не мои слова, это еще великая Марина Ивановна Цветаева подметила. И лучшие свои произведения, напомним, создала за рубежом, в эмиграции. И, между прочим, не она одна. [...]

Так что дело вовсе не в том, где на сей момент проживает писатель, а в результатах его творческих поисков [...].

Полагаю, что в этом плане у Василя Владимировича в последние годы возникли кое-какие проблемы, которые он — пожалуй, самый выдающийся писатель в истории белорусской литературы — вынужден был не только осмыслить, не только принять как данность, но и попытаться с ними справиться. Речь, конечно же, о том, что автор «Мертвым не больно», «Альпийской баллады» и «Сотникова» в последних своих книгах все больше и больше отдалялся по уровню написанного от самим же себе заданных высот. И вовсе недаром его роман «Карьер» отнюдь не вызвал всплеска эмоций в обществе. Как не вызвала сенсаций и последняя быковская книга «Стена», о судьбе которой сломано столько копий. С одной стороны, безусловной ошибкой властей является запрещение издавать ее за государственный счет в госиздательстве, но с другой, даже мгновенно обретя в связи с этим прискорбным фактом статус «мученической книги», «Стена», которую все же издали альтернативным путем, едва собрала тираж в 750 экземпляров... Это ли не свидетельство того, что роль «духовного отца нации», на которую столь усердно и навязчиво сватают сегодняшнего Быкова «адрэджэнцы», куда больше соответствовала имиджу Василя Владимировича прошлых лет, когда он создавал сотрясавшие устои общества произведения, но не писал полных ненависти к России и россиянам публицистических статей.

Разумеется, только сам творец вправе поделить, чем, когда и где ему следует заниматься. Грустно, что на какое-то время Василь Быков действительно выбывает из общественной жизни республики. Но осмелюсь напомнить, что выбывание

¹⁰ Шаўцоў С. Васіль Быкаў зноў стаў няправільным пісьменнікам // Звязда. 1998. 20 ліст.

это началось не вчера — Быкова не было и на недавнем республиканском писательском съезде, которому он предпочел пребывание в Швеции. Тогда это почему-то не вызвало ни потока публикаций, ни даже публичных упреков коллег по перу... Зато теперь, когда он решил несколько месяцев по приглашению финской писательской организации провести в стране Суоми, из этого стали делать нечто наподобие чрезвычайного происшествия. Впрочем, здесь присутствует одно существенное «но»... Лично у меня вызывает очень сильное сомнение, что сегодня вокруг этого отъезда стали бы создавать проблемы, да и вообще, что писателю последовало бы столь заманчивое предложение, направь он свое стило в другую сторону. Что-то не припомню случая, когда бы «погостить и подлечиться» за границей приглашали кого-то из тех, кто сегодня ратует за интеграцию с Россией и единение славянских народов. На мой взгляд, именно здесь и следует искать разгадку нынешней сенсации. И все-таки безгранично жаль, что Василь Быков уезжает...»¹¹.

Гэтыя абвінавачванні — што Быкаў «переродился», «примкнул к лагерю Позняка», «забросив писательское ремесло, стал откровенно пробэнээфовским горланом, главной целью своей сделавшим борьбу против объединения с Россией», што, нарэшце, «демократизация, как и следовало ожидать, привела Быкова к стойкой и, сейчас уже вне всякого сомнения, необратимой творческой импотенции», — будучь адгэтуль гучаць увесь час. Васіль Уладзіміравіч не стане адказваць — ні на рэплікі, ні на абвінавачванні. Толькі перад самым а'дэздам ён дасць вялікае інтэрв'ю газеце «Імя».

«— В 1991 году вы не согласились с тем, что в Беларуси нет людей-символов, способных повести за собой народ. Вы назвали имена Позняка, Ткачева и Ходыко. Однако Позняк эмигрировал, Ткачева нет в живых, Ходыко (при всем моем огромном уважении к Юрию Викторовичу) таким символом, увы, не стал. Кого вы сегодня назвали бы взамен этих имен?»

— Думаю, что тут ничего изобретать не надо. Позняк как был, так и остается лидером БНФ. Точно так же, как и Ходыко, и Наумчик. Появились и другие люди. Например, Лявон Борщевский — очень хороший во всех смыслах руководитель, учитывающий опыт и ошибки предыдущего поколения. Другое дело, что этим людям создают невыносимые условия для работы, власти преследуют их. [...]

— ... по-прежнему ли вы считаете Позняка, согласно одному вашему высказыванию, «апостолом современности»?

— Я называл его лидером нации. И таковым считаю до сих пор, потому что никто не может быть равным ему в этом деле. Всем известна его преданность делу осуществления национальной идеи. Также надо учесть его ум и глубину понимания им национального характера. Другое дело,

что в условиях сопротивления и даже подавления оппозиции со стороны режима Позняк лишен возможности проявить свои способности по этой части. [...]

— Смогли бы вы сегодня дать какой-то прогноз в отношении будущего этой страны?

— Делать прогнозы — это самое неблагоприятное дело. Особенно если иметь в виду, что история всегда непредсказуема, поскольку большую роль в ней играет Его Величество Случай. Поэтому я не знаю, что будет дальше. Можно лишь уверенно сказать, что ничего хорошего не предвидится. Поскольку для благополучного существования все-таки нужны материальные условия. А этой материи сейчас и нет. Она не может взяться из воздуха. Она должна перетечь откуда-то. Но где она, наша материя? Ее нет ни у нас, ни поблизости. Поэтому как можно надеяться на какое-то счастливое будущее?

— Однако Лукашенко ведь действительно был избран народом. И он во многом отражает настроения своих избирателей. А каков народ, таков и президент. Разве не так?

— Трудно сказать. Не думаю, что это так. Но совершенно ясно, что народ тоже может ошибаться. И нельзя считать, как это принято в демократических обществах, что народ всегда прав. Он может быть правым лишь в какой-то степени. Но это опять же только там, где есть возможность для свободного народного волеизъявления. Можно ли сказать, что у нас при тоталитарном, диктаторском режиме народ имеет свободное волеизъявление? Даже если большинство народа за Лукашенко, это значит только то, что это большинство получит то, что оно заслуживает, а не то, что хочет. И все дело в том, что при такого рода режимах никакие демократические выборы просто невозможны. Итог всегда будет именно таким, какой нужен режиму. Потому что вся избирательная система направлена на сохранение его власти.

— Еще Булат Окуджава мечтал о том, чтобы государством управляла интеллигенция. Как вы думаете, в Беларуси такие мечты абсолютно беспочвенны?

— У нас нет интеллигенции в том значении, в каком вообще принято ее понимать. Она вывелась и в российском обществе, и у нас. Вернее сказать — ее выбили. И то, что у нас сегодня иногда называется интеллигенцией, — мутанты. К тому же в постсоветское время ее просто перекупили и перевербовали. И эта так называемая интеллигенция верно служит новому режиму просто за кусок хлеба. Поэтому не имеет никакого значения, откуда будут рекрутироваться руководители государства.

— Василь Владимирович, а вас новая власть пыталась купить? Как она вообще вела себя по отношению к вам все эти годы?

— Не проходило и недели, чтобы эта власть руками своих или российских писак не поливала меня грязью, не дискредитировала, не компрометировала, не пыталась меня изничтожить. Поэтому о

¹¹ Юрьев А. А был ли мальчик? // Белоруссия. 1998. 5–8 июня.

какой купле может идти речь? Заключение концлагеря не покупают — его истребляют.

— Но вы ожидали, что при вашей всемирной известности такое может случиться?

— Думаю, что для таких режимов известность ничего не стоит. Она тогда для них что-то стоит, когда известность служит им, обслуживает их интересы. В других же случаях человека просто передают полицейскому ведомству. И ему уже приходится бороться не за интересы общества или во имя какой-то идеи, а лишь за личные интересы с целью элементарного выживания. [...]

— Однажды, разговаривая с пожилой женщиной, репрессированной еще в сталинские времена, я был поражен тем, что она до сих пор живет в страхе, боится говорить о прошлом, поскольку боится новых репрессий. И ведь она не одна такая.

— Боятся не только люди старшего возраста. Страх никогда не исчезал из нашей атмосферы. И надо сказать, что он небезоснователен. Для его поддержания и для его возбуждения наши властные органы и прибегают к определенным репрессивным методам. Поэтому ни один, даже верноподданный, гражданин не гарантирован от того, что в ближайшее время не окажется за тюремной решеткой.

— Ваш отъезд порождает всевозможные слухи. Может быть, расскажете о нем подробнее?

— Сейчас ездят за границу не только писатели. И не только Быков. Люди, долго находясь в состоянии изоляции, наконец начали активно ездить на Запад. Полагаю, что я тоже имею такое право,

пока еще не закрылся железный занавес. Раньше у меня не было подобной возможности. Наши же гонорары присваивались государством через систему ВААП, Союз книги и т. д. Мои книги в те годы издавались за рубежом довольно часто — у меня стоит целый шкаф этих книг. Но вместо гонораров я получал какие-то символические деньги на карманные расходы. И то не всегда. Впрочем, в финансовом отношении сейчас тоже ничего не изменилось. Но я получил, можно сказать, персональную гуманитарную помощь от финского Союза писателей. Мне предложили какое-то время пожить в условиях цивилизованного общества. А поскольку жизнь моя уже на закате и, кроме того, я нуждаюсь в лечении, то решил воспользоваться этим приглашением. Виза открыта сроком на год. И если даст Бог и добрые люди, несколько летних месяцев я проведу в Хельсинки»¹².

Лёс распарадзіцца іншым чынам: у Беларусь Быкаў не вярнуўся ні ў тую восень, ні ў наступную. На працягу апошніх у сваім жыцці пяці гадоў дадому ён будзе прыязджаць толькі на некалькі дзён ці тыдняў. З чэрвеня 1998 г. асноўным прытукам для Васіля Быкава стане замежжа: пасля Фінлянды будзе Германія, ужо напрыканцы 2002 г. па запрашэнні прэзідэнта Чэхіі Вацлава Гавела Васіль Быкаў пераедзе ў Прагу...

У Беларусь яе народны пісьменнік вернецца толькі ў маі 2003 г. Вернецца ў апошні раз, каб развітацца ўжо назаўсёды.

**Народнага
пісьменніка
Васіля Быкава
праводзіў народ**

¹² Шапран С. Василь Быков: Заключение концлагеря не покупают — его истребляют // Имя. 1998. 4 июня.

З чаго пачаць

Заканчэньне. Пачатак — у № 2, 3 (77,78) 2009 г.

Максім Нікіфаровіч

КАМПАЗЫЦЫЯ

Адчуваньне кампазыцыйнай вартасці — прыкмета прафэсіяналізму, які прыходзіць толькі разам зь візуальным досьведам. Але нават самы недасьведчаны ў візуальным мастацтве абываталь заўсёды адчувае недасканаласьць здымку з хібнай кампазыцыяй.

Кампазыцыя здымку мае быць чыстай. Гэта значыць, што на здымку павінен быць цэнтар кампазыцыі. Здымак, на якім цяжка вызначыць, што галоўнае, а што другаснае, такога цэнтру ня мае.

Здымкі, разьмешчаныя побач, не павінны сваім спалучэньнем ствараць непатрэбных асацыяцый (калі побач з партрэтама паважанага чалавека надрукаваць фота сьвіньні, датычнае іншага артыкулу, то ўражаньне ад першага будзе вельмі неадназначнае).

Здымкі з партрэтамі, як правіла, маюць кірунак — напрамак позірку персанажа. То бок нельга ставіць здымак «носам у глухі кут».

У чытача не павінна ўзьнікаць пытаньня, да якога матэрыялу мае дачыненне той ці іншы здымак. Блытаніна недапушчальная.

Здымкі маюць разьмяшчэньне на паласе раўнамерна, каб не ствараць глухіх (запоўненых тэкстам) або перагружаных ілюстрацыямі месцаў. Усё мусіць быць гранічна ясна.

Здымак не павінен быць ні надта цёмным, ні надта сьветлым, ні шэрым.

У кожнай паласе мае быць першая (прырытэтная паводле важнасці) ілюстрацыя. Вельмі непажадана рабіць ілюстрацыі надта дробнымі. Хай лепей ілюстрацыя будзе большай, чым трэба, чымся меншай. Першая паласа выглядае вельмі прывабна, калі ўсю яе займае вялікае якаснае фота да галоўнага матэрыялу выпуску. Трыюмфам фотаздымкаў у выданьні трэба лічыць фотарэпартаж, пад які аддадзена мінімум адна паласа (калі дазваляе якасьць здымкаў і важнасьць падзеі, пад яго можа быць аддадзены фактычна цэлы выпуск выданьня або зроблены асобны тэматычны дадатак).

Паласа альбо разварот з выявамі павінны ўяўляць сабой адзінае мастацкае цэлае, а ў выпадках, калі тэкст цесна звязаны з малюнкамі, абавязковае строгае ўзгадненьне памераў малюнкаў адносна тэксту: выява мусіць разьмяшчацца на адным развароце са спасылкай

• Ілюстрацыя ставіцца як мага бліжэй да спасылкі або пасья спасылкі на яе.

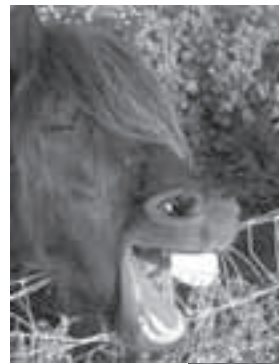
• Масштабаваньне ілюстрацыю можна толькі прапарцыяна, і калі гэта ня цягне за сабой страты інфармацыі й якасьці. Нельга люстраваць ілюстрацыі (паварочваць бы люстэркавым адлюстраваньнем).

• Подпіс набіраецца пад ілюстрацыяй або збоку ад яе кегелем меншым на 1 пункт за асноўны. Калі выключка загаловак у выданьні налева, то й подпісы набіраюцца налева.

• Адбіўка подпісу ад малюнку не перавышае кегеля асноўнага тэксту.

гэты партрэт мае яўную скіраванасьць направа, таму яго нельга ставіць ля ўнутранага краю старонкі

Цяжка знайсці штось страшэйшае за непрафэсійны здымак — квяцістыя фіранкі або шпалеры на тле, плоскае асьвятленьне, чырвоныя вочы... Апрача таго, здымкі на паласе могуць уплываць адзін на аднаго, і не заўсёды найлепшым чынам.

на яе і, як правіла, пасья спасылкі.

Калі выява шытаваная ў верхнім куце паласы, яна не павінна выходзіць за ейны фармат. Ілюстрацыя па краі паласы мусіць супадаць па контуры з лініяй радкоў і быць раўнамерна адбітай з усіх бакоў на 2–4 мм.

Калі ілюстрацыя ня мае дачынення да тэксту, які разьмешчаны побач зь ёй, яе звычайна абмяжоўваюць зверху й знізу рысамі на поўны фармат.

Кожны здымак мусіць быць падпісаны (знізу ці збоку).

партрэт у фас ня мае кірунку, таму зьяўляецца ўнівэрсальным варыянтам, непатрабавальным да месца разьмяшчэньня

УЛАСНЫЯ ІЛЮСТРАЦЫІ

Няма сэнсу рабіць гэта на здымку вывараткай або чорным тэкстам на шэрым у самім кадры.

Калі нейкая частка здымку не нясе сэнсавай нагрукі, то яе лепей адцяць. Звычайна гэта проста («сьмецьце»).

Калі подпісу няма, чытачу часам цяжка зразумець, што адбываецца ці што за чалавек паказаны на фота. У гэтым выпадку тэкст матэрыялу, дзе тое тлумачыцца, чытач увогуле можа не захацець чытаць.

Калі на здымку паказаны нейкія людзі, то трэба іх назваць, тым болей, што якасьць друку не ідэальная. Нават калі на здымку паказаная цэлая хакейна каманда, можна пералічыць усіх.

Подпісы пад ілюстрацыямі набіраюць шрыфтам ня большым за кегель 8 п. (кегель 5–7). Подпісы аўтараў ілюстрацыі набіраюць кегелем 5–6 п. і выключаюць направа.

Выданьне мае трымацца адзінага стылю афармленьня. Напрыклад, калі вырашана выявы браць у тонкую чорную рамку, то гэтак трэба рабіць заўсёды, за рэдкімі выняткамі (калі, дапусьцім, неабходна разьмесьціць карыкатуру ў тэксце, то бок тэкст будзе «абцякаць» аб'ект на малюнку).

Подпісы пад малюнкамі мусяць быць набраныя на бачны фармат выявы.

Адбіўка подпісу ад малюнку не павінна перавышаць кегель асноўнага шрыфту, адбіўка выявы ад тэксту зверху таксама мусяць быць у межах кегеля асноўнага тэксту.

Для здымкаў дапушчальныя маштабаваньне, кадраваньне й рэтуш. Больш мудрагелістыя штукаваньні ў PhotoShop забароненыя. Перафарбоўкі сьцягоў, зьмены надпісаў, стварэньня каляжаў без паведамленьня пра гэта чытачу дапускаць нельга — гэта называецца фальсыфікацыя фактаў, або проста — падман. Калі пра гэта даведаецца чытач, ён можа не дараваць, а аўтарытэт між калегамі па цэху будзе назаўжды страчаны.

Як зазначалася вышэй, альтэрнатывай фотаздымку могуць быць маляваныя ілюстрацыі або графікі, схемы й да іх падобныя візуальныя матэрыялы.

Маляваныя карцінкі, часцей за ўсё гэта карыкатуры або іранічныя замалёўкі, — цудоўная рэч. Калі ў вашай рэдакцыі ёсьць мажлівасьць мець мастака, то не губляйце яе.

Часта, калі ў выданьні прысутнічаюць маляваныя ілюстрацыі, то менавіта яны (малюнкi) і становяцца фірмай азнакi. Такія малюнкi нельга выкарыстоўваць вельмі часта, іх трэба даваць маленькімі порцыямі як далікатэс. Нельга мяняць стыль гэтых малюнкаў. Калі ў рэдакцыі няма мастака, то з маляванымі карцінкамі трэба быць асьцярожнымі й не акцэнтаваць на іх увагі.

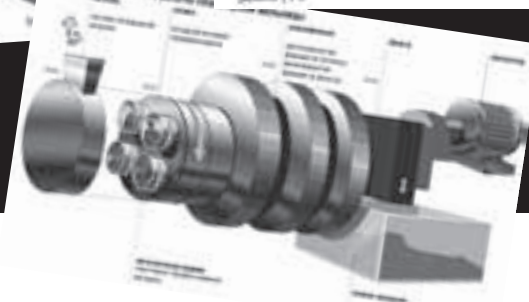
Для падачы нейкіх лічбаў, статыстычных дадзеных і падобнай цяжкай для ўспрымання ў тэксце інфармацыі ёсьць цудоўны спосаб — паказаць іх у графічным выглядзе.

прыклады наглядных малюнкаў — дыяграм

DANGERS
NEEDED BY THE NUMBER OF PEOPLE WHO
"DIED IN A _____ ACCIDENT"

TYPE OF ACCIDENT	DEATHS PER YEAR
DRIVING	100,000
GENERAL	10,000
SEWING	1,000
TELEVISION	100
DRINKING	10
SMOKING	1

чытач любіць і цэніць пачуцьцё гумару, падобнага кшталту забавы заўсёды ім вітаюцца

Напрыклад, дэмаграфічны склад насельніцтва нашмат больш наглядна можна падаць у выглядзе колавай дыяграмы. Параўнальныя характарыстыкі эканамічнай магутнасьці двух прадпрыемстваў — у выглядзе табліцы, а яшчэ лепей — лінейнай дыяграмы. Тыя самыя дыяграмы ды схемы могуць быць маляваныя рукой вашага мастака, гэта іх яшчэ больш ачалавечыць.

Д Р У К

Працэс друку часта стаецца прычынай засмучэння для непадрахтаваных. Але ўсё ня гэтак складана, як можа падацца на першы погляд. Датрыманьне простых тэхнічных патрабаваньняў забяспечыць якасны прадукт і добры настрой.

ПАДРыхТОўКА ДА ДРУКУ

З улікам таго, што шрыфты маюць быць пераведзенымі ў крывыя, тэхнічных патрабаваньняў да іх няма. Зусім іншая сытуацыя з ілюстрацыямі.

Для таго каб быць пэўным, што надрукаваныя ілюстрацыі будуць выглядаць гэтак, як на маніторы, то бок гэтак, як было задумана, трэба дакладна ведаць тэхнічныя характарыстыкі прылады, на якой яны будуць друкавацца. Трэба загадзя звязацца з друкарамі і папрасіць пералік патрабаваньняў да падаваных на друк матэрыялаў. Часам друкары самі адразу даюць сваім замоўцам гэтыя патрабаваньні, якія звычайна аформленыя асобным файлам.

Але цалкам верагодна, што ў вас зусім іншая сытуацыя — вы друкуецеся на ўласным абсталяваньні. У такім разе гэта друкарка або рызограф фармату А3 (газэта фармату

меншага за А4 ужо перастае быць падобнай да газэты). Друк цэлага накладу газэты на друкарцы выходзіць вельмі дарагім (друкаркі не прызначаны для падобных мэтай). Апроч таго, друкаркі маюць палі, якія неадрукоўваюцца.

Таму яшчэ на стадыі распрацоўкі шаблёну трэба ўлічваць, на якім абсталяваньні будзе выводзіцца наклад. Неадрукоўныя палі — гэта 5 мм адступу з усіх чатырох бакоў.

У любым разе большасць ілюстрацый мае патрэбу ў падрыхтоўцы.

Прафэсійныя друкарні прымаюць да друку толькі макеты ў колеравай мадэлі СМΥΚ. Сучасныя друкарскія машыны дазваляюць друкаваць RGB выявы амаль без скажэньняў. Але лепей не пакідаць прыняцьце расьцэння машыне, варта гэта зрабіць самому. Акрамя таго, такія чыстыя блакітны або памаранчавы колер, як на вашым маніторы, вы ніколі на друку не атрымаеце (калі гэта ня вельмі дарагі друк адмысловымі фарбамі).

Аптымальны варыянт

Аптымальны варыянт гатовага файлу, які аддаецца на друк, — *.pdf з шрыфтамі, канвэртаванымі ў крывыя. Заходней за Горадню й Берасьце ў вас увогуле не захочуць прымаць аніякіх файлаў, акрамя *.pdf. Ніякіх CorelDraw, QuarkXpress або InDesign і безнадзейна занябанана PageMaker друкарня, якая клапаціцца пра якасны вынік працы, а галоўнае — свой час, прымаць не захоча.

Любыя эфэкты, якія прапануе праграма, шрыфты — усё, чаго пажадала творчая натура шыхтоўніка й чаму не запярэчыў скептычны галоўны рэдактар, *.pdf захавае ў поўнай адпаведнасьці прынцыпу WYSIWYG (What You See Is What You Get — што бачыш, тое маеш). Увогуле, выкарыстаньне фармату *.pdf і канвэртыцыя шрыфтоў у крывыя — умова таго, што друкар вас не абмацюкае, а можа, нават і згадае добрым словам. Таму толькі *.pdf.

PDF (Portable Document Format)

Прапанаваны фірмай Adobe як незалежны ад плятформы фармат для стварэньня электроннай дакумэнтацыі, прэзэнтацыі, перадачы шыхтоўлі ды графікі па сетках. Pdf-файлы ствараюцца праз канвэртыцыю з PostScript-файлаў або функцыю экспарту шэрагу праграм. Фармат першапачаткова праектаваўся як сродак захоўваньня электроннай дакумэнтацыі, таму ўсе дадзеныя ў ім могуць сыскацца. Прычым па-рознаму: jpeg, RLE, CCITT, ZIP. Pdf могуць таксама захоўваць усю інфармацыю для выводнага прыстасаваньня, якая была ў зыходным PostScript-файле.

■ К О Л Е Р

Дарэчы

Раней стварэнне і падача шыхтаваных матэрыялаў з выкарыстаннем сыстэмных шрыфтоў былі недапушчальныя. Сыстэмнымі шрыфтамі на плятформе PC лічацца: Arial, Courier, Times, Veranda, Tahoma, Symbol, System (на плятформе Macintosh лічацца шрыфты гарнітур Chicago, Courier, Geneva, Helvetica, Monaco, New York, Palatino, Times). Прычына палягае ў тым, што ад адной да другой мадыфікацыі сыстэмы гэтыя шрыфты маглі мяняцца. То бок, калі шыхтоўля рабілася на машыне са старэйшай апэрацыйнай сыстэмай, а друкуецца з машыны з маладзейшай вэрсіяй апэрацыйнай сыстэмы, уся шыхтоўля магла безнадзейна «спаўзці» (а замяняць іх на чужыя, як яны сыстэмныя, таксама аховчых не было). Таму сыстэмныя шрыфты пры шыхтоўлі стараліся не выкарыстоўваць, а пры падачы на друк да макету абавязкова дадавалі файлы тых шрыфтоў, якімі карысталіся пры распрацоўцы.

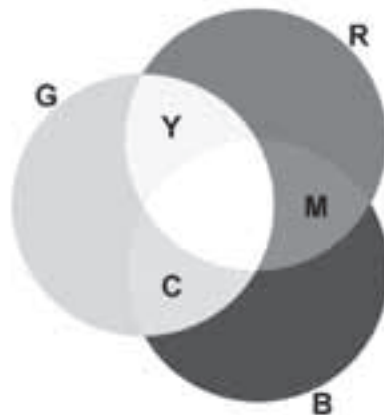
Ёсць дзве асноўныя колеравыя мадэлі — CMYK і RGB. Часам розніца між імі можа быць неадчувальнай, часам можа падацца катастрафічнай. Мадэль CMYK — гэта колеравая мадэль, распрацаваная для друку.

■ складнікі мадэлі CMYK (у чорна-белым варыянце выглядае загадкава)

RGB (Red, Green, Blue) — гэта колеравая мадэль манітораў, лямпаў, зорак — усіх аб'ектаў, якія самі сабой ствараюць святло (аб'ект, які сваёй паверхняй адбівае святло, «канвэртуе» яго ў мадэль CMYK). 100-адсоткавая прысутнасць усіх 3 колераў дае белы колер, поўная адсутнасць — чорны.

■ складнікі мадэлі RGB (чорна-белы друк і тут ня радуе, таму раім проста пашукаць карцінкі ў інтэрце)

Калі вы працуеце з каляровай выявай у якім-небудзь графічным рэдактары, вы можаце вызначыць колеравую мадэль для файла (то бок, калі вы рыхтуеце нешта для друку, зручна адразу рабіць гэта ў CMYK), але (!) гэта значыць, што праграма толькі імітуе колеры CMYK для

таго, каб на маніторы вы маглі бачыць, што будзе на друку, але манітор па-ранейшаму функцыянуе ў мадэлі RGB (іначай ён ня можа па азначэнні). Таму ў выніку на друку мы зноў можам атрымаць не зусім тое, што хацелі. Калі вы працуеце з GrayScale, то праблема зь перадачай колераў

раў адпадаюць. Апрача таго, колераперадача найпрост залежыць ад якасці паперы.

Гэта досыць складанае тэхнічнае пытанне, у якім для нас зараз мае значэнне прынцыповая розніца між колеравымі мадэлямі CMYK і RGB.

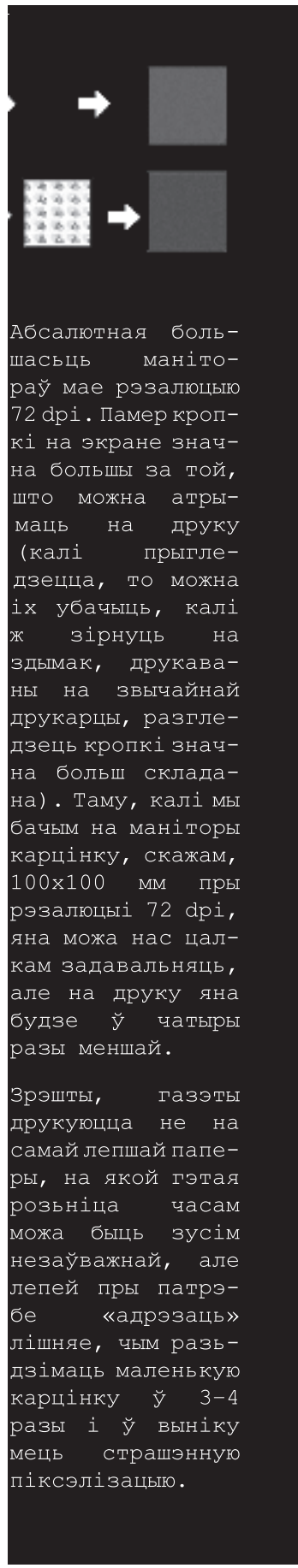
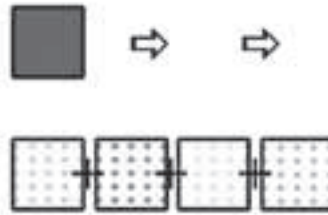
■ D P I

Калі ў вас «чорна-белае» выданьне, то ня варта аддаваць на друк каляровыя ілюстрацыі — тое, што ў колеры глядзіцца досыць кантрасна, у чорна-белым варыянце можа ператварыцца ў суцэльную шэрую пляму. Тут ізноў на дапамогу прыходзіць PhotoShop, які дазволіць ня толькі канвэртаваць RGB- або CMYK-колеры ў Grayscale, але пасля й «падцягнуць» кантраснасць здымку.

Пры друку на рызографі трэба браць да ўвагі, што рызограф далёка не заўсёды карэктна абыходзіцца з паўтонамі. То бок градацыі шэрага колеру на ілюстрацыі ён можа проста «не заўважыць». Таму для рызографіі ілюстрацыі варта рабіць яшчэ больш кантраснымі. Апроч таго, найлепшым чынам рызограф надрукуе тое, што разьмешчана ў цэнтры аркушу. Чым далей ад цэнтру, тым больш нараканьняў можа выклікаць вынік.

Другі чыньнік, які ёсьць вызначальным для якасьці друку, — рэзалюцыя. На сёньняшні дзень гэта 300 dpi. Ня болей і ня меней. Рэзалюцыя, скажам, 100 dpi можа вельмі нэгатыўна адбіцца на якасьці надрукаванай выявы, але 500 dpi ня зробіць якасьць вышэйшай (такая рэзалюцыя можа моцна загрузіць машыну — замарудзіць працэс, і тады друкар вас такі аблае). 300 dpi — гэта залатая сярэдзіна.

DPI — скарот ад Dots Per Inch (кропак на цалю). 300 dpi значыць, што на адну квадратную цалю плошчы малюнку прыпадае 300 кропак.

Абсалютная большасьць манітораў мае рэзалюцыю 72 dpi. Памер кропкі на экране значна большы за той, што можна атрымаць на друку (калі прыгледзецца, то можна іх убачыць, калі ж зірнуць на здымак, друкаваны на звычайнай друкарцы, разгледзецца кропкі значна больш складана). Таму, калі мы бачым на маніторы карцінку, скажам, 100x100 мм пры рэзалюцыі 72 dpi, яна можа нас цалкам задавальняць, але на друку яна будзе ў чатыры разы меншай.

Зрэшты, газеты друкуюцца не на самай лепшай паперы, на якой гэтая розьніца часам можа быць зусім незаўважнай, але лепей пры патрэбе «адрэзаць» лішняя, чым разьдзімаць маленькую карцінку ў 3-4 разы і ў выніку мець страшэнную піксэлізацыю.

ПАТРАБАВАНЬНІ ДА МАТЭРЫЯЛАЎ

Тэксты пішуць журналісты, шыхтоўнікі іх афармляюць — не наадварот. Такі закон.

У дапамогу тым, хто піша па-беларуску, ёсьць: слоўнікі, сайт slounik.org і такі цудоўны макрас для Word, як «Litara» (Litara10N). Ён спрашчае жыцьцё ўсім, паведамляючы пра памылкі пісаньня як «тарашкевіцай», так і «наркамаўкай». Акрамя таго, канвэртуе тэксты з аднаго правапісу ў другі (не зусім дасканала, але так нашмат хутчэй, чым рукамі), расстаўляе «ў» замест «у» там, дзе трэба. І нават ставіць пераносы (але для перадачы тэксту шыхтоўніку гэтага рабіць ня трэба). Для шыхтоўніка ж можа аказацца незаменнай праграма «Frazza» — цалкам бясплатны дэвайс для расстаноўкі беларускіх і расейскіх пераносаў для любых (!) тэкставых рэдактараў.

Карэктарская праўка — неабходны этап. Калі няма прафэсійнага карэктара, гэта мусіць рабіць хто-небудзь іншы, для каго слова «граматыка» не пусты гук. Памылкі раздражняюць. Апіскі таксама. Але галоўнае — яны ствараюць уражаньне недапрацаванасьці або саматужнасьці. Гэта ніколі не выклікае ні павагі, ні даверу.

На першы погляд, пытаньняў тут не павінна быць ніякіх — напісаў, падабраў здымкі — аддаў. Але й тут можна сутыкнуцца з праблемамі. Каб унікнуць гэтых праблем і прысьпешыць працэс шыхтоўлі, трэба

высунуць аўтарам матэрыялаў канкрэтныя патрабаваньні. На гэтай старонцы прыведзены прыклад, якімі яны могуць быць.

- Нічога лішняга. Гэта значыць — ніякіх упрыгажэньняў (зорчак, смайлікаў), ніякага фарматаваньня, апроч падзелу тэксту на абзацы й часткі праз розныя памеры аднаго шрыфту. У тэксце не павінна быць двойных прагалаў і двойных абзацаў (пустых радкоў). Усё неабходнае фарматаваньне можна задаваць пры дапамозе парамэтраў абзаца (Word — мэню Format), проста паставіўшы большы адступы (адбіўкі) перад і пасля абзаца. Трэба ўвогуле цалкам адмовіцца ад любых спробаў візуальнага фарматаваньня — пры шыхтоўлі фарматаваньне будзе рабіцца ў адпаведнасьці са стандартамі выданьня.

- Але (!) трэба рабіць неабходныя сэнсавыя вылучэньні паўтлустым і курсіўным напісаньнем у самім тэксце, яны могуць дапамагчы пры шыхтоўлі хутчэй разабрацца ў матэрыяле.

- Графічныя матэрыялы падаваць асобна. І ні ў якім разе не ў дакумэнце Word. Усе здымкі, малюнкi ды іншыя ілюстрацыі, якія мусяць быць разьмешчаныя ў артыкуле, кладуцца ў адну тэчку з тэкставым дакумэнтам самога матэрыялу. Яны дакладна падпісваюцца, і, калі ў тэксце ёсьць яўная спасылка на нейкую ілюстрацыю, у тэкставым файле гэтае месца мае быць нейкім чынам пазначана, каб шыхтоўніку не даводзілася перачытваць увесь артыкул. Тамсама, у тэксце, дзе пазначана месца спасылкі на ілюстрацыю, зьмяшчаецца й подпіс да ілюстрацыі (напрыклад, «Sviata1.jpg. Госьці з Туманнага Альбіёну»). Калі месца разьмяшчэньня ілюстрацыі ня мае значэньня, гэтую інфармацыю можна зьмясьціць у канцы артыкулу. Тое самае датычыцца табліц. Усе ілюстрацыі павінны быць кадраваныя.

- Усе «цвёрдыя» ілюстрацыйныя матэрыялы, пададзеныя ў арыгінале, трэба афармляць як мага паўней. Калі гэта графік, то належыць падаць табліцу зь лічбавымі дадзенымі асобным файлам з усімі патрэбнымі тлумачэньнямі. Няма нічога горшага за перададзеныю на шыхтоўлю багатую паўтанамі копію фотаздымку, зробленую на ксэраксе. Усе ілюстрацыі мусяць быць падпісаныя алоўкам на адвароце. Чым больш падрабязны подпіс — тым лепей: лішнюю інфармацыю можна пасья скараціць. Усе абрэвіятуры абавязкова расшыфроваць.

- Ніякай карэктурь. Тое бок пададзеныя на шыхтоўлю матэрыялы ўжо маюць быць правэраныя на наяўнасьць рознага кшталту памылак і апісак. Шыхтоўнік не правярае й ня правіць памылкі — ён шыхтуе. Гэта датычыцца й працяжнікаў, злучкоў, двукосьсяў.

Ня варта рабіць выданьне дзэвюх-моўным. Часам таго цяжка ўнікнуць, але калі ёсьць мажлівасьць, то спыніцеся на чымсьці адным.

Тое самае датычыць і правапісаў — або «тарашкевіца», або «наркамаўка». Моўная блытаніна стамляе ды раздражняе, а выданьне выглядае «нясьпелым», беспрынцыпным, няздольным цьвёрда на нечым вызначыцца.

Газэтны працяжнік ставіцца пры дапамозе камбінацыі клявіш Alt+0150 (з уключаным Num Lock). Двукосьсе «елачкі»: Alt+0171 — зьлева і Alt+0187 — справа.

Калі трэба, у тэксце можна зрабіць аўтаматызаваную замену пэўнай пасьядоўнасьці знакаў. У Word: Ctrl+H — зьявіцца шыльда, дзе трэба пазначыць, што на што замяняем. Каб замяніць выпадковыя злучкі замест прагалаў, трэба ў полі «Знайсці» ўвесці «-» (прагал+злучок), а ў полі «Замяніць» — «-mm» (прагал+Alt+0150).

Албания
Босния и Герцеговина
Беларусь
Болгария
Хорватия
Румыния
Россия
Македония
Молдова
Черногория
Сербия
Украина

Вниманию журналистов Беларуси!

Проект SCOOP оказывает поддержку журналистам для проведения журналистских расследований в странах Восточной Европы.

Датская Ассоциация журналистов-расследователей (FUJ) и общественная организация International Media Support (IMS) при содействии Министерства иностранных дел Королевства Дании с 1 марта 2008 года продолжают проект поддержки журналистских расследований в ряде стран Восточной Европы (SCOOP), который будет действовать до конца 2011 года.

Это проект индивидуальных грантов, он не предусматривает длительного обучения журналистов или стажировок за границей. Задача проекта — оказать действенную помощь журналистам в проведении ими расследований. Рассмотрение заявок проводится на конкурсной основе.

Для участия в конкурсе на поддержку расследования необходимо предоставить заполненную аппликационную форму и письменное согласие редакции опубликовать результаты расследования.

Заявки следует направлять по адресу: scoop.in.by@gmail.com. Детальная информация размещена также на сайте www.i-scoop.org (есть версия сайта на русском языке). Вы можете подписаться на бюллетень новостей SCOOP по ссылке <http://i-scoop.org/index.php?id=102>.

При рассмотрении заявок и принятии решения о поддержке со стороны проекта развития расследовательской журналистики в Беларуси преимуществом будут пользоваться проекты, соответствующие следующим критериям:

1. Расследование откроет новую важную информацию, представляющую общественный интерес.
2. Расследование основано на твердом предварительном договоре о публикации как минимум в одном, предпочтительно — в нескольких изданиях или ТРК.
3. Журналист, занимающийся расследованием, уже имеет доступ к ключевой информации (источникам, документам), и доступ к дополнительной информации является реальным и возможным.
4. Расследование не предполагает возникновения недопустимых рисков для журналистов и СМИ.
5. Журналисты, занимающиеся расследованием, работают, строго выполняя профессиональные и этические стандарты.
6. Результаты расследования будут опубликованы в разумные сроки.
7. Журналисты / редакторы, задействованные в расследовании, направят свои материалы на предварительную юридическую экспертизу, чтобы избежать непредвиденных конфликтов с законом и правовых последствий.
8. Опубликованные расследования будут содействовать известности проекта SCOOP в белорусском медиасообществе (содержать ссылку на поддержку со стороны проекта).
9. Бюджет расследования соответствует параметрам проекта.

A close-up photograph of a woman with blonde hair, wearing a dark winter coat with a thick, shaggy fur collar. She is holding a light blue surgical mask over her mouth and nose with her right hand. In the background, other people are visible, some wearing masks, suggesting a public setting during a health-related event or pandemic.

Грып!

Тэма сезона

Чытайце ў наступным нумары «Абжура».